









Дльманах № 3

Дльманах № 3



Редакционная коллегия:

председатель редакционной коллегии альманаха — заместитель председателя Клуба адмиралов вице-адмирал М. И. Аполлонов; заместители председателя — контр-адмиралы И. И. Гордеев, А. Г. Дьяконов, Э. М. Чухраев; ответственный секретарь редакционной коллегии — капитан 1 ранга В. А. Хорьков; члены редакционной коллегии — контр-адмиралы А. В. Кондрашов, В. С. Маслюк, Н. Ф. Матюшин, капитан 1 ранга М. С. Монаков.

А 56 **Альманах Клуба адмиралов. № 3.** — М.: Издательство «Кучково поле», 2020. — 160 с.: ил.

- © «Клуб адмиралов», 2020
- © ООО «Издательство «Кучково поле», макет, оформление, 2020

ОТ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ

Уважаемые читатели!

Приветствую вас от имени редакционной коллегии.

Мы продолжаем реализацию решения общего собрания Клуба адмиралов — выпускаем уже третий номер альманаха нашего Клуба. При его издании использовались критические замечания и предложения по выпускам предыдущих двух номеров (2018 и 2019 годы).

В 2020 году отмечалось 75-летие Победы в Великой Отечественной войне (1941–1945). Поэтому и наш третий выпуск альманаха посвящается этому знаменательному событию.

В работе над этим номером журнала мы получили важные и интересные материалы от читателей-членов Клуба адмиралов. Но, к сожалению, из-за ограниченного объема сборника не все они вошли в настоящий выпуск. Однако мы планируем обязательно их использовать в дальнейшей работе.

Приглашаю уважаемых читателей ознакомиться с новым выпуском Альманаха Клуба адмиралов (№ 3 за 2020 год).

Примите, пожалуйста, наши поздравления с наступающим Новым 2021 годом!

С пожеланием добра, успехов и удач

Председатель редакционной коллегии вице-адмирал М. И. Аполлонов



СОДЕРЖАНИЕ

1. Адмиральский хронограф. Жизнь Клуба адмиралов в 2020 году	7
2. Главное событие года — 75 лет Великой Победы	60
3. Военно-историческая работа Клуба адмиралов	90
4. На румбах творчества адмиралов (морская поэзия)	103
5. Есть мнение	107
6. Воспоминания членов Клуба о своей службе на флоте	133
7. Поздравляем юбиляров	147
8. «Байки» адмиралов и генералов	151
9. «Светлая вам память» (об ушедших от нас в 2020 году)	153



1. АДМИРАЛЬСКИЙ ХРОНОГРАФ (ЖИЗНЬ КЛУБА АДМИРАЛОВ В 2020 ГОДУ)

1.1. КРАТКИЙ ФОТОРЕПОРТАЖ О ЖИЗНИ КЛУБА

Уважаемые читатели!

Так уж сложилось, что выход очередного номера Альманаха Клуба адмиралов приходится на ноябрь текущего года, поэтому мы начинаем наш хронограф с проводов уходящего 2019 года...

26 ДЕКАБРЯ **2019** ГОДА состоялся очередной новогодний бал адмиралов и генералов Военно-Морского Флота и членов их семей. На бал приглашены адмиралы и генералы Военно-Морского Флота Российской Федерации, члены Попечительского совета Клуба, ветераны флота и члены их семей.

Новогодний бал открыл Владимир Васильевич Масорин — адмирал флота, Главнокомандующий ВМФ РФ (2005–2007 гг.). В своем выступлении Владимир Васильевич кратко подвел итоги уходящего года, определил перспективные направления дальнейшего развития Клуба, вручил поздравительные памятные адреса юбилярам уходящего года и удостоверения члена Клуба адмиралов вступившим в члены Клуба в 2019 году.



Собравшихся тепло и сердечно поздравили с наступающим Новым 2020 годом:

- Кравченко Виктор Андреевич начальник Главного штаба ВМФ РФ (1998–2005 гг.), адмирал, вице-президент «Клуба военачальников» по Военно-Морскому Флоту, зачитавший поздравления Главнокомандующего ВМФ адмирала Королева В. И., членов Попечительского совета Клуба адмиралов с наступающим Новым 2020 годом;
- Турунов С. С., Дорогин В. Ф., Шумилов Л. В., Макарычев А. А., Москалев Н. Г., Маслюк В. С., Васильев В. И., Кобец А. И., Захаров В. П.

Вторую часть новогоднего бала вел вице-адмирал Дорогин Валерий Федорович.

Музыкальное сопровождение обеспечивал коллектив Центрального концертного образцового оркестра им. Н. А. Римского-Корсакова Военно-Морского Флота России.













16 ЯНВАРЯ 2020 г. в Большом зале Московской государственной консерватории имени П. И. Чайковского члены Клуба адмиралов, ветераны Военно-Морского Флота и члены их семей присутствовали на Большом Штраус-концерте Центрального концертного образцового оркестра имени Н. А. Римского-Корсакова ВМФ России.



Дирижер — художественный руководитель и главный дирижер оркестра, заслуженный деятель искусств РФ, капитан 1 ранга Карабанов Алексей Алексеевич. Военный дирижер — майор Марат Гаянов

1-е отделение:

ШТРАУС (1825-1899)

Марш из оперетты «Индиго

и сорок разбойников»

ЗУППЕ (1819-1895)

Увертюра к оперетте «Легкая кавалерия»

ШТРАУС (1825-1899)

Вальс «Венская кровь», соч. 354

МОЦАРТ (1756-1791)

Рондо alla Turca

Из Сонаты ля мажор, KV331

ШТРАУС (1825–1899)

Персидский марш, соч. 289

ВЕРДИ (1813-1901)

Триумфальный марш из оперы «Аида»

ШТРАУС (1825–1899)

Египетский марш, соч. 335

ЦИМБАЛИСТ (1918-2014)

Фантазии на темы из оперы Римского-

Корсакова «Золотой петушок»

2-е отделение:

ШТРАУС (1825–1899)

Увертюра к оперетте «Цыганский барон»

Куплеты Баринкая из оперетты «Цыганский

барон»

МИНКУС (1826-1917)

Цыганский танец из балета «Дон Кихот»

ШТРАУС (1825-1899)

Увертюра к оперетте «Летучая мышь»

Быстрая полька «На охоте», соч. 373

Финал второго акта из оперетты «Летучая мышь»:

Тост Орловского «Im Feuerstrom der Reben»

«Bruderlein und Schwesterlein»

Балет (Полька «Под гром и молнию», соч. 324)

Вот уже много лет Центральный концертный образцовый оркестр имени Н. А. Римско-го-Корсакова ВМФ России продлевает настроение новогодних праздников до середины января ярким, праздничным Штраус-концертом в Большом зале Московской консерватории. В этом году, помимо произведений «короля вальса» Иоганна Штрауса (сына) прозвучала также музыка В. А. Моцарта, Л. Минкуса, Ф. Оффенбаха, Е. Цимбалиста.

В годы Великой Отечественной войны и в послевоенный период музыкальный творческий коллектив оркестра ни на один день не прекращал культурную и просветительскую деятельность. Он был и остается гордостью и достоянием Российского флота. Сегодня Центральный концертный образцовый оркестр имени Н. А. Римского-Корсакова ВМФ России — официальная музыкальная визитная карточка, его гордость и достояние. Залогом этого служат высочайший профессионализм, флотский шарм и верность морским традициям, а также имя Николая Андреевича Римского-Корсакова — первого инспектора военно-морских оркестров России, присвоенное оркестру в год 150-летия великого русского композитора за выдающиеся заслуги перед российской музыкой. Центральный концертный образцовый оркестр имени Н. А. Римского-Корсакова ВМФ России как флагман музыкальных коллективов флота — единственный в России военный духовой оркестр, имеющий собственное почетное наименование.

Основой репертуара концертного оркестра служит русская и мировая музыкальная классика, современная музыка, а также бесценный фонд русских и советских песен о море и Военно-Морском Флоте России. Концерты оркестра с успехом проходят на лучших концертных площадках: Большой зал Московской государственной консерватории им. П. И. Чайковского, Московский международный Дом музыки, Большой зал Санкт-Петербургской академической филармонии им. Д. Д. Шостаковича, парадные залы Екатерининского дворца, Государственного Эрмитажа и других.

ЦКОО им. Н. А. Римского-Корсакова ВМФ России принимает участие в ежегодном Международном военно-музыкальном фестивале «Спасская башня».

В 2019 году Двенадцатый Международный военно-музыкальный фестиваль «Спасская башня» проходил с 23 августа по 1 сентября. На протяжении десяти вечеров на Красной площади



разворачивается красочное шоу, представляющее собой выступления лучших военно-оркестровых и творческих коллективов со всего мира и подразделений почетной охраны глав государств, «обрамленное» театральными элементами, световыми и пиротехническими инсталляциями.

За прошедшие 11 лет Фестиваль принял более 160 коллективов из 54 стран, стал крупнейшим международным культурным проектом России и вошел в тройку самых известных военномузыкальных фестивалей мира.

С каждым годом Фестиваль «Спасская башня» становится все популярней. Многие военнооркестровые и творческие коллективы подают заявки в Дирекцию Фестиваля на несколько лет вперед.

Фестиваль «Спасская башня» популярен у всех категорий зрителей: с каждым годом растет доля семейной аудитории, становится все больше гостей из других городов России и стран мира. Фестиваль привлекает огромное внимание российских и зарубежных СМИ.





21 ЯНВАРЯ состоялось собрание членов морской секции Академии военных наук и членов Клуба адмиралов Военно-Морского Флота.

Повестка дня: «Отчет председателя морской секции Академии военных наук адмирала Хмельнова Игоря Николаевича о работе секции в 2019 году и задачи на 2020 год».

В прениях по докладу выступили:

- Дорогин В. Ф. вице-адмирал, член морской секции АВН, заместитель Председателя Клуба адмиралов;
- Монаков М. С. капитан 1 ранга, доктор исторических наук, действительный член Академии военных наук, старший научный сотрудник Научно-исследовательского института (военной истории) Военной академии Генерального штаба ВС РФ, член Клуба адмиралов;
- Московенко М. В. капитан 1 ранга, кандидат исторических наук, член-корреспондент АВН, старший научный сотрудник Научно-исследовательского института (военной истории) Военной академии Генерального штаба ВС РФ, член Клуба адмиралов;
- Михайлов Ю. Г. Президент «Союза моряков-подводников», вице-адмирал;
- Кучеров Л. П. член морской секции Академии военных наук, вице-адмирал;
- Коваленко Н. Г. член морской секции Академии военных наук, контр-адмирал;
- Кузнецов Ю. П. член морской секции Академии военных наук.

Зачитал проект постановления по итогам отчета председателя морской секции Академии военных наук адмирала И. Н. Хмельнова заместитель руководителя морской секции АВН Шерлаимов С. Н. — капитан 1 ранга, член Клуба адмиралов. Постановление принято единогласно.

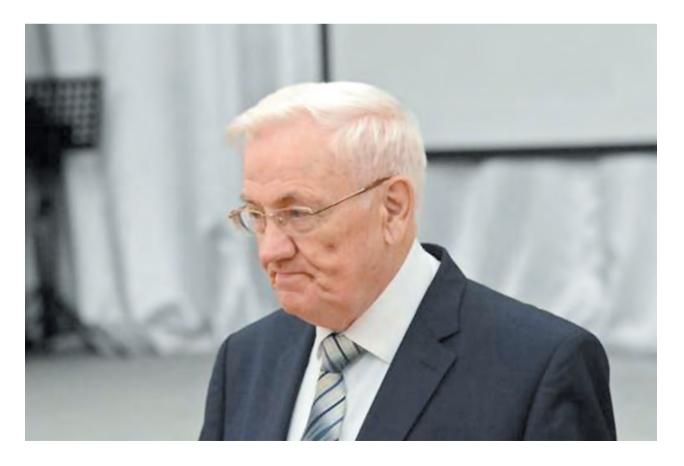




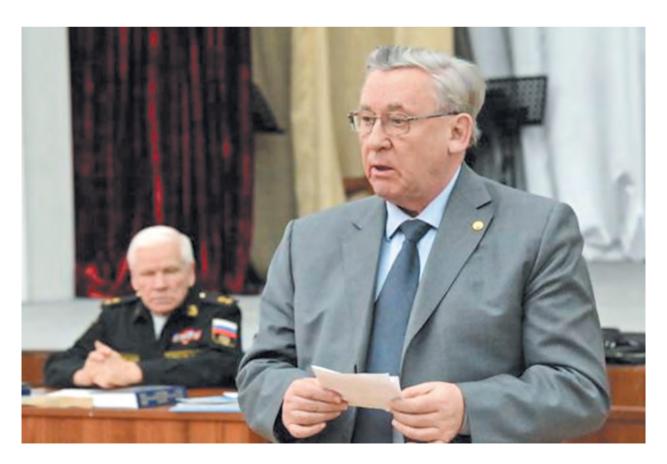




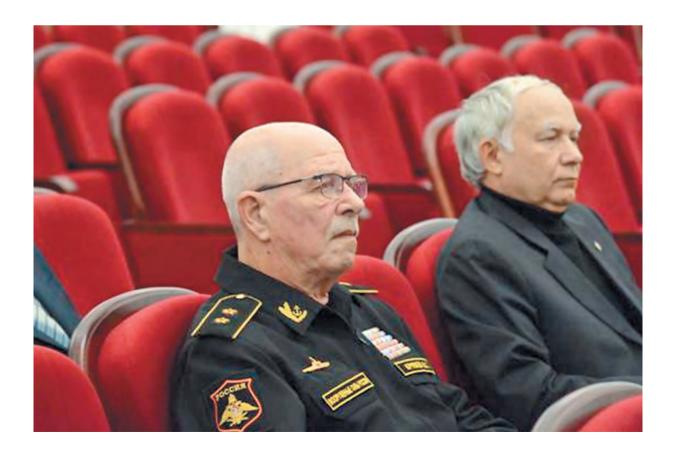
















11 ФЕВРАЛЯ в музее «Подводная лодка «Б-396» состоялась встреча членов Клуба адмиралов (вице-адмирал Дорогин В. Ф., контр-адмиралы Матюшин Н. Ф., Маслюк В. С., капитан 1 ранга Абрамов Ф. Н.), ветеранов атомной ракетной подводной лодки «К-19» с руководителем фракции «Справедливая Россия» С. М. Мироновым.

Б-396 «Новосибирский комсомолец» — советская дизель-электрическая подводная лодка проекта 641Б «Сом», установленная 26 июля 2006 года в музее Военно-морского музея в парке «Северное Тушино» на берегу Химкинского водохранилища в Москве. Ранее подводная лодка базировалась в Екатерининской гавани (г. Полярный) в боевом составе 4-й Краснознаменной ордена Ушакова I степени эскадры подводных лодок Северного флота. Построена в 1980 году на заводе «Красное Сормово» в городе Горьком (ныне Нижний Новгород).









Сотрудники музея провели интересную экскурсию по отсекам, рассказали о героической службе моряков-подводников в годы «холодной войны». После экскурсии состоялась интересная беседа с С. М. Мироновым, в ходе которой обсуждены вопросы конструктивного взаимодействия Клуба адмиралов с членами ГД ФС РФ в ходе реализации мероприятий Государственной программы по военно-патриотическому воспитанию граждан Российской Федерации. В знак признательности за организацию встречи руководству музея вручены памятные подарки и высказаны слова благодарности.





24 ФЕВРАЛЯ в адрес Клуба адмиралов от ветеранских организаций Города-Героя Севастополя поступило «ОБРАЩЕНИЕ к гражданам России, севастопольцам и средствам массовой информации», которое было опубликовано на сайте Клуба.



ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ ВЕТЕРАНОВ ГОРОДА СЕВАСТОПОЛЯ

ОБРАШЕНИЕ

к гражданам России, севастопольцам и средствам массовой информации

Меньше месяца отделяют нас от чрезвычайно важного события нашей истории - 75-летия Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов. Юбилей Великой Победы напоминает нам о бессмертном подвиге советского народа - примере народного единства и всеобщего патриотического подъема, позволившего нашей Родине выстоять в страшной войне, победить фашизм и восстановить разрушенную экономику.

К великому сожалению, сложившаяся во всем мире тяжелая эпидемиологическая обстановка, принятие вынужденных, но необходимых мер по ограничению передвижения и проведению мероприятий затрудняют участие граждан в массовых патриотических акциях.

Ветеранское движение Города-Героя Севастополя поддерживает действия Президента Российской Федерации по преодолению распространения вирусной инфекции на территории страны. Мы согласны с позицией В.В.Путина в том, что торжественные мероприятия можно перенести, но день 9 мая навсегда остается в народной памяти и в сердце каждого россиянина.

Обращаемся к ветеранам и всем гражданам России, к севастопольцам с призывом поддержать инициативу председателей общественных организаций ветеранов Севастополя по проведению 9 мая 2020 года гражданско-патриотической акции «Свеча Победы».

В этот день ровно в 21:00 предлагаем разместить у окна своей квартиры портрет родственника - участника Великой Отечественной войны и рядом зажечь свечу. Пусть эти свечи свидетельствуют о том, что мы помним наших дедов и их Великую Победу!

Акция «Свеча Победы» наглядно покажет наше единство и уважение к ратному подвигу советского народа. Парад Победы и шествие Бессмертного полка в честь 75-летия Великой Победы обязательно состоится!

Вечная память воинам, погибшим в боях с немецко-фашистскими захватчиками, нашим соотечественникам, умершим от ран и болезней, погибшим от рук германских завоевателей на оккупированных территориях и в концентрационных лагерях!

> Да здравствует Великая Победа советского народа в Великой Отечественной войне!

Председатель Севастопольской региональной общественной организации ветеранов (пенсионеров) войны, труда, Вооруженных Сил и правоохранительных органов А.Г. Пушкарев

Председатель Севастопольского регионального отделения Всероссийской общественной организации ветеранов (пенсионеров) войны, труда, Вооруженных Сил и правоохранительных органов В.Н. Гаврилюк

Председатель Севастопольского регионального отделения Общероссийской общественной организации «Российский союз ветеранов» А.В. Борисов

Председатель Севастопольского регионального отделения Общероссийской общественной организации ветеранов Вооруженных Сил РФ В.И. Клюев

Город-Герой Севастополь, 17 апреля 2020 года

26 ФЕВРАЛЯ в Парке Победы (зал Конева) состоялась научно-практическая конференция: «**110-я годовщина со дня рождения дважды Героя Советского Союза адмирала Флота Советского Союза С. Г. Горшкова и его вклад в создание морских стратегических ядерных сил государства».**

Состав участников: представители Министерства обороны РФ, Главкомата ВМФ, академии Генерального штаба и Военно-морской академии, Академии военных наук, Клуба военачальников, представители промышленности, члены Клуба адмиралов и представители ветеранских организаций ВМФ РФ.

ПОРЯДОК ПРОВЕДЕНИЯ КОНФЕРЕНЦИИ

10.00-11.00 Прибытие и регистрация участников конференции.

Регламент научно-практической конференции:

11.00-11.05 Открытие конференции.

11.05–11.10 Вступительное слово по теме конференции. Адмирал флота Громов Феликс Николаевич — Главнокомандующий ВМФ РФ в 1992–1997 гг. Зачитано приветствие Главнокомандующего Военно-Морским Флотом Российской Федерации адмирала Евменова Н. А.

11.10-11.25 Просмотр документального фильма.

11.25–11.50 Доклад: «110-я годовщина со дня рождения Дважды Героя Советского Союза Адмирала Флота Советского Союза С. Г. Горшкова и его вклад в создание морских стратегических ядерных сил государства».

Докладчик: Масорин Владимир Васильевич — ГК ВМФ РФ (2005–2007 гг.), адмирал флота.

Выступления:

11.50–12.00 — Чирков Виктор Викторович — ГК ВМФ РФ (2012–2016 гг.), адмирал. С 1 сентября 2016 года — главный советник президента АО «Объединенная судостроительная корпорация» по военному кораблестроению. Презентовал книгу «С. Г. Горшков. «Во флотском строю». Книга издана при поддержке АО «ЦКБ МТ «Рубин».

12.00-12.10 — Касатонов Игорь Владимирович — первый заместитель Главнокомандующего ВМФ РФ(1992–1998 гг.), адмирал.

12.10-12.20 — Дейнека Владимир Григорьевич — командующий авиацией ВМФ (1994–2000 гг.), генерал-полковник авиации.

12.20–12.30 — Хмельнов Игорь Николаевич — начальник Главного штаба ВМФ (1997–1998 гг.), член Правления Клуба адмиралов, Председатель Координационного совета Общероссийской общественной организации ветеранов ВС РФ по Военно-Морскому Флоту, председатель морской секции Академии военных наук, адмирал.

12.30–12.40 — Монаков Михаил Сергеевич — профессор Академии военных наук, историк, доктор исторических наук, действительный член Академии военных наук, старший научный сотрудник Научно-исследовательского института (военной истории) Военной академии Генерального штаба ВС РФ, член Клуба адмиралов, капитан 1 ранга.

12.40-12.50 — Раздолгин Анатолий Александрович — Председатель совета директоров ООО «ИХЦ «Штандарт», капитан 1 ранга.

12.50-13.00 — Дрофа Татьяна Ивановна — внучка Адмирала Флота Советского Союза С. Г. Горшкова.

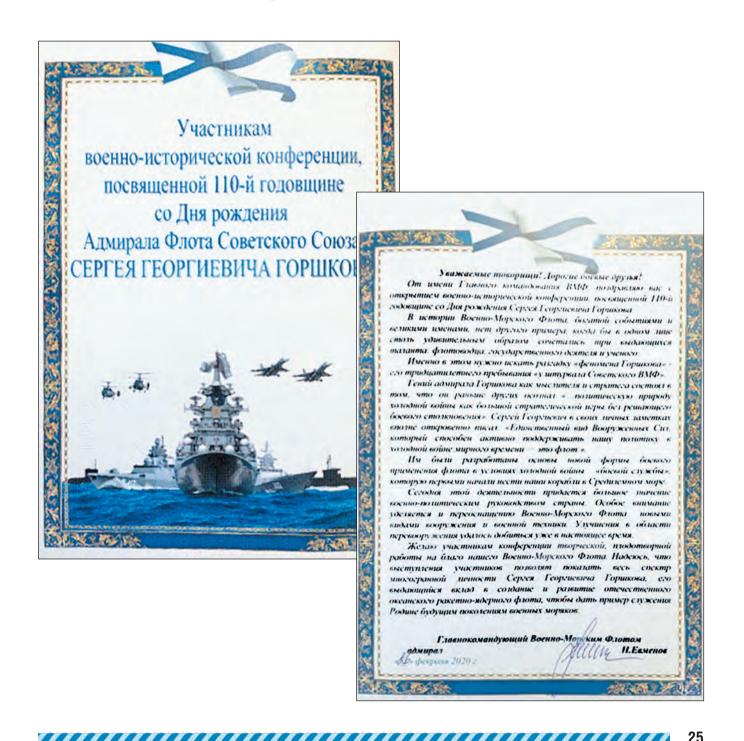
13.00–13.15 — выступление учащихся гимназии № 9 им. Адмирала Флота Советского Союза, дважды Героя Советского Союза С. Г. Горшкова г. Коломны. Директор гимназии — Руданков Михаил Михайлович.

13.15–13.20 — Заключительное слово адмирала флота Громова Ф. Н.

Закрытие конференции.

Модератор и секретарь научно-практической конференции вице-адмирал Смуглин Ф. С.

Научно-методическое сопровождение конференции осуществляли капитаны 1 ранга Монаков М. С., Московенко М. В. и Шерлаимов С. Н.











































12 МАРТА члены Клуба адмиралов контр-адмирал Матюшин Н. Ф., генерал-майор Черноусенко А. И., капитан 1 ранга Федорченко В. Н. приняли участие в открытии персональной выставки произведений «Моя Россия в портретах и событиях» заслуженного врача РФ, заслуженного художника РФ, академика Российской академии художеств Виктора Даниловича Бускина, которая прошла в Выставочном зале университета МГИМО. Выставка приурочена к 75-летнему юбилею автора.

Виктор Данилович Бускин родился в 1945 году в г. Калининске Саратовской области, окончил лечебный факультет Саратовского медицинского института, заочную аспирантуру по кардиологии на кафедре терапии ММСИ. Заслуженный врач РСФСР, доктор медицинских наук, профессор, вице-президент Академии медико-технических наук, действительный член Лазерной академии наук России, ряда российских академий и Международной академии меценатства, член-корреспондент Академии общественных наук. До 2014 года работал по своей основной специальности врачом, автор более 50 научных работ в области кардиологии и организации здравоохранения. В течение 35 лет руководил различными медицинскими учреждениями в стране и за рубежом, в том числе два года руководил советским здравоохранением в Сирии, являясь главным врачом центральной поликлиники Дамаска и в течение 21 года возглавлял поликлинику Управления делами Президента Российской Федерации. Вместе с тем он отдает практически все свободное время живописи, продолжая преданное служение искусству, которое для В. Бускина — не профессия, а призвание. Виктор Данилович с детства был увлечен искусством и серьезно учился живописи под руководством художника Е. Н. Артемова. Он проникся той атмосферой красоты окружающей природы, что и его великие земляки — замечательные русские мастера: А. Богомолов, В. Борисов-Мусатов, П. Кузнецов, К. Петров-Водкин, А. Матвеев. Отсюда столько внутренней глубины и чувства в его работах, столько искреннего восхищения жизнью. На протяжении многих десятилетий он не расстается с кистью и мольбертом, хотя избрал для себя главной иную профессию — медицину, в которой достиг, как и в искусстве, больших высот.

Работы В. Бускина неизменно пользуются успехом, привлекая интерес как зрителей, так и специалистов. Российская академия художеств избрала его своим членом-корреспондентом; он также входит в правление Творческого союза художников России, является членом Международной федерации художников. Заслуженный художник РФ. Деятельность В. Бускина — художника, словно подтверждает тезис о том, что талантливый человек, как правило, одарен широко и способен проявить себя креативно в самых разных сферах.

В настоящее время Виктор Данилович полностью посвятил себя творчеству. Работает в области живописи и графики в жанре портрета, пейзажа, натюрморта и сюжетных картин. В своем творчестве опирается на достижения отечественной и мировой реалистической классической живописи.

Участник выставок с 1981 года. Более 80 выставок прошли в России и за рубежом, из них 19 персональных выставок, в том числе в Центральном зале Творческого Союза художников России (1993, Гоголевский бульвар, 10,) Центральном доме художника (1998); в Совете Федерации (1998); в Центральном выставочном зале Манеж (2003); в Московском государственном выставочном зале «Новый Манеж» (2008); в Государственном геологическом музее им. В. И. Вернадского (2012 и 2015); в выставочном зале МГИМО (2016, 2017 и 2019).

Работы В. Д. Бускина представлены в государственных музеях: в Музее пейзажа г. Плес, в Ак-Барс Галерее г. Казани, в Музее А. Л. Чижевского г. Калуги, в филиале Саратовского историко-краеведческого музея в г. Калининске, Государственном геологическом музее им. В. И. Вернадского, музее Министерства иностранных дел, музее МГИМО, музее Лю Мин Сю г. Харбин, Китай; в частных коллекциях России и за рубежом, в Московской Патриархии.



На открытии выставки ректор МГИМО А. В. Торкунов вручает В. Д. Бускину орден МГИМО «За заслуги»



Ректор МГИМО А. В. Торкунов и В. Д. Бускин осматривают экспозицию выставки



В. Д. Бускин и Галина Ивановна Бускина — супруга, разделившая с Виктором Даниловичем годы учебы в школе г. Калининска и в Саратовском медицинском институте, годы службы в РВСН, служебную командировку при Посольстве СССР в Сирийской Арабской Республике и многие ведущие медицинские клиники г. Москвы



Знакомство с экспозицией картин В. Д. Бускина



В. Д. Бускин. Историческая встреча Саратовского губернатора П. А. Столыпина с графом С. Д. Шереметевым в его поместье в Баланде 28 мая 1903 года. 2012 г.

Искусствоведы, журналисты, авторы многочисленных материалов о творчестве В. Д. Бускина по достоинству оценивают вклад мастера в развитие изобразительного искусства России. Произведения художника опубликованы более чем в 60 печатных изданиях и альбомах живописи. Творческие достижения В. Д. Бускина отмечены высокими государственными и профессиональными наградами.

В экспозиции выставки В. Д. Бускина в МГИМО представлены портреты выдающихся граждан нашей страны — деятелей культуры, науки, государственных и политических деятелей, дипломатов, военных: Л. Н. Толстого, П. А. Столыпина, С. Д. Шереметьева, К. Э. Циолковского, В. И., Вернадского, С. П. Королева, канцлера А. М. Горчакова, Е. М. Примакова, А. А. Бессмертных, посла А. Г. Карлова.

Один из значительных разделов выставки — портретная галерея ректоров МГИМО (15 портретов). Несомненный интерес представляют живописные образы современников художника, его коллег-медиков: профессора-кардиолога В. Н. Орлова, профессора-онколога Л. Г. Кожанова, профессора-патологоанатома Ю. П. Грибунова, кандидатов наук А. Н. Лисицкого, А. И Макурова, А. С. Сурьмы и др. Глубокий психологизм, мастерство отличает портреты деятелей культуры: солиста оперы ГАБТ, народного артиста СССР Евгения Райкова, живописца Е. И. Зверькова, скульптора Н. А. Иванова, композитора Вячеслава Овчинникова.

В серии портретов современников — образы близких автора: родителей, друзей, военнослужащих (контр-адмирала Гончаренко И. М., контр-адмирала Матюшина Н. Ф. — члена Клуба адмиралов, одноклассника В. Д. Бускина, полковника Куликова А. Н. — выпускника СОШ № 1 г. Калининска) и священнослужителей.

Значительный раздел выставки составили сюжетные картины, посвященные важнейшим событиям истории России: «Сретение иконы Владимирской Богоматери жителями Москвы в 1395 г. на Кучковом поле», триптих, посвященный 200-летию Бородинского сражения и Отечественной войны 2012 года: «Бородино. План Кутузова на сражение» (2011), «Пленение французов: "Вот так мы их брали!!!"», 2011 г., «Бесславный конец. Сожжение Наполеоном знамен и штандартов после разгрома французской армии у города Красного» (2012). Одна из поздних работ Виктора Даниловича — историческое полотно «Историческая встреча Саратовского губернатора



У своего портрета — полковник в отставке Куликов А. Н. — вице-президент Международной общественной организации «Федерация танкового биатлона»



Слева направо: В. Д. Бускин, В. Н. Федорченко, А. Н. Куликов, А. И. Черноусенко



Слева-направо: капитан 1 ранга В. Н. Федорченко, заслуженный художник РФ В. Д. Бускин, контр-адмирал Н. Ф. Матюшин, генерал-майор А. И. Черноусенко

П. А. Столыпина с графом С. Д. Шереметевым в его поместье в Баланде 28 мая 1903 года» (2020). [Баланда ныне г. Калининск]. На выставке также представлены циклы живописных пейзажей средней полосы России и натюрморты.

На открытии выставки с приветственным словом выступили ректор МГИМО А. В. Торкунов и проректор по социальной и воспитательной работе И. А. Логинов. Они поблагодарили автора за прекрасно оформленную композицию, отметили творческие достижения Виктора Даниловича и его вклад в развитие искусства в МГИМО. Под аплодисменты всех собравшихся ректор лично вручил художнику орден МГИМО «За заслуги».

С теплыми словами и пожеланиями в адрес В. Д. Бускина выступили: главный ученый секретарь президиума Российской академии художеств, академик Российской академии художеств О. А. Кошкин; министр культуры СССР, заместитель председателя Совета министров РСФСР второй половины 80-х годов В. Г. Захаров; народный художник РФ, академик Российской академии художеств, заведующий кафедрой живописи, профессор МГПХА им. Строганова Е. В. Ромашко; народный художник РФ, академик Российской академии художеств, профессор МГПХА им. Строганова Н. А. Иванов и др.



В. Д. Бускин. Портрет контр-адмирала Н. Ф. Матюшина

С 26 МАРТА Исполнительный комитет Клуба адмиралов на период пандемии коронавируса приостанавливал работу центрального офиса Клуба, но деятельность продолжалась дистанционно.

Связь с членами Клуба адмиралов поддерживалась по контактному телефону 8-967-166-12-80 и по электронной почте. Отправлялись поздравления юбилярам — членам Клуба адмиралов и публиковались материалы о них на электронном сайте Клуба.

8 МАЯ исполнилось 80 лет со дня рождения члену Совета старейшин Клуба адмиралов генерал-полковнику авиации **Дейнеке Владимиру Григорьевичу.**

Владимир Григорьевич родился 8 мая 1940 года в городе Феодосия. В годы Великой Отечественной войны пережил немецкую оккупацию. В послевоенное время окончил среднюю школу, работал на заводе токарем. В Вооруженных Силах СССР с 1959 года. Направлен на учебу в Кировоградское высшее военное авиационное училище летчиков, после его расформирования переведен и в 1963 году окончил Оренбургское высшее военное авиационное училище летчиков. С 1963 по 1970 год служил в 33-м Центре боевого применения и переучивания летного состава авиации ВМФ: помощник командира корабля — правый летчик, командир корабля — инструктор, командир отряда 540-го морского ракетоносного авиационного полка, входившего в состав этого Центра (Николаев). Начал летную службу на ракетоносце Ту-16.

В 1966 году окончил курсы офицерского состава при Центре авиации Военно-Морского Флота. В 1973 году окончил Военно-Морскую академию с отличием. В 1973 году назначен командиром авиационной эскадрильи того же полка, в 1974 году — командиром авиаполка в г. Николаеве, который специализировался на освоении новых противолодочных авиационных комплексов и переучивании личного состава авиации ВМФ на новые типы самолетов и вертолетов.



Командир авиасоединения подполковник Владимир Дейнека за штурвалом Ту-16, Северо-Восточная Атлантика, 1970-е годы

С сентября 1976 года — командир 76-го отдельного противолодочного авиационного полка дальнего действия ВВС Северного флота. Экипажи полка в годы «холодной войны» выполняли задачи боевой службы в удаленных районах океана — в Северо-Восточной Атлантике, в Филиппинском море в условиях жесткого противодействия ВВС США, Норвегии и Великобритании. В мае 1979 года экипаж В. Г. Дейнеки выполнял полеты на Северный полюс в интересах обеспечения первой в истории Высокоширотной полярной лыжной экспедиции Дмитрия Шпаро.

С сентября 1979 года — командир 5-й морской ракетоносной авиационной дивизии ВВС Северного флота. Особо отличился на крупных военно-морских учениях в июне 1984 года, когда подготовил и лично возглавил массовый пролет советских дальних ракетоносцев вдоль границ государств НАТО в Атлантике. С 1984 года — начальник штаба, с августа 1986 по март 1994 года — командующий ВВС — заместитель командующего Северным флотом по авиации.

В 1990 году окончил экстерном Военную академию Генерального штаба ВС СССР. С марта 1994 по август 2000 года — командующий авиацией ВМФ, член Военного Совета ВМФ. Большое вни-



В. Г. Дейнека с сыновьями Игорем и Олегом в день первого полета 16-летнего Олега на Як-52

мание уделял развитию палубной авиации. За время летной работы освоил самолеты Як-18, Ил-28, Ту-16, Ту-142, вертолет Ка-25. Общий налет — более 3 тысяч часов.

Уволен в отставку в 2000 году по возрасту. Продолжает активную деятельность в оборонной области. Главный советник Генерального директора ОАО «Комсомольское-на-Амуре авиационное производственное объединение» по вопросам взаимодействия с ВМФ и в области международного военно-технического сотрудничества с дружественными странами, директор программы КнАА ПО «Авиация корабельного базирования». Советник Главнокомандующего ВМФ Российской Федерации по авиации. Советник Генерального конструктора «ОКБ Сухого».

Кандидат военных наук. Профессор Академии военных наук Российской Федерации. Почетный профессор Российской академии естественных наук по отделению военной истории, культуры и права. Почетный член Аэрокосмической академии Украины.

Награжден орденами Ленина, Октябрьской революции, Красной Звезды, государственными и ведомственными медалями.



27 ИЮНЯ Морская слава земли Выте- горской. Памяти ветерана Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. контр-адмирала запаса Петрова Игоря Николаевича.

Игорь Николаевич Петров родился 27 июня 1933 года в поселке Андреевский Вашкинского района (соседнего с Вытегорским, расстояние от Вытегры до Вологды 360 км) Вологодской области в трудовой семье. Отец, Николай Степанович, бухгалтер леспромхоза, мать, Елена Прохоровна, рабочая. В семье кроме Игоря было еще трое детей. В 1936 году семья переехала в г. Вытегру. В 1939 года при аварии грузовика трагически погибли отец и сестра Игоря. Трое детей, стар-



шему из них Николаю было всего 9 лет, остались на руках у матери. Игорю, начавшему трудовую деятельность в 10 лет, как и всей семье выпала нелегкая доля вместе с полыхающей страной испытать лихолетье немецкого нашествия, радость торжества Великой Победы и послевоенного возрождения Родины, национальную гордость быть гражданином СССР — страны-победительницы. После разгрома фашистов окончил школу, где у него все было как у других мальчишек — радости и шалости, спортивные увлечения, пионерская и комсомольская самодеятельность. В 1952 г., после завершения учебы в педагогическом училище по специальности «история», решил дальнейшую судьбу доверить флоту, стал военным моряком, избрав профессию политработника. В 1955 году он окончил Военно-морское политическое училище имени А. А. Жданова в городе Ленинграде.

Благодаря своим незаурядным способностям и инициативности, непоколебимому трудолюбию, нетерпимости к словоблудию, прошел путь от секретаря комитета ВЛКСМ эсминца «Отражающий» Северного флота до начальника отдела пропаганды и агитации — заместителя начальника политуправления ВМФ СССР и начальника военно-морского факультета Военно-политической академии им. В. И. Ленина, отдав службе на Северном флоте более 20 лет, из них на подводном флоте более 12 лет. С самого начала офицерской службы И. Н. Петров неудержимо стремился к повышению уровня и углублению знаний теории и практики идейно-воспитательной работы: в 1964 г. он окончил Военно-политическую академию им. В. И. Ленина, а в 1976 г. — Высшие академические курсы при Военно-политической академии им. В. И. Ленина и Академические курсы идеологических работников при ЦК КПСС.

Особенно яркие страницы морской биографии Игоря Николаевича пришлись на период его службы на дизель-электрических подводных лодках (1964–1966 гг.), а затем в соединениях и объединениях атомного подводного флота (1966–1976 гг.) в должности заместителя командира по политчасти на атомном ракетном подводном крейсере стратегического назначения (РПКСН) «К-32» СФ, где получил богатый опыт организации политико-воспитательной работы на боевой службе, в походах подо льдами к Северному полюсу. Многие офицеры ВМФ благодарны ему за школу мужества и патриотизма, морской выучки. Их привлекали в характере И. Н. Петрова доступность, открытость, неравнодушие, настойчивость в достижении поставленной цели, личный пример.

Почти 40 лет с достоинством и честью Игорь Николаевич выполнял свой патриотический долг перед Родиной и советским народом. Его достижения, яркое проявление человеческих качеств, позволявшие в сложной, порой драматической обстановке, смиряться лишь перед природой, красотой и объективными обстоятельствами, а перед прочими же — сознавать свое

достоинство и с неподдельной искренностью товарищества относиться к тем людям, для которых флот не только работа и служба, а жизнь и сердце. О его поступках можно сказать словами поэта А. Твардовского:

«...Горевать горделиво, не кланяясь головой, Ликовать — не хвастливо в час победы самой...»

Прожитые годы и все пережитое — достижения и потери, успехи и неудачи и присущее умение управлять коллективами — «подымать батальоны в атаку», не подставлять подчиненных, принимать ответственность прежде всего на себя, — даровали счастье. За заслуги перед Отечеством И. Н. Петров награжден орденами Красной Звезды, «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» III-й степени, многими медалями, в том числе «За победу над Германией в Великой Отечественной войне», венгерской золотой медалью «За боевое содружество» І-й степени.

Семейная, личная жизнь Игоря Николаевича — типичная «военно-морская»: в постоянной готовности к перемене мест «базирования», короткие встречи с родными на берегу и продолжительные разлуки... Познакомился он с будущей женой студенткой Вытегорского педагогического училища В. В. Седякиной. Валентина Васильевна после завершения учебы учительствовала в Узбекистане. Но их трепетная, родниковой чистоты дружба крепчала с каждым годом и в 1957 году, 22 июня, секретарь комитета ВЛКСМ эскадренного миноносца «Отражающий» старший лейтенант Игорь Петров и учитель с трехлетним педагогическим стажем Валентина Седякина подписали «пожизненный договор» — одна жена (муж), одна семья, одна служба, одна Родина, одна идеология и вера, одна судьба... И этот договор продолжался надежно и счастливо более 60 лет. Флотская судьба и у их дочерей: в 1958 году в Североморске родилась Надежда, в 1967 году в Палдиски — Анна.

В Вологодской области район Вытегорский славится не только живописной природой, рыбалкой, богатой историей, но и замечательными людьми земли русского Севера. Через Вытегорский район, прилегающий к Онежскому озеру, проходит Волго-Балтийский канал, связывающий Онегу с Беломорьем — Балтийским каналом, и, соответственно, — с Балтийским и Белым морями. Обилие в районе рек и озер и стратегические водные пути обусловили неодолимую тягу молодежи к Военно-Морскому Флоту, особенно в советскую эпоху его строительства. Это — массовый призыв молодежи на флот и шефство комсомола над Красным Флотом. Это и восхищение беззаветной преданностью своему Отечеству и массовым героизмом советских моряков в Великой Отечественной войне и в войне с Японией. Это — бурное строительство океанского атомного ракетно-ядерного ВМФ, обеспечившего силовой паритет с нашими вероятными противниками. Эпохальное время выдвинуло и неординарные, талантливые личности, для которых флот не только престиж и романтика, а сокровенная мечта и проникновение в мужество.

Вряд ли найдется в Российской глубинке такой район, в котором бы родилось такое обилие известных в ВМФ СССР и России адмиралов, как в Вытегорском. Их имена запечатлены на стендах музея «Морская слава земли Вытегорской», расположенного в г. Вытегра:

- контр-адмирал М. А. Рудницкий (1887–1979), окончивший морское инженерное училище в 1918 году, участник Гражданской войны, главный конструктор дизель-электрических ПЛ серии «К» лучших ПЛ перед Великой Отечественной войной, одна из которых ПЛ «К-21» установлена на вечную стоянку в Североморске;
- вице-адмирал Н. И. Шабликов (1923–1980), заслуженный политработник ВМФ, участник Великой Отечественной войны, член военного совета начальник политического управления Балтийского флота;

- контр-адмирал А. В. Марков (1924–2000), заслуженный политработник СА и ВМФ, фронтовик СФ, старший инспектор Главного политуправления СА и ВМФ, заместитель начальника Института истории МО СССР;
- контр-адмирал Г. М. Потанин (1926–2012), участник Великой Отечественной войны, начальник химической службы ВМФ СССР, участник ликвидации тяжелой аварии на ЧАЭС, лауреат Государственной премии СССР.

Наш современник — контр-адмирал И. Н. Петров (1933–2020) — заслуженный политработник-подводник, труженик тыла в годы войны, Почетный гражданин Вытегорского района Вологодской области. Такое звание Игорю Николаевичу присвоено не случайно — во многом благодаря его настойчивому ходатайству в различных ведомствах Москвы, отбуксирована с БФ в музей «Морская слава земли Вытегорской» дизель-электрическая ПЛ «Б-440», долгое время входившая в состав подводных сил 4-й эскадры подводных лодок СФ. Она стала частью музея — «под открытым небом», — одной из достопримечательностей города Вытегра и незаменимым историческим артефактом в военно-патриотической работе с молодежью.

Игорь Николаевич до конца сохранил верность коммунистическим идеалам, активно участвовал в деятельности московского городского отделения КПРФ. Трепетно относясь к чувству офицерского товарищества, он словом и делом способствовал укреплению среди военных моряков общности духовно-нравственных интересов и высоких представлений о воинском долге, чести и достоинстве.

14 апреля 2020 года Игорь Николаевич Петров ушел из жизни. Он сделал для семьи, флота, страны все, что мог, оставил в вечности яркий след — двоих дочерей и четырех внуков, новые молодые семьи и пятерых правнуков, благодарную память многих сотен последователей и воспитанников. Им будет легче прожить так же достойно, как и Петров Игорь Николаевич, ориентируясь на его опыт, духовные и нравственные ценности, идейно-нравственную устойчивость и закаленность, завещанных им, потомкам.

История не только позади, но и впереди нас. И пока живы передающиеся из поколения в поколение славные национальные морские традиции — традиции верности долгу и нашему Отечеству, мужества и отваги, флотского товарищества и морской романтики — пока они живы в конкретных людях и в народе — будет жить и Военно-Морской Флот России.

2 ИЮНЯ исполнилось 80 лет Скуратову Ивану Сидоровичу — генерал-полковнику в отставке, начальнику береговых войск ВМФ (1989–1992 гг.), командующему береговыми войсками ВМФ РФ в 1992–1995 гг., доктору военных наук, академику Академии военных наук и Международной академии информатизации, Главному военному инспектору Министерства обороны РФ, члену Союза писателей Российской Федерации.

Иван Сидорович Скуратов в 1964 году окончил Черноморское высшее военно-морское училище им. П. С. Нахимова с отличием и с золотой медалью, в 1974 г. — Военно-морскую академию с отличием и с золотой медалью, в 1987 г. — Военную академию Генерального штаба ВС РФ с отличием и с золотой медалью.

Проходил службу на командных должностях в береговых ракетно-артиллерийских войсках на Черноморском, Тихоокеанском и Балтийском флотах. В 1995 г. в должности командующего Береговыми войсками находился с подразделениями береговых войск Военно-Морского Флота в Чечне.

В 70-е и 80-е годы прошлого столетия Иван Сидорович впервые в ВМФ разработал теоретические основы строительства, подготовки и применения береговых войск в целом и их родов как цельную, научно обоснованную теорию, не потерявшую и ныне свою актуальность и значимость,



что нашло отражение в его докторской диссертации (1993 год). Научные разработки воплотил в конкретную современную организационную структуру береговых войск Военно-Морского Флота, в реальную боевую подготовку. Научно обосновал и утвердил на практике новые способы и тактику действий морской пехоты ВМФ, добился оснащения ее современным вооружением. И неудивительно, что первым командующим береговыми войсками Российской Федерации в постсоветский период стал именно генерал Иван Сидорович Скуратов. Можно считать, что генерал Скуратов для Морской пехоты Военно-Морского Флота Российской Федерации такая же знаковая и заслуженная личность, какой был для ВДВ Герой Советского Союза генерал армии В. Ф. Маргелов.

Находясь в запасе и в отставке, Иван Сидорович собрал богатый материал и написал три книги «Береговые войска ВМФ», которые освещают ее историю от создания до современных Береговых ракетно-артиллерийских войск (БРАВ). За ряд книг военно-истори-

ческой и патриотической направленности И. С. Скуратов принят в члены Союза писателей РФ и награжден дипломом имени Ивана Алексеевича Бунина «За верность отечественной литературе» с вручением медали «И. А. Бунин (1870–1953)».

Был одним из организаторов и создателей Региональной общественной организации адмиралов и генералов Военно-Морского Флота Клуб адмиралов, первым заместителем председателя Клуба адмиралов, первым заместителем председателя Общероссийской общественной организации ветеранов Вооруженных Сил РФ и первым заместителем Председателя Российского Союза ветеранов. Разработчик уставных документов и нормативной базы создания и формирования Российского Союза ветеранов.

За заслуги в укреплении обороноспособности страны, большую работу по социальной поддержке ветеранов и патриотическому воспитанию молодежи в 2015 году Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин наградил генерал-полковника в отставке Ивана Сидоровича Скуратова высокой государственной наградой — Орденом Почета.

22 ИЮНЯ, в День памяти и скорби члены Клуба адмиралов приняли участие в мероприятиях, которые проводились в Москве на различных площадках.

22 июня 2020 года, при поддержке Минобороны России, состоялся старт проекта «Живая память». Торжественные мероприятия, проходившие на Федеральном военном мемориальном кладбище (ФВМК, Осташковское шоссе, вл. 4, Мытищи), были посвящены участникам Великой Отечественной войны 1941–1945 годов. Участие в мероприятиях приняли представители многих общественных ветеранских организаций, молодежные и волонтерские группы, оркестровые и знаменные группы, представители государственных и федеральных органов исполнительной власти, жители регионов России, в режиме визуальной связи и онлайн присоединились зарубежные партнеры из Белоруссии, Молдавии, Украины, Казахстана, Узбекистана, Киргизии.

Церемония открытия акции проведена у Могилы Неизвестного Солдата возложением венков, цветов, минутой молчания. На митинге выступили помощник заместителя министра обо-

роны России Кирилин А. В., начальник Управления МО РФ генерал-майор Кудинский В. Б., генеральный директор Благотворительного фонда «Достойная память» Скрипкараш А. И.

Почтили память 23-х участников Великой Отечественной войны, которые захоронены на Федеральном военном мемориальном кладбище.

Проведен старт Аллеи «Сирень Победы», установлена и открыта памятная табличка, высажено 23 куста сирени с именными табличками в память об участниках Великой Отечественной войны.

От Совета ветеранов Головинского района в мероприятиях проекта «Живая память» приняли участие председатель Совета Климов О. В. (онлайн), председатель Комиссии патриотического воспитания молодежи контр-адмирал Маслюк В. С., который непосредственно высадил куст «Сирень Победы» с именной табличкой в память участника Великой Отечественной войны адмирала флота Сорокина Алексея Ивановича.

Одновременно были проведены беседы и встречи с участниками Акции о взаимодействии, развитии и реализации новых проектов сохранения общей исторической памяти о героических подвигах нашей Отчизны и ее славных сынов и дочерей.

1 ИЮЛЯ в День памяти ветеранов боевых действий, в Парке Дружбы Северного административного округа Москвы прошло чествование участников боевых действий разных лет.

В мероприятии приняли участие ветеран Великой Отечественной войны Минин Владимир Андреевич с супругой, воины-интернационалисты Ограниченного контингента советских войск в Афганистане, участники боевых действий в других горячих точках страны и за рубежом.



С приветственным словом к собравшимся обратился председатель Комитета по делам воинов-интернационалистов при Союзе глав правительств стран — участниц СНГ, бывший «афганец» полковник в отставке Ковалев А. М., который поздравил всех с памятной датой, вручил ряду участников медали «Ветеран боевых действий» и почетные грамоты. На митинге присутствовали и выступили заместитель префекта САО — участник боевых действий Сафьянов В. В., главы управ и представители районных администраций, ветераны. По поручению военного комиссара Головинского района Москвы участников мероприятия поздравил член Клуба адмиралов, ветеран боевых действий контр-адмирал в отставке А. Г. Дьяконов.







3 ИЮЛЯ в военном комиссариате Головинского района Северного административного округа Москвы состоялся торжественный прием в ряды военно-патриотического движения «Юнармия» юношей, которые в ближайшее время будут призваны на службу в Российскую армию.

Перед юношами, только что закончившими общеобразовательные школы, выступили с напутственными словами заместитель райвоенкома майор М. Аветисян, представитель штаба движения «Юнармия» Москвы Н. Прибылова, заместитель начальника штаба «Юнармии» в САО столицы И. Жигалкин, старший помощник военкома Л. Кузнецова. Будущих воинов поздравил член правления Клуба адмиралов контр-адмирал А. Дьяконов, который вместе с другими коллегами вручил юнармейцам удостоверения и нагрудные знаки. Принятые в «Юнармию» юноши дали юнармейскую клятву и заверили присутствующих, что будут с честью нести высокое звание юнармейцев, добросовестно служить Родине в рядах Вооруженных Сил России, а по возвращению из армии, станут наставниками для своих младших товарищей, которым еще предстоит отдать священный долг Отчизне.



Удостоверения и знаки юнармейцев



Флаг «Юнармии»



Принятие присяги юнармейцами

4 ИЮЛЯ состоялась памятная поездка ветеранов — участников боевых действий разных поколений Северного административного округа Москвы в построенный к 75-летию Великой Победы и недавно освященный Патриархом Московским и Всея Руси Кириллом Главный храм Вооруженных Сил России — собор Воскресения Христова.

При поддержке Комитета по делам воинов-интернационалистов САО г. Москвы и его председателя Ковалева А. М. прошла интересная экскурсия по Мемориалу, посвященному героическому подвигу бойцов Красной армии и советских людей в Великой Отечественной войне. Многие участники боевых действий на интерактивных экранах смогли найти фотографии своих отцов, матерей и дедов — участников кровавых сражений 1941–1945 годов, еще раз прикоснуться к боевой истории нашей Великой Родины.

Особое волнение охватило всех участников поездки при посещении величественного Собора — Главного военного храма России, построенного в рекордный срок за полтора года. Поразили огромные размеры собора, величественные мозаики и фрески, золоченое убранство, строгие панно, иконы, военная символика и многое другое. Под сводами собора торжественно звучало великолепное духовное хоровое пение.

На память участники боевых действий сделали коллективную фотографию у мозаичного панно, посвященного подвигу ветеранов военных действий. Экскурсия была организована при активном содействии Главного военно-политического управления ВС РФ, которое предоставило специальный комфортабельный автобус. Непосредственное руководство экскурсией осуществлял начальник отдела по работе с ветеранами Главного военно-политического управления полковник Кравченко А. Б. От Клуба адмиралов в мероприятии принял участие член Правления Клуба контр-адмирал А. Дьяконов.

17 ИЮЛЯ свой профессиональный праздник отметила Морская авиация Военно-Морского Флота России.

Праздник был учрежден 15 июля 1996 года приказом Главнокомандующего ВМФ РФ № 253 в 80-ю годовщину первой воздушной победы российской морской авиации. К моменту первого боя и первой победы морская авиация России успела пройти определенный путь и стать достаточно серьезной силой.

В 1910 году спущен на воду первый гидроплан отечественной постройки, а вскоре появился указ о формировании воздухоплавательных команд и отрядов при всех флотах. В 1913 году эти меры получили развитие, и началось полноценное развитие морской авиации. К началу Первой мировой войны ВМФ России располагал несколькими десятками самолетов на Балтийском и Черном морях и на Тихом океане. 17 июля 1916 года состоялся первый воздушный бой российской морской авиации. Четыре самолета М-9 с гидроавиатранспорта «Орлица» в небе над Балтикой столкнулись с германскими авиаторами. Для кайзеровского флота этот бой завершился потерей двух машин, а для российского — первой в своем роде победой.

Война и революция не помешали развитию воздушных сил флота. Их численность и боеспособность постоянно росли. В 1920 году морскую авиацию вывели из состава ВМФ и передали Красному Воздушному флоту, что определило пути дальнейшего ее развития. Вновь в ведение флота авиация вернулась только в 1937 году. За это время она успела пройти большой путь и стать современной грозной силой, насчитывающей тысячи самолетов разных типов.

С началом Великой Отечественной войны морская авиация вновь пошла в бой. Именно ее самолеты первыми в Красной армии нанесли бомбовые удары по Берлину. Основную боевую работу взяли на себя авиационные части Балтийского, Черноморского и Северного флотов.



Морская авиация Тихоокеанского, в освою очередь, прикрывала восточные рубежи. После начала войны с Японией ей тоже пришлось начинать боевую работу. За время войны морская авиация выполнила более 35 тыс. вылетов, уничтожив свыше 5,5 тыс. самолетов противника, потопив почти 800 его кораблей и судов, нанеся колоссальный прямой и косвенный ущерб его сухопутным войскам.

В послевоенный период морская авиация развивалась так же интенсивно, как и другие силы ВМФ. Шло освоение реактивной и ракетоносной авиации, внедрялась вертолетная техника. Затем началось строительство современной палубной авиации и кораблей для нее. За несколько десятилетий на всех направлениях были созданы мощные группировки, способные защищать морские

рубежи страны или работать в океанской зоне. Флот в целом и его авиация стали ключевым компонентом национальной безопасности.

Как и вся армия, морская авиация пострадала от лихих девяностых, но теперь ситуация исправляется. Восстановливается инфраструктура, техника проходит модернизацию или заменяется новыми образцами, большое внимание уделяется социальным вопросам. Вместе с боеспособностью Военно-Морского Флота растет и потенциал морской авиации. Все это благотворно сказывается на безопасности страны.

Знаменитого палубного летчика Тимура Апакидзе историки часто называют создателем российской корабельной авиации. В 80-е он командовал воинской частью — 100-м отдельным корабельным истребительным авиаполком, который до сих пор успешно выполняет задачи на новейших палубных истребителях МиГ-29КР/КУБР.

В 1995 году Тимур Апакидзе был удостоен звания Героя России. А в 2000 стал заместителем командующего морской авиации ВМФ. Генерал-майор Апакидзе погиб во время показательных выступле-



Летчик Тимур Апакидзе

ний под Псковом. Трагедия произошла 17 июня 2001 года на полигоне Центра боевой подготовки и переучивания летного состава авиации ВМФ. Апакидзе выполнял сложный пилотаж на предельно малых высотах, самолет неудачно задел землю, летчик разбился.

Легендарный полк, которым командовал Апакидзе, был сформирован в 1986 году в Крыму. Апакидзе создал систему боевой подготовки палубных летчиков. После распада СССР в 1991 году Апакидзе и еще 16 пилотов отказались принять украинскую присягу. Военные были переведены на Северный флот. Украине сохранить полк не удалось, так как у Киева не было авианесущих кораблей. В 1996 году полк был расформирован.

В 2015 году Минобороны России возродило 100-й полк. Его летчики воевали в небе над Сирией в составе авиакрыла «Адмирала Кузнецова».

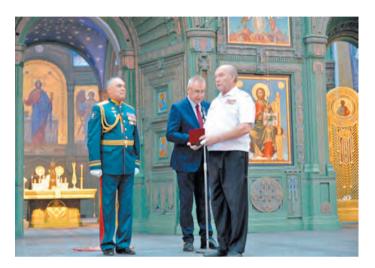
21 ИЮЛЯ член правления Клуба адмиралов контр-адмирал А. Дьяконов принял участие в уроке мужества, посвященного всенародному празднику Дню Военно-Морского Флота. Мероприятие проводилось по инициативе проектного сектора по организации культурного досуга молодежи отдела «Детский центр» Музея Победы на Поклонной горе в режиме онлайн-трансляции. Урок посвящен истории праздника ВМФ, славным флотским традициям, современному развитию отечественного флота. В ходе урока задавались вопросы об особенностях сегодняшней службы военных моряков, дальних морских походах и боевой службе, продолжении традиций старших поколений. Контр-адмирал А. Дьяконов рассказал участникам мероприятия о своей многолетней службе на Северном флоте, призвал юношей смелее идти служить на флот, поступать в военно-морские училища и колледжи, активнее участвовать в военно-патриотическом движении «Юнги Юнармии».





26 ИЮЛЯ, в День Военно-Морского Флота, члены Клуба адмиралов приняли участие в мероприятиях в Главном храме Вооруженных Сил Российской Федерации, возведенном накануне 75-летия Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. для объединения всех православных верующих военнослужащих.

В соответствии с приказом Министра обороны Российской Федерации от 24 июля 2020 г. № 496 вручены медали Министерства обороны Российской Федерации «Памяти Героев Отечества» ветеранам Военно-Морского Флота — членам Клуба адмиралов Большакову А. Н., Панферову К. Н., Панову В. Н., Федорову В. М.







12 АВГУСТА в Москве члены Клуба адмиралов, ветераны-подводники Военно-Морского Флота возложили венки и цветы к памятнику погибшим 12 августа 2000 года в Баренцевом море на атомном подводном ракетном крейсере «Курск». Отдать дань памяти морякам пришли также родственники и друзья погибших подводников.

Память моряков, погибших 20 лет назад на ПЛАРК «Курск», почтили в Москве, Санкт-Петербурге, на Северном, Балтийском, Черноморском и Тихоокеанском флотах, Каспийской флотилии и в гарнизонах базирования подводных лодок Военно-Морского Флота. В годовщину трагедии на кораблях и в частях были приспущены флаги, проведены траурные митинги, личный состав флота почтил погибших моряков минутой молчания.

















Мемориалы: слева — в Видяево — «Подводникам, погибшим в океане», справа — в Санкт-Петербурге, где похоронены 32 члена экипажа



Мурманск. Рубка ПЛАРК «Курск» как памятник «Морякам-подводникам, погибшим в мирное время»

12 СЕНТЯБРЯ в Московском Доме ветеранов (Олимпийский проспект, д. 7) Клуб Героев Советского Союза, Героев Российской Федерации и полных кавалеров ордена Славы города Москвы и Московской области совместно с Российской Ассоциацией Героев при поддержке Правительства Москвы, Правительства Республики Мордовия в рамках празднования 75-летия Победы проведено торжественное мероприятие, посвященное Дню Города и окончанию Второй мировой войны. Присутствовали представители Федерального Собрания Российской Федерации, Правительства города Москвы и Московской области, Герои Советского Союза, Герои Российской Федерации, руководители ведущих федеральных и московских ветеранских организаций, вдовы Героев.

На мероприятии присутствовали члены Клуба адмиралов: вице-адмирал Дорогин В. Ф. — первый заместитель председателя Клуба адмиралов, Герой Российской Федерации, подводник контр-адмирал Козлов И. Н., вице-адмирал Михеев Н. П., капитан 1 ранга Белозерцев И. А. — подводник, известный поэт, член Союза журналистов РФ.





19 СЕНТЯБРЯ в городе Полярном Мурманской области на территории бригады подводных лодок прошла торжественная церемония открытия памятного бюста ветерану Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., командиру эскадры подводных лодок (1974–1979 гг.) Северного флота контр-адмиралу Чернавину Льву Давыдовичу.

В мероприятии приняли участие вдова Галина Викторовна Чернавина, командование и личный состав соединения, представители ветеранских организаций и общественности города. С городом воинской славы Льва Давыдовича связывали не только 20-летняя служба на эскадре, но и долгие годы дружбы, активная общественная деятельность по военно-патриотическому воспитанию флотской молодежи.

В 1979 году контр-адмиралу Чернавину Л. Д. было присвоено звание Почетный гражданин г. Полярный. В соединении подводных лодок создан Музей боевой славы героев-



подводников, к 75-летию Великой Победы оформлены новые экспозиции. Член Правления Клуба адмиралов контр-адмирал А. Дьяконов ранее хорошо знал и тесно взаимодействовал с Л. Д. Чернавиным, поздравил по телефону командование и ветеранов соединения с этим памятным событием в истории города и флота.

Имя Льва Чернавина будет присвоено восьмому серийному кораблю противоминной обороны проекта 12700. Его закладка состоялась в июле этого года на стапеле Средне-Невского судостроительного завода.

25 СЕНТЯБРЯ на мемориальной аллее адмиралов и генералов Военно-Морского Флота на Троекуровском кладбище состоялось открытие памятника адмиралу флота Капитанцу Ивану Матвеевичу — флотоводцу, советскому военачальнику, ученому, писателю.

С 1946 года — служба Ивана Матвеевича в Военно-Морском Флоте на командных должностях: в 1981–1985 гг. командующий Балтийским флотом, в 1985–1988 гг. — командующий Северным флотом, в 1988–1992 гг. — Первый заместитель Главнокомандующего ВМФ СССР. В 1992 г. уволен в запас и отставку. Жил в Москве. Продолжил активную государственную, общественную и научную деятельность. В 1994–1996 гг. — заместитель директора Государственного морского центра при Правительстве РФ. В 2013–2015 гг. являлся членом научного совета при Совете Безопасности Российской Федерации. Работал также в Академии военных наук, с 2000 года — председатель Морского отделения Академии, почетный академик Академии военных наук (1995).

Действительный член Академии геополитических проблем (2001). Автор ряда статей и книг по теории стратегического использования сил Военно-Морского Флота. Вырастил плеяду адмиралов флота, ставших впоследствии видными военно-морским начальниками, учеными: главно-командующими ВМФ, начальниками Главного штаба, командующими флотами и флотилиями, докторами военных наук. Среди военных моряков Иван Матвеевич заслужил непререкаемый авторитет: на него всегда равнялись, с него брали пример для подражания. С 2008 года и до последних дней жизни (25.09.2018.) Иван Матвеевич был ведущим аналитиком Управления генеральных инспекторов Министерства обороны Российской Федерации.

На церемонии открытия памятника в связи с усилением ограничений из-за коронавируса присутствовал узкий круг ветеранского актива — руководители ВМФ (Чернавин В. Н., Хмельнов И. Н., Касатонов И. В.), руководители Клуба адмиралов, адмиралы, генералы и офицеры флота.









7 ОКТЯБРЯ на Федеральном военном мемориальном кладбище МО РФ в городском округе Мытищи состоялось торжественное открытие памятника адмиралу флота Сорокину Алексею Ивановичу, патриарху партийно-политической работы в Вооруженных Силах СССР — первому заместителю начальника Главного политического управления Советской Армии и Военно-Морского Флота (1981–1989), депутату Верховного Совета СССР XI созыва, народному депутату СССР (1989–1991), участнику Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.



Присутствовало: около 200 человек.

Помимо членов семьи Алексея Ивановича и его близких друзей памятник открывали руководители Министерства обороны РФ, Главкомата Военно-Морского Флота, ветераны Вооруженных Сил. В церемонии открытия памятника приняли участие начальник Главного Военно-политического управления Вооруженных Сил Российской Федерации генерал-полковник Картаполов Андрей Валерьевич и дочь адмирала Ольга Алексеевна.

Выступившая на открытии памятника дочь адмирала флота Алексея Ивановича Сорокина Ольга Алексеевна поблагодарила всех, кто способствовал созданию памятника. Она отметила, что ее отец был предан стране, Военно-Морскому Флоту и делу, которому он посвятил всю свою жизнь — воспитанию людей, заботе о них.



От имени ветеранов ВМФ и членов Клуба адмиралов выступил вице-адмирал М. И. Аполлонов

Алексей Иванович Сорокин родился 28 марта 1922 года. В 1941 году с началом Великой Отечественной войны его призвали в Красную Армию. Прошел обучение на минометчика, после чего сам стал инструктором. Член ВКП(б) с 1943 года.

На фронте с декабря 1942 года. Участвовал в Смоленской, Белорусской и Прибалтийской операциях. Победу встретил, участвуя в блокаде Курляндской группировки врага. Воевал храбро, менее чем за два года пребывания на фронте, награжден тремя орденами. В послевоенный период, сменив армейскую гимнастерку на флотский китель, окончил военно-морской факультет Военно-политической академии и продолжил службу на высших политических должностях.

В сентябре 1981 года Алексей Сорокин назначен Первым заместителем начальника Главного Политического управления Советской Армии и Военно-Морского Флота. 16 февраля 1988 года ему присвоено воинское звание «адмирал флота». С 1989 года находился в Группе генеральных инспекторов Министерства обороны СССР. В отставке с мая 1992 года.

1.2. В 2020 ГОДУ В КЛУБ АДМИРАЛОВ ПРИНЯТЫ НОВЫЕ ЧЛЕНЫ

Антропов Александр Иванович — капитан 1 ранга в отставке, действительный государственный советника РФ 2-го класса; уволен с должности начальника отдела аппарата Совета Безопасности РФ (откомандирован от МО РФ);

Вакарин Александр Борисович — капитан 1 ранга, уволен с должности старшего преподавателя военно-морской кафедры Петропавловск-Камчатского инженерного морского училища;

Деревяго Вячеслав Геннадьевич — генерал-майор, уволен с должности заместителя командующего БФ по строительству, инженерному обеспечению и расквартированию;

Зотов Владимир Анатольевич — капитан 1 ранга, уволен с должности начальника 35-го судоремонтного завода;

Иванов Николай Владимирович — капитан 1 ранга; в н. вр. — заместитель мэра города Химки Московской области; уволен с должности заместителя командира тяжелого авианесущего крейсера «Адмирал флота Советского Союза Кузнецов» по воспитательной работе;

Игнатьев Валерий Николаевич — капитан 1 ранга, уволен с должности заместителя начальника кафедры Военно-дипломатической академии СА;

Калашников Владислав Вадимович — капитан 1 ранга, уволен с должности начальника 5-го отдела 11-го Управления МО РФ;

Кузнецов Михаил Юрьевич — контр-адмирал, уволен с должности командира дивизии атомных подводных лодок;

Майтаков Георгий Григорьевич — капитан 1 ранга, уволен с должности начальника разведки Тихоокеанского флота;

Никулин Виктор Валентинович — контр-адмирал, уволен с должности доцента кафедры стратегии Военной академии Генерального штаба ВС РФ;

Смирнов Виктор Алексеевич — капитан 1 ранга; уволен с должности начальника отдела военной контрразведки федеральной службы безопасности по ЛенВМБ РФ;

Федорченко Виктор Николаевич — капитан 1 ранга, уволен с должности начальника Группы законодательного обеспечения деятельности ФГУП «РОСОБОРОНЭКСПОРТ» (прикомандирован от МО РФ) с сохранением должности;

Филонов Александр Александрович — контр-адмирал, уволен с должности начальника 131 ЦРИЦ ВМФ РФ;

Шестаков Валерий Иванович — контр-адмирал, уволен с должности заместителя командующего Балтийским флотом по гражданской обороне;

Якубов Юрий Николаевич — генерал армии, в настоящее время — генеральный инспектор МО РФ, старший в Управлении генеральных инспекторов МО РФ; уволен с должности командующего Дальневосточным военным округом.

2. ГЛАВНОЕ СОБЫТИЕ ГОДА — 75 ЛЕТ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ

ВМФ СОВЕТСКОГО СОЮЗА В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ: ГДЕ ПРАВДА?

Чухраев Эдуард Максимович, контр-адмирал



Родился 27 февраля 1942 года в городе Пролетарск, Ростовской области. В 1965 году окончил Черноморское высшее военно-морское училище имени П. С. Нахимова в Севастополе и в 1973 году Военно-политическую академию в Москве. Более тридцати лет служил на различных должностях на Черноморском, Балтийском и Тихоокеанском флотах. Тридцать лет своей жизни провел на Дальнем Востоке.





Да, слава русских моряков бессмертна, В историю вписали имена Тех, кто любил Россию беззаветно, И отдавал за родину сердца.

В 2020 году исполнилось 75 лет Победы над фашисткой Германией. Тяжелой, но достойной Победы в Великой Отечественной войне (1941–1945). Справедливо утверждать, что важную роль в достижении этой Победы сыграл и Военно-Морской Флот Советского Союза.

Почему же мы ставим вопрос: где правда? Потому что уже 75 лет продолжается спор по участию отечественного ВМФ в той страшной войне. Мы однозначно среди тех, кто убежденно считает, что советский Военно-Морской Флот внес достойный вклад в достижение Победы над фашистской Германией. «Он до конца выполнил свой долг перед Родиной» — отмечалось в 1945 году в итоговом приказе Верховного Главнокомандующего. «В период обороны и наступления Красной Армии наш флот надежно прикрывал фланги Красной Армии, упиравшиеся в море, наносил серьезные удары по торговому флоту и судоходству противника и обеспечил бесперебойное действие своих коммуникаций. Боевая деятельность советских моряков отличалась беззаветной стойкостью и мужеством, высокой боевой активностью и высоким мастерством. Моряки подводных лодок, надводных кораблей, морские летчики, артиллеристы и пехотинцы восприняли и развили все ценное из вековых традиций русского флота. На Балтийском, Черном и Баренцевом морях, на Волге, Дунае и Днепре советские моряки за 4 года войны вписали новые страницы в книгу русской морской славы», — вот официальная оценка деятельности ВМФ в годы войны. И это было достигнуто огромной ценой. Поэтому — вечная слава и память морякам, погибшим в Великой Отечественной войне! И не случайно мы взяли эпиграфом к нашему рассказу проникновенные стихи поэта Леонида Встречного, флотского офицера.

Однако, есть среди исследователей, историков, политиков, военных специалистов и даже военных моряков (зарубежных и наших отечественных) и такие мнения: ВМФ не справился со своими задачами; флот в той войне был обузой; флот просто выступал как самый дорогой способ

производства пехоты. История флота в Великой Отечественной войне со слов некоторых деятелей кажется историей избиения больших и многочисленных, но бестолковых формирований флота малыми силами хорошо подготовленных немецких летчиков и еще более малочисленных союзников Германии.

Эти, мягко говоря, сомнительные, а правильнее сказать, фальшивые тезисы пытаются подкрепить некоторыми, вроде бы, достоверными фактами:

- эвакуация флота из Таллина в 1941 году была осуществлена с огромными потерями;
- 6 октября 1943 года флот потерял сразу три боевых корабля от действий немецкой авиации;
- неудачный рейд на Констанцу в 1941 году;
- неоправданно погибшие в 1941 году десантные отряды на Балтике;
- неграмотно поставленные сетевые заграждения на выходе из Финского залива;
- странное несовпадение данных по одним и тем же событиям: отсутствие сведений об обстрелах с моря в журналах боевых действий немецких соединений, тогда как по данным советского флота такие обстрелы были;
- немецкие подлодки беспрепятственно орудовали на Севере у советских берегов до самого конца войны, и с ними наш флот сделать ничего не мог.

Нередко можно слышать раздраженные высказывания, что действия советского ВМФ в той войне носили второстепенный, вспомогательный характер и не отмечены крупными победами на море. Да, это так. Но это совсем не значит, что советский ВМФ не был активным участником Великой Отечественной войны. Всю войну он вел свои боевые действия, достойно и результативно решая поставленные ему задачи. И очень важно — эти действия сорвали попытки фашистов блокировать наши коммуникации. Северные конвои, перевозки по Северному морскому пути, по Тихому океану и Каспийскому морю, эвакуация гарнизонов Либавы, Таллина, Ханко, а также снабжение, защита и освобождение Одессы, Севастополя и Новороссийска, многочисленные десантные операции флота, результативные действия морской авиации убедительно подтверждают это. Фашисты знали боеспособность нашего флота, и поэтому отказались от ударов со стороны моря, что значительно облегчило действия наших сил на сухопутных военных театрах.

Очень правильная мысль заложена в поправках к Конституции РФ (март — апрель 2020): «О недопустимости умаления роли советского народа в Великой Отечественной войне». Это значит, что и занижать значение и роль Военно-Морского Флота в Великой Отечественной войне тоже недопустимо. Что мы и пытаемся сейчас доказать.

Утверждая, что на протяжении всей Великой Отечественной войны Военно-Морской Флот Советского Союза справился со всем комплексом своих задач, важно понимать, какие это были задачи? Главным образом, Военно-Морской Флот, как вид Вооруженных Сил, решал важные оперативно-стратегические и оперативные задачи на морских театрах и приморских направлениях, взаимодействуя с сухопутными войсками, авиацией и войсками ПВО. Он вел также активные боевые действия по уничтожению сил флота и транспортов противника, обеспечивал надежное прикрытие военных и народно-хозяйственных морских, озерных и речных перевозок.

Важнейшая особенность боевой деятельности ВМФ Советского Союза в Великой Отечественной войне была в том, что его главный противник был не морской, а воздушный и сухопутный. Поэтому за годы войны до 85% боезапаса корабельной артиллерии было израсходовано по береговым целям и до 40% самолетовылетов морской авиации было произведено для нанесения ударов по сухопутным войскам. Судьба Великой Отечественной войны решалась на сухопутном

фронте, поэтому планы флота и его действия подчинялись в основном интересам группировок сухопутных войск на приморских направлениях.

Одновременно, нельзя отрицать, замалчивать или занижать большие ошибки и недостатки, просчеты и промахи, которые были допущены в ходе войны самим ВМФ, а также военно-политическим руководством советского государства относительно строительства и управления ВМФ страны накануне и в ходе войны. Это очень важно видеть и понимать как существенные уроки для нынешних руководителей России и для развития российского флота в современных условиях и реальных возможных перспективах. Скажем прямо: в советский период правда о деятельности ВМФ и его роли в Великой Отечественной войне или вообще умалчивалась, или значительно приукрашивалась. Пришло время, когда можно и нужно не только наслаждаться Победой, но спокойно и реально разобраться, взвешенно определить: действительно, какой ценой далась нам эта Победа, и какой опыт дала нам та война. Так каким же был советский ВМФ накануне войны?

Каким советский ВМФ вступил в Великую Отечественную войну?

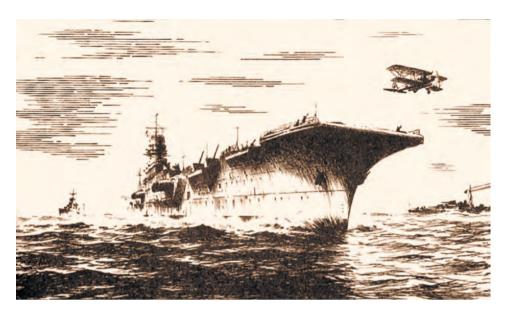
Сразу высветим главную мысль. В целом, несмотря на существенные недостатки в развитии флота и военного кораблестроения, морского оружия и корабельной техники, к началу Великой Отечественной войны в Советском Союзе был создан Военно-Морской Флот, способный вести боевые действия как совместно с сухопутными войсками, так и самостоятельно в прилегающих морях в целях обороны побережья и срыва морских перевозок противника. Этот вывод базируется на фактах.

■ К началу Великой Отечественной войны корабельный состав ВМФ СССР насчитывал 287 больших надводных кораблей и



Военно-морской флаг СССР был принят 27 мая 1935 года (существовал до 14 февраля 1992 года)

- подводных лодок, 456 малых надводных кораблей (торпедные катера, сторожевые корабли, охотники за подводными лодками), а также вспомогательные суда. В постройке находилось 219 кораблей, в том числе 3 линейных корабля, 2 тяжелых и 7 легких крейсеров, 45 эсминцев, 91 подводная лодка. За 1939—1940 годы мощности судостроения увеличились в три раза. В 1939 году флот получил 112 кораблей, а в 1940 году еще 168. Особое внимание уделялось строительству подводных лодок.
- По боевым и эксплуатационным качествам построенные отечественные надводные корабли были на уровне аналогичных кораблей иностранных флотов. Они обладали достаточными скоростями, надлежащей защитой, высокой живучестью и непотопляемостью. На вооружении крейсеров и эсминцев состояли надежные дальнобойные артиллерийские системы 180-мм и 130-мм калибров.
- На 22 июня 1941 года в Военно-Морской Флот СССР входили 4 флота (Черноморский, Балтийский, Северный, Тихоокеанский) и 5 флотилий.
- Индустриализация экономики СССР позволила в предвоенные годы начать развитие военного судостроения. В конце 1936 года была принята Большая судостроительная программа.



Советские конструкторы уже реально задумывались об отечественном авианосце. Вот таким они видели его

Проектирование и закладка кораблей «большого океанского флота» велись в чрезвычайно быстром темпе. Одновременно развивалась флотская инфраструктура: военно-морские базы, доки, судостроительные заводы, склады, учебные заведения.

- 30 декабря 1937 года советские военно-морские силы были выведены из состава Народного комиссариата обороны и переданы в созданный Народный комиссариат Военно-Морского Флота СССР. Нарком ВМФ одновременно являлся и Главнокомандующим флотом. Центральным органом управления флотом стал Главный Морской штаб. Были разработаны и приняты важные документы по боевой деятельности ВМФ, которые стали руководящими документами для командиров и штабов: Боевой устав Морских сил (1937); Наставления по боевым действиям различных классов кораблей; Наставление по ведению морских операций (1940).
- Рабоче-крестьянский Красный Флот принял участие в Советско-финской войне (1939–1940), получив определенный боевой опыт. Но главное — улучши-



Нарком ВМФ СССР Николай Герасимович Кузнецов

лась стратегическая обстановка для флота на Балтике. Советскому Союзу отошла финская часть полуостровов Средний и Рыбачий, являвшихся «ключом» к обороне всего советского Заполярья, обеспечивая контроль с моря над единственным не замерзающем портом в СССР (Мурманском) и главной базой СФ в Полярном. На полуострове Ханко (арендованном у Финляндии на 30 лет), у входа в Финский залив началось строительство военноморской базы.

Соотношение сил (количественное) флотов Германии и Советского Союза на 21 июня 1941 года было практически на равных^{*}.

	ВМС Германии	ВМФ СССР
Численность личного состава	404.000	359.752
Из них:	100.000 (для войны с СССР)	215.878 (Запад страны)
Доля личного состава ВМФ в ВС государства (в %)	6,0	5,8
Линкоры	4	3
Тяжелые крейсеры	6	7
Легкие крейсеры	6	
Вспомогательные крейсеры	11	
Эскадренные миноносцы	21	59 (лидеров и эсминцев)
Торпедные катера		269
Сторожевые корабли		22
Тральщики		88

^{*} Отсутствие в таблице некоторых цифр всего лишь означает, что этих данных нет у автора.

Несмотря на сложную внешнюю и внутреннюю обстановку, а также сжатые сроки формирования, Балтийский флот Советского Союза представлял к 1941 году достаточно мощную силу. Он включал: эскадру; отряд легких сил; три бригады подводных лодок; две бригады торпедных катеров; военно-воздушные силы; части специального и тылового обеспечения; главную военно-морскую базу (Таллин); военно-морские базы на острове Ханко, в Кронштадте и в Прибалтийских республиках (каждая база имела части ОВР, ПВО и береговой обороны). У фашистов Балтийский флот состоял из двух флотилий торпедных катеров; двух флотилий тральщиков; двух флотилий военно-воздушных сил (более 1000 самолетов); несколько самоходных барж и плавбаз; четыре старых финских подводных лодки. Можно сделать вывод о том, что немцы не готовились на Балтике проводить большое морское сражение. Их цель была захватить и уничтожить наши войска с суши, что они и сделали. Основная их ударная сила была — авиация.

- Советский Черноморский флот тоже представлял собой внушительную силу: эскадра надводных крейсеров, две бригады подводных лодок, две бригады торпедных катеров, отряд учебных кораблей (линкор, 5 крейсеров, 46 эсминцев, 44 подводных лодки), в ВВС ЧФ было 632 самолета. Противостояли ЧФ ВМС Румынии (35 кораблей и судов, 1 подводная лодка). Румынский флот не представлял серьезной опасности для нашего флота. К началу военных действий немецкие корабли на Черном море отсутствовали.
- В 1937 году флотилия Северного Ледовитого океана была преобразована в Северный флот Советского Союза. В 1939–1940 годах североморцы приобрели первый боевой опыт во время Советско-финляндской войны. Северный флот располагал относительно небольшими силами. В строю находилось 8 эскадренных миноносцев (из них 2 старых), 7 сторожевых кораблей, 15 подводных лодок, 15 сторожевых катеров типа «МО», несколько торпедных катеров и тральщиков. Авиация Северного флота насчитывала 116 самолетов (преимущественно устаревших типов). Береговая оборона к этому времени располагала достаточным числом батарей с законченным или почти законченным инженерным оборудованием. Но большая протяженность северного морского театра военных действий затрудняла надежную организа-

цию основных видов обороны, облегчала противнику возможность использования подводных лодок и способствовала набеговым действиям его надводных сил. В 1941 году для действий на морских сообщениях флот мог выделить лишь подводные лодки. Надводные корабли и авиация использовались главным образом для содействия сухопутным войскам. Северному флоту с началом войны противостояли сильные группировки немецкого флота. В 1942 г. в Северной Норвегии сосредоточились основные силы надводного флота Германии: новейший линейный корабль «Тирпиц», тяжелые крейсеры «Адмирал Шеер», «Лютцов», «Хиппер», крейсер «Кельн» и две флотилии эскадренных миноносцев. На север Норвегии были переведены еще 14 немецких подводных лодок. Для обеспечения этих кораблей, а также для защиты своих коммуникаций немцы сосредоточили здесь значительное число тральщиков, сторожевых кораблей, катеров и различных вспомогательных судов. В Норвегии и Финляндии по-прежнему был сосредоточен 5-й немецкий воздушный флот, для которого было построено несколько новых аэродромов. Численность его к весне 1942 года увеличилась до 500 самолетов.

Но начало Великой Отечественной войны для советского ВМФ было, как и для РККА, тоже крайне провальным.

На севере Балтики осуществление плана «Барбаросса» (войны Германии против СССР) началось вечером 21 июня 1941 года, когда немецкие минные заградители, базировавшиеся в финских портах, выставили два больших минных поля в Финском заливе. Эти минные поля в конечном счете смогли запереть советский Балтийский флот в восточной части Финского залива.

Но самым тяжелым по результатам оказалась эвакуация основных сил Балтийского флота и войск 10-го стрелкового корпуса из Таллина в Кронштадт в конце августа 1941 года (Таллинский переход; Таллинский прорыв; Таллинская трагедия). Из Таллина вышли 225 кораблей и судов (в том числе 151 военный корабль, 54 вспомогательных судна, 20 транспортов). До Кронштадта дошли 163 (из них: 132 военных корабля, 29 вспомогательных судов, 2 транспорта), а также неустановленное число малотоннажных гражданских судов и плавсредств, не подчиненных Военному совету флота. Во время перехода (за два дня) погибли 62 корабля и судна (19 боевых кораблей и катеров, 25 вспомогательных судов, 18 транспортов).

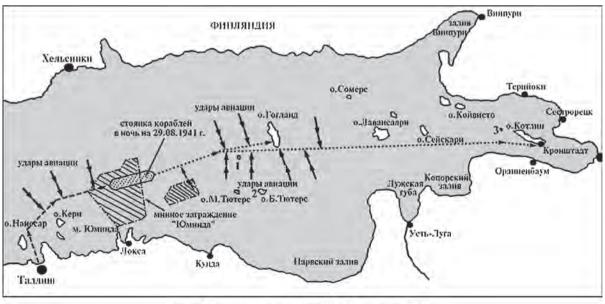


Схема Таллинского перехода 28-29 августа 1941 г. Цифрами обозначены:

1 - маяк на острове Родшер, 2 - маяк на острове Большой Тютерс, 3 - маяк Толбухии

Таллинский прорыв: трагедия или успех Балтийского флота?

Вопрос о потерях в корабельном составе и гибели людей (как и в оценках самого Таллинского перехода) остается спорным, оценки историков и авторов публикаций на эту тему значительно отличаются друг от друга. На мемориальной доске, в память погибших участников Таллинского перехода, указано 10 903 погибших. В открытой советской печати количество вывезенных в Кронштадт войск оценивалось от 16 до 18 тысяч человек. По исследованию Р. А. Зубкова, из Таллина вышли 41 992 человека (включая экипажи, войска, гражданских лиц), доставлено в итоге в Кронштадт — 26 881 человек, погибло 15 111 человек (8 600 военнослужащих флота и 143 вольнонаемных флота, 1 740 бойцов сухопутных войск, 4 628 гражданских лиц). Скорее всего, точных цифр из-за отсутствия достоверного документального учета никто не даст. При этом историкам неизвестно, сколько было потоплено неучтенных гражданских и рыбацких судов, пытавшихся эвакуироваться вместе с балтийским конвоем. Но важно, что за два дня перехода Балтийский флот потерял почти 30% своего состава. Погибло 10–15 тысяч военных и гражданских лиц.





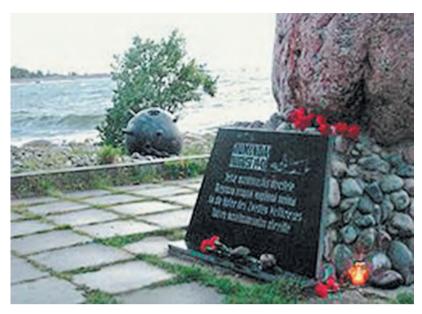




При этом потери противника оказались минимальными — силы ПВО уничтожили три самолета гитлеровцев, также получили повреждения несколько вражеских катеров.

Причинами поражения называют затяжку с эвакуацией, отсутствие единого командования, неэффективное авиационное прикрытие конвоя. Важные аспекты — малое количество зенитного вооружения на кораблях и отсутствие разведданных по организации немцами минных полей. Действия командования Балтийского флота во главе с вице-адмиралом Трибуцем многими историками рассматриваются как ошибочные и не грамотные, приведшие к большим потерям. Таллинский прорыв до сих пор встречает неоднозначные оценки историков. Его итоги считаются плачевными именно по причине колоссальных потерь — и людских, и кораблей и судов. Безусловно, это — трагическая страница в истории Военно-Морского Флота и Великой Отечественной войны.

В то же время нужно признать, что в труднейших условиях командующему Балтийским флотом ценой огромных жертв, но все же удалось привести в Кронштадт большинство кораблей и спасти большинство людей. Приказ Гитлера о недопущении прорыва сил Балтийского флота из



Мемориал погибшим в Таллинском переходе на мысе Юминда

Таллина немецко-финским подразделениям выполнить не удалось. Несмотря на большие потери, Балтийский флот сохранил свою боеспособность. Боевые корабли, выведенные в Кронштадт, затем принимали участие в обороне Ленинграда и поддержке с моря частей РККА и ВМФ, действовавших на суше.

Да, в первый день войны Черноморский флот (ЧФ) потерь не имел. Но за первые 6 месяцев на минных полях погибло 7 советских подводных лодок (из 44 бывших на флоте на 1941 год). 25–26 июня 1941 года ЧФ провел набеговую операцию на порт Констанца (Румыния) с целью уничтожить нефтехранилища румын. Она оказалась провальной из-за плохой организации при подготовке и ее проведении. В ней успешно действовала авиация ЧФ, но зачем-то туда послали еще и надводные корабли. В итоге на минных полях подорвался и затонул лидер эскадренных миноносцев «Москва», был поврежден лидер «Харьков». А 1 июля на выходе из Севастополя подорвался на немецкой мине эсминец «Быстрый». Вот так печально началась война для Черноморского флота.



Севастополь. Первый сбитый фашистский самолет

В чем главные причины просчетов и ошибок ВМФ СССР в начале войны?

Все оправдательные ссылки на внезапное, вероломное нападение фашисткой Германии на Советский Союз, мягко говоря, не состоятельны. Н. Г. Кузнецов в своих воспоминаниях писал: «О стратегической внезапности нападения 22 июня 1941 года не может быть и речи». Скорее всего, военное и политическое руководство СССР хотя и готовило страну к войне, но не к обороне, а только к войне наступательной, на чужой территории. К обороне же советские Вооруженные Силы, в том числе и ВМФ, оказались не готовыми. Отечественная военная наука оказалась неспособной правильно определить облик войны будущего. Но этот облик не смог определить никто, кроме немцев. Сам характер будущей войны априори исключал для ВМФ возможность к ней подготовиться: представить реальный ход событий было практически невозможно даже после того, как война началась, а значит, и подготовиться к этим событиям было нельзя. Это очень важный факт, который обычно упускают из виду. ВМФ готовился совсем не к такой войне, в которую пришлось вступить.

Накануне войны в советском флоте наблюдалось повышенное внимание к отработке боя в море и относительно мало внимания уделялось артиллерийским стрельбам по береговым целям. Совершенно недостаточно велась подготовка к противолодочной и несколько упрощенно — к противоминной обороне. Основными объектами уничтожения считались крупные надводные корабли, против которых предполагалось действовать силами надводных кораблей, подводных лодок, авиации, а на минно-артиллерийских позициях еще и с использованием мин и артиллерии. То есть все было нацелено на борьбу с противником на морском направлении. Однако война уже в первые дни внесла свои коррективы в эти планы. Гитлеровское командование настолько уповало на свою военную мощь, что предполагало справиться с советским флотом силами сухопутных войск и авиации, в кратчайшие сроки захватив наши военно-морские базы.

Пожалуй, самая главная причина состояла в неэффективном управлении ВМФ со стороны Верховного командования государства и управлении силами флота со стороны Главного командования Военно-Морского Флота и командования региональных флотов.

Поистине роковое значение было в том, что ни до войны, ни в ходе ее, место ВМФ в общей системе управления Вооруженными Силами не было определено. Так, за первую половину 1941 года ВМФ получил от Генерального штаба РККА только одну директиву — «О подготовке связи для взаимодействия частей и соединений Красной Армии и ВМФ» от 11 марта 1941 года. И все! Через несколько дней после начала войны флоты были переданы в подчинение командованиям стратегических направлений, а после их ликвидации флоты стали подчиняться фронтам. По факту, Главный морской штаб «выпал» из системы управления флотами. Но сухопутные командующие не могли правильно поставить морякам задачи. «На практике командованию ВМФ была предложена роль пассивного наблюдателя за развитием обстановки на флотах», — так дана оценка этому событию в книге «Главный штаб ВМФ: история и современность. 1696–1997», вышедшей под редакцией адмирала флота В. И. Куроедова в 1998 году. То есть ВМФ находился вне четкой и продуманной системы управления, которая была приведена в порядок только в конце марта 1944 года.

Военно-политическое руководство СССР не имело ясности в строительстве и развитии Военно-Морского Флота (хотя и принимались соответствующие программы). Сначала был взят курс на строительство больших кораблей. Но в 1939 году, когда стала очевидна преждевременность такого курса, Комитет Обороны при СНК СССР принял решение о резком сокращении числа строящихся линкоров и тяжелых крейсеров (а с 10 июля 1941 года их строительство вообще было прекращено). Основные усилия были направлены на создание легких сил флота.

Историки также возлагают вину на массовые репрессии, в результате которых флот накануне войны потерял более 3 тысяч грамотных и зрелых командиров. Среди репрессированных было 4 командующих флотами, много командиров соединений и кораблей, что не могло не отразиться на боеспособности флота. Пришедшие им на смену офицеры, как правило, были плохо готовы к исполнению своих обязанностей. В СССР к 1941 году просто не существовало в достаточном количестве компетентных военно-морских командных кадров. Это стало одной из причин больших потерь и болезненных поражений флота в начале войны. Сказался низкий уровень оперативно-тактической подготовки командного состава. В 1941–1942 годах разница в уровне боевой подготовки к войне и боеготовности офицерских кадров между флотами (советским и немецким) была большая, не в нашу пользу. Прежде всего между офицерами штабов объединений и соединений, командирами кораблей. Это проявлялось как в боевом опыте, так и в планировании и ведении боевых действий. Быстро растущий советский флот перед началом войны комплектовался командным составом и специалистами корабельной службы в основном за счет выпускников военноморских училищ. Значительная их часть еще не в полной мере обладала опытом службы на флоте и только постигала сложную морскую науку.

Следующим фактором являлось низкое техническое и технологическое развитие флота (как и страны в целом). Качественное состояние некоторых боевых кораблей и вооружения ВМФ уступало германскому; много было вооружения и устаревших образцов военной техники или с низкими тактико-техническими характеристиками. Часть кораблей была построена еще до Первой мировой войны. Так, например, из 45 лидеров и эскадренных миноносцев 15 (более 30%) были типа «Новик» постройки 1913—



1917 годов, а 5 находились в ремонте. В авиации было лишь 12,5% самолетов новых типов (истребители МиГ-1, Як-1, бомбардировщики Ил-4, Пе-2). Советские подлодки и советские торпеды значительно уступали подобным образцам в развитых странах. С надводными кораблями ситуация была несколько лучше. Только в ходе войны были созданы отдельные образцы оружия, по ряду параметров превосходившие западные. Флоту не повезло. Он провел всю войну с устаревшей техникой. Только в морской авиации со временем начались положительные изменения, в основном связанные с ленд-лизовскими поставками. Немцы в той войне хоть и не массово, но применяли и реактивные самолеты, и реактивные противотанковые гранатометы, баллистические и крылатые ракеты, управляемые бомбы. В общем, технический уровень Германии был куда выше советского. И воевать советским морякам пришлось именно в таких условиях. Это, безусловно, оказало влияние и на ход боевых действий, и на их результаты. К сожалению, ВМФ Советского Союза, несмотря на поставку новых боевых кораблей, оружия и техники, к началу войны не смог превратиться в современный флот.

Одним из кораблей дореволюционного флота, который оказался в составе нового советского ВМФ, был линкор «Марат». Это бывший «Петропавловск», которому в 1921 году за участие в Кронштадтском восстании дали новое имя. Он находился в строю с 1914 года.

Серьезное препятствие для успешного ведения войны с Германией на море представляла географическая изолированность Северного, Балтийского и Черноморского флотов. Ситуация усугуб-

лялась тем, что значительная часть сил (50% торпедных катеров, 45% морской авиации, 40% подводных лодок, 30% тральщиков) находилась на Дальнем Востоке. Этим противник первое время успешно пользовался.

Самым неблагоприятным для советского флота был период 1941–1942 годов, когда мы потеряли в три раза больше кораблей, чем противник. Большие потери на флоте в первый период войны отчасти можно объяснить неудачами наших сухопутных войск и господством в воздухе немецкой авиации. Крайне неудачно развивавшиеся для Красной Армии приграничные сражения на сухопутном фронте поставили в тяжелое положение и флот.

Однако неудачи в начале войны во многом компенсировались ожесточенным сопротивлением советских военных моряков, из-за чего страны гитлеровской коалиции так и не смогли добиться очевидного преимущества на море. И советский Военно-Морской Флот после первых ошибок и промахов, приобретя первый боевой опыт, уверенно и надежно встроился в общий ход борьбы против фашистских агрессоров и включился в активную борьбу за победу в войне.

Главные успехи советского Военно-Морского Флота в голы Великой Отечественной войны

Война началась с внезапных ударов фашистской авиации по кораблям и базам на Черном и Балтийском морях, на Севере, в зонах Дунайской и Пинской флотилий. В ночь на 22 июня 1941 года нарком ВМФ по собственной инициативе привел флот в полную боевую готовность. Поэтому советский ВМФ, в отличие от других видов Вооруженных Сил, встретил войну в боеготовом состоянии. 22 июня 1941 года мы не потеряли ни одного корабля, ни одного самолета авиации ВМФ. Все налеты фашисткой авиации на базы флота были отражены огнем корабельной и береговой артиллерии. В три часа 6 минут ночи 22.06.1941 начальник штаба Черноморского флота контр-адмирал Иван Елисеев приказал открыть огонь по германским самолетам, которые вторглись далеко в воздушное пространство СССР, чем и вошел в историю. Это был самый первый боевой приказ в Великой Отечественной войне — дать отпор напавшим на СССР немецким войскам. 22 июня, доложив в Кремль о налете на Севастополь, адмирал Кузнецов, не дожидаясь указаний сверху, приказал всем флотам: «Немедленно начать постановку минных заграждений по плану прикрытия». Вышедшие в море тральщики прикрыли минным кольцом наши военно-морские базы, поставили минные банки на путях германских конвоев.

В течение войны Военно-Морской Флот провел 88 операций, из них 23 раза привлекался к участию в армейских и фронтовых операциях. Советский ВМФ обеспечил перевозку по морским, озерным и речным коммуникациям 9,8 млн человек (войск и гражданского населения), более 94 млн т воинских и народнохозяйственных грузов.

С августа 1941 года Военно-Морской Флот начал решать важнейшую задачу, которая во многом обеспечила Победу СССР в Великой Отечественной войне: обеспечение проводки союзных конвоев, доставлявших по ленд-лизу в Советский Союз вооружение, военную технику, стратегические товары и материалы. Эту задачу решали Северный и Тихоокеанский флоты и Каспийская флотилия. Только Северным флотом была обеспечена проводка 76 союзных конвоев с 1463 транспортами и 1152 кораблями охранения. По внутренним коммуникациям Ледовитого океана было проведено 1548 конвоев. Северный флот обеспечивал совместные действия СССР с союзниками по антигитлеровской коалиции — англичанами и американцами. Полярные конвои были главным средством доставить в СССР материально-техническую помощь, которая

имела большое значение в борьбе советского народа против фашистской Германии. Заметим, что после войны в массовое сознание советских людей был специально вброшен миф о союзнических поставках как о чем-то непринципиальном для Победы. На самом деле, это не так. Именно Северный флот выполнял задачу по обеспечению безопасности союзнических конвоев в своей зоне ответственности.

Военные моряки оперативно совершенствовали свое боевое мастерство и успешно осваивали поступающие на флот новые корабли, оружие и технику. Но только с середины 1943 года советская кораблестроительная промышленность возобновила поставки кораблей флоту. Боевая мощь флотов и флотилий стала заметно возрастать. Всего за годы войны советская промышленность дала флоту 2 легких крейсера, 25 эскадренных миноносцев, сторожевых кораблей и тральщиков, 56 подводных лодок, свыше 1100 единиц легких надводных судов и катеров (в том числе 15 больших охотников за подводными лодками, 873 различных боевых катера). Более 500 кораблей и катеров поступило от США, Англии и Канады по ленд-лизу.

В отличие от других флотов, наиболее увеличил свои силы Северный флот. Он пополнился еще авиацией и кораблями с других флотов, а также за счет английских кораблей, временно переданных СССР. В 1942 году фашисты значительно усилили свою группировку морских и воздушных сил на Севере. В связи с этим советское командование, укрепляя оборону Заполярья, полностью возложило на флот оборону Среднего и Рыбачьего полуостровов, имевших стратегическое значение. Чтобы пополнить силы СФ, по Северному морскому пути впервые в истории советского ВМФ из Владивостока на Северный морской театр за одну навигацию прошел отряд боевых кораблей в составе 1 лидера и 2-х эсминцев. В начале 1943 года группа подводных лодок совершила беспримерный в истории подводного плавания переход с Дальнего Востока на Северный флот.

Во время войны Северный флот оборонял побережье, обеспечивал внутренние и внешние морские перевозки, действовал на морских коммуникациях противника, оказывал поддержку приморскому флангу 14-й армии, высаживал тактические десанты, участвовал в Петсамо-Киркенесской операции (1944); часть личного состава флота (до 10 тыс. чел.) участвовала в боях на сухопутном фронте. Ударами по морским коммуникациям противника Северный флот срывал воинские перевозки немцев. В результате Германия стала испытывать острую нехватку железа и никеля, вывозимых из Северной Норвегии, а немецкие войска, действовавшие на мурманском направлении, зачастую лишались подкрепления, недополучали различные виды снабжения.

Балтийский флот принял участие в Ленинградской стратегической оборонительной операции. Это операция РККА и ВМФ в Ленинградской, Калининской областях, Эстонской ССР и Балтийском море с 10 июля по 30 сентября 1941 года. На Балтике советские подводники, прорываясь через минные заграждения немцев в Финском заливе, наносили значительный урон вражеским морским перевозкам. Однако к 1943 году противолодочные заграждения в Финском заливе были значительно усилены немцами, и врагу удалось временно преградить путь нашим подводникам в Балтийское море. В связи с изменением обстановки на сухопутных фронтах и решительным наступлением Красной Армии во второй половине 1943 года началось развертывание флота. Для обеспечения его действий формируются военно-морские базы. Балтийский флот сыграл крупную стратегическую роль в обороне Ленинграда и принял активное участие в операциях по полному снятию блокады с Ленинграда (900 дней длилась блокада) и разгрому войск в Карелии и Прибалтике.

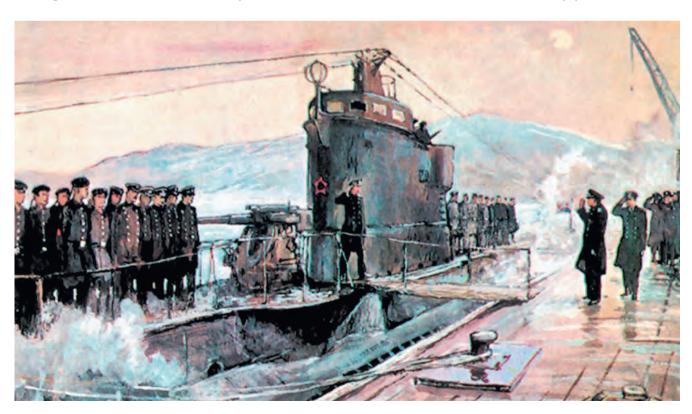
Не оценим вклад Черноморского флота в оборону Одессы (5 августа — 16 октября 1941 года) и оборону Севастополя (4 октября **1941** — **4 июля 1942 года**). Более двух месяцев оборона Одессы сдерживала крупные силы румынской армии, а оборона Севастополя свыше восьми месяцев сковывала значительную группировку немецко-фашистских сил в Крыму, не дав использовать ее в весеннем наступлении на юге в 1942 году. Силы ЧФ в большой степени способствовали успеху оборонительных действий СА на Северном Кавказе. Корабли ЧФ, действовавшие на дальних вражеских коммуникациях — между портами западного побережья, значительно усложняли противнику организацию перевозок, увеличили напряжение его сил, обеспечивающих движение транспортов.



Башни главного калибра «Кирова», установленные в Санкт-Петербурге (Морская набережная) в качестве памятника кораблю-защитнику города в годы Великой Отечественной войны

В 1942 году Черноморский флот успешно срывал доставку снабжения и пополнение приморской группировки врага по прибрежным коммуникациям: Севастополь — Феодосия — Керчь — порты Азовского моря.

Опыт войны по-новому определил роль и место сил флота. Стало изменяться отношение к надводным кораблям. Опыт показал уязвимость их с воздуха. Крупные артиллерийские корабли, в первую очередь линкоры, потеряли свою ведущую роль. С учетом этого из надводного флота наиболее активно и успешно использовались легкие силы. Поэтому увеличению их



состава уделялось значительное внимание. Так, количество тральщиков и малых охотников за подводными лодками в годы войны было увеличено примерно в 3 раза по сравнению с довоенным периодом, сторожевых катеров — в 6,5 раза, восполнялись потери эсминцев. В связи со значительными потерями, понесенными Балтийским и Черноморским флотами в корабельном составе, оставшиеся крупные надводные корабли на этих флотах выполняли только ограниченные задачи.

Ведущее место заняли подводные лодки. От одиночных действий в пределах назначенных позиций они перешли к крейсерству в ограниченных районах, а затем к групповым действиям в составе нависающих и подвижных завес. Успешные действия подводных лодок в большой степени зависели от пополнения новыми типами лодок: «Л» («Ленинец»), «С» («Сталинец»), «К» («крейсерская»), «М» («малая»), а также от оснащения более совершенным оборудованием и обеспечения новыми высокоэффективными торпедами. Всего в ходе войны советский флот получил от промышленности 52 такие подводные лодки.

Действия советского флота по нарушению морских коммуникаций противника оказали серьезное влияние на ход вооруженной борьбы на приморских направлениях советско-германского фронта. Они лишали противника возможности значительно пополнять группировки своих войск, в ряде случаев срывали ведение наступательных действий и ограничивали оборонительные возможности этих группировок. Например, потопление одного среднего танкера срывало заправку топливом 1,5 тысяч бомбардировщиков или 5 тысяч истребителей противника. Основными родами сил флота в нарушении морских коммуникаций противника были морская авиация и подводные лодки, действия которых дополнялись другими родами сил флота. Наши действия по срыву этих перевозок велись с колоссальным напряжением сил и носили характер упорной, длительной и тяжелой борьбы. Никакому другому флоту мира не приходилось решать эту задачу в столь сложной обстановке. Максимальное привлечение сил флота для содействия сухопутным войскам на всех театрах в начале войны привело к тому, что в первые годы войны на коммуникациях противника могли использоваться только подводные лодки. Значительную роль сыграло и минное оружие из-за того, что коммуникации противника носили преимущественно прибрежный характер. Несмотря на ограниченное количество мин, поставленных нашим флотами, потери транспортов противника на них оказались выше, чем от надводных кораблей и береговой артиллерии, вместе взятых. С 1943 года в борьбе на морских коммуникациях противника ведущее место стала занимать авиация. Советский ВМФ в действиях на морских коммуникациях противника добился значительных результатов: противник потерял 676 транспортов, что составляет более 35% общей вместимости торгового флота Германии к началу Второй мировой войны. Наибольших успехов из всех родов сил флота добилась авиация: ею потоплено 371 транспорт (более 50% торгового тоннажа). Подводные лодки потопили 157 транспортов (около 30% тоннажа). От подрыва на минах противник потерял 110 транспортов (около 16% тоннажа). Надводные корабли потопили 24 транспорта (около 3%).

Самые большие потери противнику дала авиация советского ВМФ. В августе 1941 года, когда наши войска с тяжелыми боями отступали на всех фронтах, самолеты дальней морской авиации летали на первую в войне бомбежку Берлина. Морская авиация стала применять новые приемы бомбометания, групповые атаки торпедоносцев с различных направлений, совместные удары по противнику торпедоносцев, бомбардировщиков и штурмовиков под прикрытием истребителей. Благодаря возросшим боевым возможностям авиация к концу 1943 года



становится одной из основных ударных сил флотов. Морская авиация постоянно развивалась, ее самолетный парк за годы войны вырос до 5 тысяч самолетов. В ВВС флотов появились крупные соединения минно-торпедной, бомбардировочной, штурмовой и истребительной авиации. С самого начала боевых действий морская авиация оказывала поддержку морским и наземным войсковым операциям. В начальный период Великой Отечественной войны она в основном действовала на сухопутных фронтах, со второй половины 1942 года активизировались ее действия на море, а с 1943 года усилия морской авиации были направлены главным образом против сил флота и морских объектов противника. Всего на счету морских летчиков 1015 потопленных кораблей и судов, более 5500 уничтоженных самолетов противника.

Важным вкладом в достижение победы над фашистами были десантные операции советского Военно-Морского Флота. Всего силами флота за войну высажено более 120 морских оперативных и тактических десантов общей численностью более 250 тысяч человек. Среди них: Керченско-Феодосийская (1941–1942), Керченско-Эльтигенская (1943), Новороссийская (1943), Моондзунская (1944) и Тулоксинская (1944) операции. В обеспечении десантов участвовали до двух тысяч боевых кораблей и несколько тысяч плавсредств. Несмотря на сложные условия, 80% десантов были высажены успешно. На Балтике после провального (очередного) Нарвского десанта были успешные операции по захвату Бьеркских островов и островов в Выборгском заливе. Флот и армия провели важную операцию по захвату Моондзундских островов (пусть и тоже сопровождавшуюся трагедией с десантом у Винтри), после чего с моря высаживались десанты на косу Фрише-Нерунг и датский Борнхольм. Совместно с Северо-Кавказским фронтом Черноморский флот в начале второго периода войны участвовал в наступательной операции, высадив морской десант в районе Станички. Овладение плацдармом в этом районе лишило гитлеровцев возможности использовать Новороссийский порт и создало благоприятные условия для изгнания врага из Новороссийска.

После эвакуации защитников Одессы, ВМФ проводил операции по снабжению отрезанной от основных сил Красной Армии группировки в Крыму. После краха обороны полуострова, силами ВМФ была проведена стратегически важная для всего хода войны Керченско-Феодосийская десантная операция. Самая крупная в нашей военной истории. Было высажено 33 000 человек



Высадка морских десантов в годы Великой Отечественной войны

морского десанта, а в последствие доставлено в Крым еще без малого 50 000 человек с техникой и вооружением. Это имело решающее значение — без этой операции Севастополь был бы быстро взят и в разгар первой битвы за Ростов командование Группы Армий «Юг» получило бы в свое распоряжение укомплектованную 11-ю полевую армию с серьезным боевым опытом и опытным командованием, которая в реальности влияния на бои за Ростов не оказала. Вместо этого получились бои за Керченский полуостров, и сотни дней обороны Севастополя, снабжение которого полностью легло на плечи флота. Керченско-Феодосийская десантная операция Черноморского флота и снабжение Севастополя в сумме имели важное стратегическое значение. А Новороссийская, Керченско-Эльтигенская десантные операции и эвакуация Одессы имели важнейшее оперативное значение. В целом они оказали огромное давление на противника, и оказали существенное влияние на ход войны в целом.

Флот принято критиковать за исход обороны Севастополя. Но справедлива ли эта критика? В чем-то, конечно, да. Но ведь именно Черноморский флот снабжал изолированный анклав в Севастополе, с десятками тысяч обороняющихся, сотни дней подряд, против противника, господствующего в воздухе. Само по себе все это было просто невероятно. Но это было так. И это была героическая оборона Севастополя, в которой участвовал флот.

Но были и серьезные неудачи. К сожалению, трагичной была судьба многих десантов периода 1941–1942 годов. Это объяснялось слабым взаимодействием с сухопутными войсками, несоответствием выделенных сил задачам десанта, поспешность и низкое качество их подготовки.

Во всех десантах морская пехота высаживалась в первых бросках и после тяжелого перехода морем вступала в бой с превосходящими силами противника. Решительные действия морских пехотинцев в первом броске во многом определяли успех высадки и всего десанта.

Нельзя забывать, что кроме региональных флотов в составе ВМФ СССР имелись и активно использовались в годы войны речные и озерные флотилии. Они создавались и расформировывались в соответствии с обстановкой. Еще накануне войны, после вхождения в состав СССР Бессарабии, Буковины, Западной Украины и Белоруссии, в 1940 году были созданы Дунайская и Пинская речные флотилии. В 1941 году появились новые флотилии: Ладожская, Онежская, Чудская, Азовская, Беломорская. Ладожская флотилия совместно с судами Северо-западного речного пароходства обеспечивала перевозки по «Дороге жизни» в блокированный Ленинград. Без Ладожской военной флотилии Ленинград вполне мог бы быть потерян. В сентябре 1943 года создана Днепровская флотилия, в апреле 1944 года воссоздана Дунайская флотилия. В октябре 1941 года сформирована Волжская военная флотилия, которая обеспечивала воинские и народно-хозяйственные перевозки по Волге, а с началом Сталинградской битвы, оперативно подчиняясь командующему Сталинградским фронтом, оказывала огневую поддержку защитникам Сталинграда, высаживала десанты и перевозила войска и грузы через Волгу. Пинская флотилия летом 1941 года вела активные боевые действия на реках Днепр, Березина и Припять, а в августе — сентябре принимала участие в обороне Киева. После его захвата немцами моряки взорвали свои корабли и присоединились к сухопутным войскам. Летом и осенью 1943 года Азовская флотилия принимала участие в освобождении Новороссийска, Таманского полуострова и захвате плацдарма в районе Керчи. В 1944 году она сыграла важную роль в разгроме вражеских войск в Крыму и освобождении Севастополя. С выходом советских войск к Днестру на базе Азовской была вновь сформирована Дунайская флотилия. С весны 1944 по май 1945 года корабли Днепровский флотилии вели боевые действия на реках Днепр, Припять, Березина, Западный Буг, Висла, Одер, Шпрее. Флотилия приняла участие в Ясско-Кишеневской, Белгородской, Будапештской и Венской наступательных операциях. В 1945 году, на завершающем этапе Великой Отечественной войны активные боевые действия вели военные моряки





Балтийского флота (участвовали в блокаде Курляндской группировки немцев и срывали вражеские перевозки на Балтике), а также Дунайской и Днепровской флотилий. Самая успешная советская десантная операция, имевшая важное тактическое значение — Тулоксинская, была осуществлена речниками. Ее масштаб превышал масштаб большинства морских десантов, а соотношение потерь и достигнутых результатов, та самая «цена победы», сделали бы честь любой армии и флоту тех лет. В целом речные флотилии высадили больше десантов, чем любой из флотов.

Корабли Днепровской флотилии непосредственно участвовали в штурме Берлина. Их экипажи не только расписались на рейхстаге, но и водрузили на нем флаг с одного из погибших катеров.

Так что, морские летчики в 1941 году первыми начали бомбить фашистское логово Берлин, и военные моряки вместе с воинами других сил Советской Армии в 1945 году окончательно разбили это логово.



Бронекатера Днепровской флотилии на Шпрее, на заднем плане — разрушенный и поверженный Рейхстаг

Большой вклад в достижение Победы в Великой Отечественной войне внесла морская пехота. Ее соединения и части, входившие в состав флотов и флотилий, общей численностью около 100 тысяч человек, осуществляли сухопутную оборону военно-морских баз и островов, участвовали в десантных действиях. Морская пехота в годы войны превратилась в самостоятельный род сил флота. Только за 1941–1942 годы она 57 раз была задействована в морских десантах. Первый морской десант был высажен Дунайской флотилией на румынский берег Дуная уже 25 июня 1941 года. Кроме того, за годы войны Военно-Морской Флот направил на сухопутные фронты свыше 400 тысяч матросов, старшин и офицеров. Сформированные из моряков подразделения отличались высокими боевыми качествами и использовались там, где были необходимы или особая стойкость в обороне, или наступательный порыв. На различных фронтах сражались 21 бригада морской пехоты и свыше 30 морских стрелковых бригад, несколько десятков отдельных полков и батальонов морской пехоты.

Важную роль на приморских направлениях играла береговая оборона флота. С первых дней войны флоту пришлось в условиях крайне тяжелой обстановки, складывающейся на сухопутных фронтах, решать вопросы обороны военно-морских баз с суши: Мурманска, Либавы (Лиепая), Таллина, Ханко (164 дня), островов Моонзундского архипелага, Одессы (73 дня), Севастополя (250 дней), Новороссийска, Туапсе (для сравнения: английская военно-морская база Гонконг оборонялась от японцев всего одну неделю). Тем самым наш флот способствовал замедлению продвижения противника на приморском направлении, что имело стратегическое значение, так как непосредственно влияло на срыв планов немецко-фашистского командования. Создавались новые военно-морские базы (например, Йокангская, Керченская). В ходе войны повысилась эффективность боевого использования береговой артиллерии. Шел процесс совершенствования системы управления ею. В 1942 году в наркомате ВМФ было создано управление береговой обороны. Безусловно, существенную роль в береговой обороне флота сыграла именно морская пехота.

Флот всегда уходил последним из своих баз. Армия ушла от Одессы, но Приморская группа войск (позже — Приморская армия) продолжала драться в окружении. Более того, ВМФ сразу же оказал ей серьезную поддержку, доставляя подкрепления и припасы. А в критический момент для обороны Одессы высадил крупный тактический десант в Григорьевке. И это был не единичный случай. Когда сопротивление оказалось абсолютно безнадежным, более 80 000 тысяч защитников Одессы было эвакуировано силами флота в Крым. Эти операции стали своего рода «прологом» к тому, чем флот занимался всю войну. Не имея значимого противника на море, ВМФ совершенно ожидаемо развернул свои действия против берега — тем более, что армия стремительно откатывалась назад, оставляя противнику один стратегически важный город за другим.

Очень важный момент в оценке результативности действий ВМФ — сухопутные войска оказались неспособны защитить приморские города от наступления с суши, что привело к утрате флотами (кроме Северного) баз, ремонтных и производственных мощностей. Не флот сдал Одессу или тот же Крым.

Противостоя крупным силам противника, советский флот за годы Великой Отечественной войны уничтожил 628 и повредил 237 боевых кораблей и транспортов, 1308 самолетов врага. Но при этом Военно-Морской Флот Советского Союза понес и большие потери. За годы Великой Отечественной войны советский ВМФ потерял 1014 кораблей различных классов, из них 314 надводных кораблей 1-го, 2-го и 3-го рангов и подводных лодок, 139 торпедных катеров, 128 морских охотников за подводными лодками, 77 бронекатеров, 168 катеров-тральщиков, 188 сторожевых и других катеров. За время войны безвозвратные потери советского флота составили 154 771 человек, в том числе 10 729 офицеров. Что касается потерь советского ВМФ в годы войны, то надо сделать несколько уточнений. Самым неблагоприятным для флота был период 1941–1942 годов, когда мы потеряли в три раза больше кораблей, чем противник. Это прорыв подводными лодками блокады Финского залива (погибло 7 подводных лодок) и оборона Севастополя (погиб крейсер «Червона Украина», четыре эсминца, две подводные лодки и четыре крупных транспорта). Много малых кораблей потеряла Азовская флотилия при эвакуации частей Крымского фронта. Большие потери этого периода объяснялись неудачами наших сухопутных войск и господством в воздухе немецкой авиации. В ходе наступательных операций боевые силы флотов наносили удары по коммуникациям противника, высаживали и обеспечивали десанты, перевозили войска и боевую технику. В результате этого наши потери в боевых кораблях только в 1943 году составили одну треть всех потерь за войну. Зато резко снизились потери в транспортах и вспомогательных судах. В 1944 и 1945 годах боевые потери противника в кораблях значи-

тельно превышали наши потери. В целом можно сказать, что потери ВМФ при решении оборонительных задач были несравненно выше, чем при решении наступательных задач.

Сравнительный анализ потерь (советского и германского флотов) вряд ли позволяет дать ответ на вопрос: кто лучше воевал (хотя некоторые исследователи это делают и, увы, получают искаженный результат). Вообще, понятие «воевал лучше» сложно применять к морской войне. Здесь нельзя просто оперировать тоннажем и общим количеством потопленных кораблей. На первое место должно ставиться качество корабельного состава. А здесь мы видим, что кораблей основных классов советскому ВМФ за годы Великой Отечественной войны утопить не удалось. Правда, их и не было в зоне досягаемости наших флотов большую часть времени. И само это понятие (кто лучше сражался) вполне применимо только при встрече равноценных группировок флота.

Надо сказать **еще об одной правде**. Сразу после Великой Отечественной войны в Советском Союзе были засекречены не только потери отечественного Военно-Морского Флота, но и тот ущерб, который он нанес противнику на море (такого не наблюдалось ни в одной другой стране — участнице Второй мировой войны). Специально созданная бессистемность подачи материала о своих и чужих потерях (хаотичность описания) была призвана скрыть ошибки применения и гибели советских кораблей и «затушевать» несовпадение данных противника о потерях на море. И до сих пор данные о потерях ВМФ СССР и Германии в годы Великой Отечественной войны в различных источниках разнятся. Поэтому и в нашем рассуждении тоже возможны цифры, которые могут быть оспорены.

Мы рассуждаем об участии Военно-Морского Флота СССР в войне. К сожалению, больших морских сражений в той войне у него не было. Значит, и больших морских побед у флота тоже не было. Это правда. Но опыт Великой Отечественной войны показал, что советский флот, образно говоря, воевал в основном с «берегом». Воевал успешно, результативно. И здесь о победах флота говорить нужно обязательно. Традиционно морскими операциями были лишь действия по защите или разгрому конвоев. Более 70% усилий ВМФ пришлось на перевозки войск, нанесение ударов по побережью, высадку десантов и минную войну в интересах обороны побережья. Да, авиация ВМФ вышла на первое место среди ударных сил флота. Однако более 70% самолетовылетов морской авиации было совершено против наземных целей, хотя господство в воздухе стало определять и господство на море. Подводные лодки использовались в основном для борьбы на коммуникациях. При этом эффективность их действий против торговых судов оказалась значительно более высокой, чем против боевых кораблей. Кроме того, подводные лодки оказывали сковывающее воздействие на противника, который постоянно ощущал угрозу ударов из-под воды. Крейсера и эсминцы советского ВМФ сыграли важную роль в обороне приморских городов и баз в первые годы войны. Без них было бы невозможно обеспечивать стратегические перевозки на Севере.

Но главным капиталом Военно-Морского Флота были матросы, старшины и офицеры, которые служили на кораблях и в береговых частях. И какие бы ошибки и просчеты не обсуждались в деятельности советского ВМФ, неизменным останется то, что военные моряки отличались мужеством и героизмом. Они самоотверженно сражались и успешно решали боевые задачи. Родина воздала им по заслугам. В 1944 году учреждены специальные морские награды — ордена Ушакова I и II степеней и Нахимова I и II степеней и медалей Ушакова и Нахимова.

Всего за годы войны орденом Ушакова I степени было награждено 22 человека, из них 8 человек — дважды. Кроме того, ордена Ушакова I степени было удостоено 10 соединений и частей



ВМФ. Орденом Нахимова I степени награждались части и соединения ВМФ. Всего орденом Нахимова I степени было произведено 82 награждения, орденом Нахимова II степени было произведено 469 награждений.

Медалью Ушакова награждался рядовой, старшинский и сержантский состав ВМФ за личное мужество и отвагу на морских театрах военных действий. Медалью Нахимова, кроме того, награждались и лица, «не состоявшие в рядах Военно-Морского Флота, которые в борьбе с врагами Советского государства на морских театрах своими умелыми, инициативными и смелыми действиями, сопряженными с риском для жизни, способствовали успешному выполнению боевых задач кораблей, частей Военно-Морского Флота и их подразделений». Всего за годы Великой Отечественной войны более 14 тысяч человек были награждены медалью Ушакова и почти 13 тысяч — медалью Нахимова.

Многие соединения, части и корабли стали гвардейскими, краснознаменными, орденоносными. Многим присвоены почетные наименования освобожденных ими городов. Более 350 тысяч военных моряков награждены орденами и медалями, около 600 человек стали Героями Советского Союза, а семеро — разведчик-североморец В. Н. Леонов, морские летчики А. Е. Мазуренко, В. И. Раков, Б. Ф. Сафонов, Н. Г. Степанян, Н. В. Челноков и катерник А. О. Шабалин удостоены этого звания дважды. Все это совершенно справедливо. И кощунственно звучит, когда кто-то высказывает мнение об искусственности этих наград.

Точно также, несмотря на то, что у советского ВМФ в период Великой Отечественной войны была масса откровенных (может быть, даже иногда постыдных) провалов, высокое искусство в руководстве флотами и флотилиями показали видные флотские военачальники: адмиралы Н. Г. Кузнецов, И. С. Исаков, Л. А Владимирский, С. Г. Горшков, Г. Н. Холостяков, В. С. Чероков,

маршал авиации С. Ф. Жаворонков и другие. Надо справедливо отдать должное командующим региональными флотами, которые все годы войны уверенно вели своих подчиненных к Победе.

Коротко напомним о них.

Юмашев Иван Степанович (1895–1972). Герой Советского Союза (1945). С сентября 1937 года начальник штаба, с января 1938 — командующий Черноморским флотом. С марта 1939



Юмашев И. С.

Головко А. Г.



Октябрьский Ф. С.



Трибуц В. Ф.

по январь 1947 года командовал Тихоокеанским флотом. С января 1947 года — главнокомандующий ВМФ и заместитель министра Вооруженных Сил СССР. После создания отдельного Военноморского министерства Юмашев 25 февраля 1950 был назначен его министром.

Головко Арсений Григорьевич (1906–1962). Служил на всех региональных флотах Советского Союза. С июля 1940 по апрель 1946 года командовал Северным флотом. С апреля 1946 года — заместитель начальника, с февраля 1947 года — начальник Главного штаба ВМФ — заместитель Главнокомандующего Военно-Морским Флотом СССР. С марта 1950 года — начальник Морского Генерального штаба и первый заместитель военно-морского министра.

Октябрьский Филипп Сергеевич (1899–1969). Герой Советского Союза. В 1924 году сменил свою фамилию Иванов на фамилию Октябрьский, в честь революционного Октября 1917 года. Проходил службу на Балтийском, Тихоокеанском и Черноморском флотах, командовал торпедным катером, группой, дивизионом, отрядом и бригадой торпедных катеров. С февраля 1938 года командовал Амурской военной флотилией, а с марта 1939 года — Черноморским флотом. В Великую Отечественную войну вице-адмирал Ф. С. Октябрьский — один из руководителей героической обороны Одессы и Севастополя. После войны адмирал Ф. С. Октябрьский продолжал командовать Черноморским флотом. С ноября 1948 года по январь 1951 года он был 1-м заместителем главкома ВМФ.

Трибуц Владимир Филиппович (1900–1977). С февраля 1938 года — начальник штаба Балтийского флота. Командующий Балтийским флотом (1939–1947). С марта 1946 года до мая 1947 года командовал 8-м ВМФ на Балтике. С 28 мая 1947 года — заместитель главнокомандующего войсками Дальнего Востока по военно-морским силам. В сентябре 1948 года — январе 1949 года — начальник Управления военно-морских учебных заведений и старший морской начальник в Ленинграде. В марте 1949 года — декабре 1951 года — начальник Гидрографического управления ВМФ СССР. С января 1952 года перешел на должность начальника кафедры и факультета Военной академии Генштаба им. К. Е. Ворошилова.

Разве можно с учетом всех приведенных аргументов и фактов говорить что-то о том, что Военно-Морской Флот СССР не выполнил свои задачи в годы Великой Отечественной войны? Конечно, нет. При этом никто не отрицает больших ошибок и просчетов, которые были у ВМФ. Поэтому снова и снова утверждаем: Победа в Великой Отечественной войне достигнута и при большом участии нашего Военно-Морского Флота. Вот это есть правда.

Главный вывод: свои задачи советский Военно-Морской Флот в годы Великой Отечественной войны выполнил, с достоинством и честью: и в океанах, морях, и на сухопутных фронтах. А в 1945 году (август — сентябрь) он участвовал в войне с Японией и внес весомую лепту в разгром японских милитаристов и завершение Второй мировой войны.

ЗАВЕРШАЮЩИЕ ДНИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Турунов Свет Саввич



Адмирал, лауреат Ленинской премии, профессор РАЕН, ветеран флота, участник Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.

Была глубокая темная ночь, предшествующая наступающему новому дню — девятому мая. Шел непрекращающийся с вечера дождь, когда в коридорах госпиталя, разместившегося в здании барачного типа и находившегося в донбасском шахтерском поселке Новочай-

кино, раздался какой-то шум, от которого я невольно проснулся. По мере приближения к палате, где я находился, он становился все громче и громче, слышались какие-то голоса, но разобрать что-либо произносившееся было трудно. Вдруг двери палаты распахнулись, вспыхнул яркий свет электролампочек и к нам — двум девятнадцатилетним парням, лежащим на своих койках, бросилось несколько молодых девчат — медсестер и санитарок. Обнимая и целуя нас, они громко кричали: «Ребята — Победа! По радио сообщили — Победа! Война кончилась!»

Откровенно говоря, мы с Венькой (так звали лежащего на соседней кровати паренька) спросонья не сразу поняли, что произошло. Но громкие крики, объятия и поцелуи молодых симпатичных девчат быстро привели нас в чувство и понимание произошедшего.

Окончилась война, шедшая почти четыре года, принесшая нашему народу много горя и несчастья; прервавшая мирную и спокойную жизнь людей; разрушившая экономику страны, строившей новое социалистическое общество. Но об этом в тот момент не думалось.

Для нас ребят, находившихся в то время в госпиталях, война окончилась раньше. Тогда, когда получив ранения, нам пришлось распрощаться с боевыми друзьями, фронтовыми буднями, военными опасностями, ставшими повседневными. Поэтому, когда девчата побежали дальше с сообщением об окончании войны, мы с Венькой вновь улеглись на своих кроватях и крепко уснули спокойным, праведным сном. А вот еще две койки, находившиеся в нашей палате, остались не разобранными и пустыми. Хозяева их еще вечером отправились на встречи с местными девчатами, во время которых их, очевидно, застала объявленная новость и была большая вероятность, что они уже начали как-то ее отмечать.

Проснувшись поутру и позавтракав, я начал вспоминать события, приведшие меня на госпитальную койку. Ходить я не мог, не давали возможности встать раненые ноги, читать было нечего, а разговор с соседом, когда уже многократно были обсуждены происшедшие с нами события, откровенно говоря, что-то не клеился.

Вспомнился март 1945 года. Прошло больше полутора месяцев, как наша 180 Тяжелая гаубичная артиллерийская бригада (ТГАБр), входившая в состав 24-й артиллерийской дивизии была переброшена с Ленинградского на 4-й Украинский фронт. После длительного, ставшего привычным пребывания на равнинной местности мы оказались в предгорьях Карпат. На вершинах близлежащих гор еще был снег, а в долинах чувствовалось приближение весны, а с ней, в чем мы были твердо уверенны, и завершение войны.

В те дни мы жили ожиданием начала готовившего нашего наступления. По соседству с нами появились танковые подразделения, на передовой линии увеличилось число пехотинцев, рядом с нашим наблюдательным пунктом (НП) были организованы какие-то НП новых частей. Одним словом, ощущалось явное сосредоточение сил и средств для новой операции фронта.

Проведенная разведка вражеской обороны показала, что противник находится на своих позициях и не намеревается отводить войска в глубину. Однако последующие события показали, что это далеко не так.

Утром 10 марта, после артиллерийской подготовки, началось наступление наших частей, но в крайне неблагоприятных метеоусловиях. Резко усилился ветер, небо затянули густые низкие облака, прошел обильный снегопад, забушевала метель. Видимость упала до 100–200 м. В этих условиях использование авиации оказалось невозможным. Артподготовка, проводившаяся по площадям, а не по конкретным целям, не дала эффективных результатов для начавшихся действий войск. К тому же вскоре выяснилось, что огневая система противника не была подавлена, ибо он к началу нашей операции отвел свои силы на вторую линию обороны. В итоге наше продвижение за сутки составило 3–4 километра.

На следующий день, возобновив наступление, наши части сумели продвинуться еще на 2–5 км. Однако, несмотря на постоянные наносимые удары, группировка наших войск до 18 марта так и не смогла осуществить прорыв обороны противника.

В связи со складывающейся неблагоприятной обстановкой последовали перемещения воинских частей, в том числе и нашей артбригады, на новые позиции на несколько десятков километров на северо-запад. Стало понятным, что изменяется направление дальнейшего наступления.

Новым местом расположения НП нашей батареи стал скат высоты, с которого хорошо просматривался небольшой городок Зорау (теперь это польский город Жоры), являвшийся одним из шахтерских центров Силезского угольного района и крупным узлом шоссейных и железных дорог. От противника нас отделяло расстояние равное приблизительно одному километру. В бинокль было отчетливо видно, как по тихим спокойным городским улицам ходят немецкие солдаты, местное население. Двигаются, чем-то нагруженные автомашины. Складывалось впечатление, что противник не ожидает готовившегося нашего наступления.

Но вот наступило утро 24 марта, оно было спокойным и солнечным. В 8 часов 45 минут началась наша артиллерийская подготовка и последовавшие друг за другом удары авиации по позициям противника, оказавшиеся исключительно эффективными. Буквально в считанные часы наши войска овладели городом Зорау и начали дальнейшие продвижения вперед.

Успешно развивающееся наступление потребовало и от нас — артиллеристов — начать подготовку к перемещению на новые позиции. В связи с этим командир нашей бригады подполковник Курносов, прошедший многими дорогами войны, о чем свидетельствовали три ордена на его груди, отправился с группой офицеров, в которую вошел и я, вслед за наступающими войсками в целях поиска и определения нового места для командного пункта и размещения штаба бригады.

Проехав по улицам Зорау, сплошь усеянными различными обломками и стеклами разрушенных домов, мы выехали на дорогу, ведущую к следующему силезскому городу Лослау и к крупному чехословацкому промышленному центру — Моравская Острава.

Вскоре по мере нашего продвижения вперед мы услышали крик. Оказалось, что это член Военного Совета фронта Мехлис громким голосом, сочетая нормальные слова с отборной руганью, пытается ускорить движение наших войск по дороге. Неподалеку, на придорожном холме стоял командующий фронтом генерал армии Петров, спокойно наблюдавший за действиями передовых частей и продвигающимися вперед войсками. В глаза невольно бросился резкий контраст в поведении представителей высшего руководства фронтом.

Через полтора-два километра после этой встречи, увидев дом, стоявший на пригорке, комбриг принял решение подъехать и остановиться около него. Метрах в трехстах от дома был виден небольшой лесок, а чуть в стороне просматривалась равнинная местность, на которой

отчетливо виднелись продвигавшиеся вперед наши танки, вокруг которых возникали разрывы вражеских снарядов.

Получив приказание осмотреть дом для возможного размещения в нем командного пункта и штаба бригады, я вошел в него. Однако, успев сделать 3–4 шага по коридору, меня буквально оглушило взрывами дух снарядов, последовавших друг за другом.

Как оказалось, в недалеком леске еще оставались, не успевшие отойти какие-то вражеские подразделения; ими и были произведены эти два роковых выстрела.

Вход в дом заволокло дымом, послышался грохот обваливающихся стен, дверей, окон, каких-то падающих обломков. Одним словом, выход из него оказался заблокированным, да он мне и не понадобился. Я почувствовал, как моя гимнастерка стала намокать на спине, а ноги подкосились и непроизвольно опустили меня на пол.

Разорвавшимися снарядами были убиты командир нашей бригады Григорий Иванович Курносов и еще три офицера, стоявшие рядом с ним, а я и зам. начальника штаба бригады майор Ланкевич были ранены. К сожалению, по дороге в медсанбат скончался Миша Ланкевич, так все звали его — молодого, красивого, двадцатисемилетнего майора, успевшего перед войной окончить кораблестроительный институт, а накануне отъезда на 4-й Украинский фронт жениться. Вот какой жестокой оказалась судьба Миши.

Таковыми были неожиданные события первых часов наступления для нашей артбригады. Вспоминая произошедшее, мне всегда приходят на память слова послевоенной песни:

«Как много их, друзей хороших, Лежать осталось в темноте У незнакомого поселка На безымянной высоте».

Ранение у меня оказалось серьезным, говоря медицинским языком — тяжелое. Ранеными оказались обе ноги, а в груди (легком) и плече левой руки застряли осколки разорвавшихся снарядов.

После первичной обработки ранений в полевом медсанбате меня перевезли в армейский госпиталь, а через несколько дней я был направлен во фронтовой, находившийся в городе Перемышль, котором и пробыл около месяца. Это было уже на расстоянии не менее трехсот километров от линии фронта.

Затем санитарный поезд, в котором прошли первомайские праздники, доставил меня в донбасский шахтерский поселок Новочайкино, где размещался тыловой госпиталь. Здесь меня и застало известие об окончании войны.

Однако продолжу рассказ о событиях 9 мая 1945, которые происходили со мной в этот знаменательный день.

За окном по-прежнему шел дождь, когда прервав мои воспоминания, с шумом и веселыми возгласами возвратились двое наших ходоков, отсутствовавшие всю ночь. Завалившись в свои койки, они обратились к нам, двум лежачим, с вопросом как мы отметили сообщение об окончании войны. Узнав, что прослушав его, мы просто продолжили свой сон, ребята тут же вскочили и моментально исчезли из палаты. Часа через полтора они возвратились, держа в руках какую-то кастрюльку и весьма приличную по объему бутылку с мутноватою жидкостью, оказавшейся самогоном.

Около двух часов дня в палату принесли обед — какой-то суп и что-то на второе, это позволило нам начать праздничное застолье. В кастрюльке, принесенной нашими ходоками, оказалась

чудесная закуска — квашенная капуста. Имевшиеся у нас кружки были заполнены самогоном и «за победу мы по полной осушили, за друзей добавили еще».

Ближе к вечеру ходячая парочка выпрыгнула в окно, благо палата была на первом этаже барака, и отправилась дальше праздновать великое событие. А мы с Венькой, послушав радиопередачи, передававшие в основном песни завершившейся войны, вновь погрузились в объятия Морфея (греческого бога сна), что было единственным доступно нам, прикованным к госпитальным койкам.

Вот такие события этого дня, дня окончания Великой Отечественной войны, сохранила моя память. О каких-либо выводах и итогах завершившейся войны я в тот день и не думал. Да и действительно, многое ли я, девятнадцатилетний лейтенант, мог тогда оценить, проанализировать и дать надлежащую оценку событиям. Я был свидетелем и участником конкретных боевых действий наших войск на двух фронтах. Поэтому никаких соображений о правильности принимавшихся решений в ходе и осуществлении боевых действий наших войск на фронтах у меня в тот день, конечно, не было. Главное, что я осознал в тот момент — сражения на фронтах окончились, и война победоносно завершена.

Фактически это было не совсем так. Сегодня редко упоминают о том, что для ряда частей 1 и 4-го Украинского фронтов, в том числе и моей артбригады, война не окончилась 9 мая. Дело в том, что часть соединений войск СС под командированием генерал-фельдмаршала Шёрнера, отказалась признать капитуляцию, подписанную верховным командованием Германии, и продолжала сопротивление до 16 мая. В этих боях, к сожалению, погиб и мой боевой товарищ начальник штаба нашего артдивизиона майор Николай Иванович Никифоров, память о котором навечно сохранилась в моем сердце.

Последствия ранений, полученных на войне, оказались для меня весьма продолжительными. Предстояла операция по удалению осколка, застрявшего в плече, хирургическое вмешательство для ускорения заживления раненых ног. Все это заняло около двух месяцев. В конце июля меня перевели в ленинградскую Военную медицинскую академию имени С. М. Кирова, где был удален последний осколок вражеского снаряда, застрявший в легком.

В середине сентября я был выписан из академии с предоставлением месячного отпуска и последующей явкой в управление кадров Ленинградского военного округа.

Находясь в отпуске, я постоянно задавался вопросом, подобном тому с которым вещий Олег в известном пушкинском стихотворении обратился к встреченному старцу: «Скажи мне кудесник, любимец богов, что сбудется в жизни со мною?» Но кудесника передо мной не было, а текущая жизнь не давала пока ответа.

Ответ я получил месяц спустя, когда явился в управление кадров ЛенВО. Мне сказали, что у них есть запрос о направлении в контрольно-приемный аппарат ГУК ВМФ офицера, знакомого с крупнокалиберными артсистемами. А надо сказать, что в 3-м Ленинградском артиллерийском училище, которое я окончил, готовились офицеры подобного профиля. Мы изучали и осваивали материальную часть и правила стрельбы из орудий 152, 203 и 280-мм калибра. В итоге состоявшейся встречи я получил предписание о направлении в распоряжение военно-морской приемки в Ленинграде.

Прослужив почти три года в артиллерийских подразделениях сухопутных войск, я перешел в ряды офицеров Военно-Морского Флота, сменив армейскую гимнастерку на флотский китель.

Так завершились для меня события Великой Отечественной войны и начался новый, неведомый в тот момент этап службы в рядах Вооруженных Сил СССР.

3. ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКАЯ РАБОТА КЛУБА АДМИРАЛОВ

НА МОРСКИХ ТЕАТРАХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ: ВОПРОСЫ, КОТОРЫЕ ПОКА ОСТАЮТСЯ БЕЗ ОТВЕТА, О СТРАТЕГИЧЕСКОМ СОДЕРЖАНИИ ПРОТИВОБОРСТВА

Монаков Михаил Сергеевич

Справка:

Монаков Михаил Сергеевич — капитан 1 ранга, доктор исторических наук, действительный член Академии военных наук, с 1989 по 2002 год возглавлял научно-исследовательскую историческую группу Военно-морской академии. Автор около 150 научных трудов (монографий, научно-справочных изданий, очерков и статей), опубликованных в России, Испании, Канаде, Великобритании, Германии, США, а также около 20 сценариев неигровых кино- и телефильмов. Высокую оценку у специалистов и любителей военно-морской истории в России и за рубежом получили монографии «Stalin's Oceangoing Fleet» — 2000 г. (совместно с Ю. Ровером), «История Российского флота X–XIX вв.» — 2004 г. (в соавторстве с Б. И. Родионовым), «Главком» — 2008 г., «Военно-морская наука в России» — 2010 г., «Отечественное военно-морское искусство 1921–1945 гг.» — 2016 г. (в соавторстве с А. В. Усиковым и др.); «История Российского флота XX век», в 2 томах — 2017 г.

К началу XXI столетия образовался огромный массив военно-теоретических и военноисторических трудов, в которых Великая Отечественная война описана всесторонне и детально. Поэтому многие современные историки полагают, что, поскольку за три четверти века характер и содержание войн военных конфликтов стали принципиально иными, теоретическая и практическая значимость исследований по обобщению опыта вооруженного противоборства между СССР и Германией, уже близка к нулю.

Но правы ли они? Погружаясь в историю строительства и применения Военно-Морского Флота в 1921–1945 гг., такой вопрос приходится задавать довольно часто. Особенно когда речь идет об оценках роли ВМФ в достижении военно-стратегических целей кампаний и войны в целом.

Сегодня даже историки уже не в курсе, что впервые эти оценки были даны И. В. Сталиным в приказе «по войскам Красной Армии и Военно-Морскому Флоту СССР» № 371 от 22 июля

1945 г.*, хотя до сих пор вклад моряков в победу над Германией и ее союзниками характеризуется взятой из него цитатой: «Флот до конца выполнил свой долг»**.

Между тем важнейшие положения этого приказа можно рассматривать и как изложение ключевых установок советской военно-морской доктрины накануне и в ходе Великой Отечественной войны.

Флот — «помощник Красной Армии», а его основные стратегические задачи заключаются в том, чтобы «надежно прикрывать фланги Красной Армии, упирающиеся в море»; наносить удары по торговому флоту и судоходству противника»; «обеспечивать бесперебойное действие своих коммуникаций» (о том, как ВМФ их решал можно судить по данным, приведенным в Таблице 1 и Таблице 2).

Таблица 1 Основные результаты боевой деятельности ВМФ 1941–1945 гг.

Стратегическая задача	Результаты боевой деятельности ВМФ		
Содействие приморским объединениям Красной армии	44 операции (16 оборонительных и 28 наступательных), в ходе которых высажено 110 морских десантов общей численностью 250 тыс. человек		
Нарушение морских коммуникаций противника	7 «операций» ¹ , 966 выходов подводных лодок, осуществивших 673 торпедные атаки и 90 минных постановок (1704 мины), 2608 выходов надводных боевых кораблей и катеров, 34 560 боевых вылетов самолетов морской авиации, сбросивших 2700 бомб, 1272 торпеды и выставивших 2425 мин		
Оборона своих морских коммуникаций	В ходе оперативных перевозок на приморские плацдармы доставлены соединения и части общей численностью 2,5 млн человек; проведено более 3000 конвоев, в том числе совместно военно-морскими силами союзников СССР по антигитлеровской коалиции — 78; по внутренним морским и озерно-речным коммуникациям перевезено 9,8 млн человек и более 94 млн тонн воинских и народно-хозяйственных грузов; в составе союзных конвоев в обоих направлениях проведено 1436 судов, доставивших 36% вооружения, военной техники, промышленного оборудования, стратегических материалов и др. грузов, поставленных союзниками.		

 $^{^{1}}$ Так они трактовались в отчетных документах объединений ВМФ. Если характеризовать их содержание, исходя из современного определения, то правильнее было бы называть их систематическими боевыми действиями по нарушению морских коммуникаций. — $A \epsilon m$.

^{*} И. Сталин о Великой Отечественной войне Советского Союза. 5-е изд. М.: Госполитиздат, 1951. С. 199-200.

^{**} Там же. С. 200.

^{***} Там же. С. 199.

Безвозвратные потери, понесенные морским транспортом и военно-морскими флотами Германии и ее союзников (число боевых кораблей и судов, погибших от действий родов сил и войск ВМФ)*

	1941	1942	1943	1944	1945	Всего за
	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	войну (%)
Подводные силы	37 (43,5%)	60 (70,6%)	37 (52,8%)	29 (14,7%)	15 (9,5%)	178 (29,9%)
Надводные силы	6	2	5	18	4	35
	(7,0%)	(2,4%)	(5,9%)	(9,1%)	(2,5%)	(5,8%)
Морская авиация	1	1	19	119	47	187
	(1,2%)	(1,2%)	(27,1%)	(60,4%)	(29,7%)	(31,4%)
Мины, поставленные	41	22	9	31	92	195
всеми родами сил флота	(48,2%)	(25,9%)	(12,8%)	(15,7%)	(58,2%)	(32,7%)
Все рода сил ВМФ	85	85	70	197	158	595
	(100%)	(100%)	(100%)	(100%)	(100%)	(100%)

Издание приказа Верховного Главнокомандующего № 372 от 22 июля 1945 г. имело далеко идущие последствия для отечественной военной истории. В порядке, определенном его авторами, боевая деятельность ВМФ освещается до сих пор**. И лишь немногие исследователи пытались выйти за рамки этого представления о роли и месте флота накануне и в ходе Великой Отечественной войны, обращаясь в первую очередь к основополагающим уставным документам***.

На первый взгляд такой подход выглядит более правильным, поскольку к моменту нападения Германии на СССР флот уже располагал развитой системой наставлений, уставов, правил службы и инструкций, регламентирующих подготовку и ведение действий родами его сил и войск на всех уровнях вооруженного противоборства.

Но, по словам бывшего народного комиссара ВМФ Н. Г. Кузнецова, до начала войны «доктрина скрывалась в голове у Сталина» что, понимая его буквально, можно трактовать как признание неподготовленности флота к решению задач, которые в ходе Великой Отечественной войны стали для него главными.

Так ли это? Результаты всестороннего изучения взглядов политического руководства СССР на характер и стратегическое содержание будущей войны, требований и рекомендаций уставных документов, переписки по вопросам военного строительства и строительства Вооруженных Сил, оперативно-боевой подготовке РККА и РКВМФ говорят о том, что однозначно на данный вопрос

^{*} В таблице приведены данные только о тех потерях, которые подтверждаются обеими сторонами, в связи с чем они не могут рассматриваться как полные и окончательные, но, по мнению автора, они позволяют адекватно судить о том, какую роль в решении стоявших перед ВМФ задач сыграли рода его сил.

^{**} История военно-морского искусства: в 5 т. Т. 5. Кн. 1 / под ред. Ф. В. Зозули. М.: Воениздат, 1954. С. 30–31; Лялько С. М., Баранчук В. М., Волков Н. А. Советское военно-морское искусство в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. / под ред. К. А. Сталбо. М.: Воениздат, М., 1963. С. 5–6; Ачкасов В. И., Павлович Н. Б. Советское военно-морское искусство в Великой Отечественной войне. М., 1973. С. 31; Замчалов А. Н. История военно-морского искусства: Советское военно-морское искусство в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.: учебник для слушателей академии / отв. ред. В. Поникаровский. Л., 1987. С. 13–14; Боевая летопись Военно-морского флота 1941–1942 / Г. А. Аммон и др. М.: Воениздат, 1992. С. 24–111, 121–208, 208–256, 283–370 и др.

^{***} Советское военно-морское искусство в Великой Отечественной войне: учебник для слушателей академии / *Пензин К. В.* и др. Л., 1963. С. 26–52.

^{****} Кузнецов Н. Чему учила война // Красная Звезда. 1988. 29 июля (публ. Р. В. Кузнецовой).

ответить нельзя. И прежде всего потому, что эти задачи, были сформулированы задолго до нападения Германии на СССР, уже во второй половине 1920-х гг., когда наметился переход от восстановления, достройки и модернизации единичных кораблей, оставшихся от дореволюционного флота, к серийному их строительству по новым проектам на основе пятилетних планов.

Постановлением Реввоенсовета СССР от 5 мая 1928 г. была утверждена система взглядов, в контексте которой «морской фронт» рассматривался как часть «общего фронта вооруженной борьбы» и «продолжение фронта сухопутного», а применение морских сил должно было осуществляться на основе решений, принимаемых командующими приморскими объединениями Красной армии и «общих оперативных планов».

Она как будто не противоречила результатам обобщения опыта строительства и применения Российского императорского флота накануне и в ходе Первой мировой войны: по мнению выдающегося советского военно-морского теоретика М. А. Петрова, в отсутствие «единого плана подготовки» России к этой войне и «несогласованности намерений и действий главных объектов этой подготовки — армии и флота», не могли «сложиться» и «общие идеи, которые направляли бы всю подготовку к одной цели»^{*}.

Однако буквальное понимание этого, безусловно, правильного вывода привело к грубому перекосу в строительстве и подготовке советских Вооруженных Сил. По словам того же М. А. Петрова, командование Красной армии, в состав которой в начале 1920-х гг. флот вошел в качестве одного из родов сил, стало смотреть на морские театры «как на пустое место».

Как следствие, ВМС РККА лишились не только остатков видовой самостоятельности, но фактически и стратегической целостности после «раздачи» их основных объединений в оперативное подчинение командующим войсками приморских округов, исключительно по формальным основаниям, без всестороннего изучения возможных последствий.

С учетом этого реплика Н. Г. Кузнецова «о доктрине в голове у Сталина» уже не выглядит странной, отражая парадоксальную ситуацию, когда флот накануне Великой Отечественной войны получивший формальную «независимость» от Красной армии, остался заложником стратегических идей, родившихся в конце 1920-х гг.»**.

Самый большой вред от сохранения этой ситуации заключался в том, что морякам, как и прежде, запрещалось «даже думать о морской стратегии». Антинаучное в своей основе стремление ограничить проблемную сферу теории советского военно-морского искусства оставило его «без головы», и система морских операций в НМО-40*** являлась скорее широким обобщением оперативного содержания военных действий на океанско-морских театрах в первых кампаниях Второй мировой войны, чем практически значимыми основами их подготовки и ведения с учетом конкретных задач объединений ВМФ и фактической обстановки на советских морских театрах.

Взяв данную систему за образец, штабы флотов так и не смогли разработать реальные оперативные планы. То, что они представили в Главный морской штаб в начале 1941 г., было возвращено для переработки, и с началом военных действий объединениям ВМФ пришлось руководствоваться этими нереальными и не утвержденными наркомом планами.

Запрет на разработку военно-морской стратегии и отвлеченный характер системы морских операций привели и к более серьезным последствиям — строительство ВМФ накануне войны осталось без руководящих идей, что дало основания некоторым исследователям утверждать, что

^{*} Петров М. А. Подготовка России к мировой войне на море. М.; Л.: Госвоениздат, 1926. С. 200-251.

^{**} РГА ВМФ. Ф. 1877. Оп. 1с. Д. 150. Л. 26.

^{***} РГА ВМФ. Ф. Р-167. Оп. 1. Д. 181. Л. 53-54.

мечта И. В. Сталина о «большом морском и океанском флоте» не имела под собой внятного оперативно-стратегического обоснования.

Действительно, в отсутствие математического аппарата, каким обладает современная военная наука, перспективный состав объединений ВМФ на каждом из морских театров определялся не путем моделирования военных действий с использованием всего арсенала методологии системных исследований, а на основе экспертных оценок будущего боевого и численного состава ВМС вероятных противников.

И очень похоже, что, базируясь только на этих оценках, и так называемых нормах, позволявших лишь приблизительно судить о необходимом составе и оперативном потенциале будущих корабельных группировок, советские теоретики «обратным ходом», сверяясь с конкретными примерами из зарубежного опыта, пришли к системе операций, положенной в основу НМО-40 и всей предвоенной системы взглядов на строительство и применение ВМФ (Таблица 3).

Система морских операций ВМФ СССР (1940 г.)

Таблица 3

«Самостоятельные» операции и «повседневные действия, выполняемые систематически»	«Совместные» операции
против военно-морских сил противника; на морских коммуникациях; против баз и береговых объектов противника; по захвату шхерных и островных районов; по обеспечению благоприятного оперативного режима на театре	по содействию войскам, сражающимся на приморских направлениях; десантные и противодесантные; операции против береговых объектов

Очевидно, поэтому к вопросу о соответствии предвоенных доктринальных установок реальной картине противоборства на море в 1941–1945 гг. в первое послевоенное десятилетие советские исследователи обращались нечасто и неохотно, хотя, на самом деле, формирование такой системы для отечественной военной мысли (и не только) стало огромным шагом вперед. Лишь четверть века спустя в закрытой публикации авторитетный военно-морской теоретик К. А. Сталбо решился сказать, что в годы Великой Отечественной войны «флот занимался не тем, к чему готовился и для чего строился».

Впрочем, сделав это, по тем временам почти сенсационное признание, К. А. Сталбо, тут же «поправил» самого себя. «Высказывания о том, что имевшаяся у нас перед войной теория оказалась далекой от практики боевых действий, — утверждал он, — являются недостаточно глубокими, и если бы события на сухопутных фронтах развернулись в соответствии с нашей доктриной, и военные действия с первых же дней были перенесены на территорию противника, неизбежными оказались бы и морские бои, и многие из операций, предусмотренные нашей предвоенной теорией»^{*}.

Одной из первых попыток практического использования опыта применения ВМ Φ в ходе Великой Отечественной войны стал проект Полевого устава Красной армии 1943 г.

В нем излагались требования и рекомендации по организации и ведению совместных действий «высших соединений Красной армии» с объединениями ВМ Φ — флотами и [озерными и речными] флотилиями^{**}.

^{*} Сталбо К. А. Проблемы послевоенного развития Военно-Морского Флота / Ред. Д. В. Попов. М., 1968. С. 49.

^{**} Полевой устав Красной Армии 1943 г. Проект. М.: Воениздат, 1943. 396 с.

Так, по мнению авторов ПУ-43, в ходе этих действий могли решаться следующие задачи:

- «борьба с неприятельским флотом (здесь и далее курсив мой. Авт.);
- высадка морского десанта из состава сухопутных войск или морской пехоты;
- огневое содействие частям приморского фланга сухопутных войск;
- прикрытие [приморского] фланга войск от обстрела и от десантов с моря активными действиями;
- содействие войскам в отражении высаживающихся неприятельских десантов;
- боевое прикрытие морских коммуникаций сухопутных войск;
- обеспечение вынужденного отхода своего десанта;
- захват и удержание важных для флота береговых пунктов (баз, портов); оказание помощи в охранении флота от огневых нападений с берега; прикрытие флота с воздуха своей боевой авиацией и огневыми средствами»^{*}.

На речные флотилии, с учетом военно-географических характеристик театров, на которых им надлежало действовать, возлагалось:

- «содействие сухопутным войскам маневром и огнем при их действиях вдоль водного пути, при обороне и при форсировании рек;
- *самостоятельные и совместные с войсками* [Красной армии] прорывы по реке для обходов и охватов прибрежных флангов противника;
- прикрытие флангов своих войск от обходов и охватов их противником по рекам и по противоположному берегу;
- оборона тылов от нападений речных сил противника;
- нападения (набеги) на прибрежные пункты и тылы противника» а также обеспечение воинских и народнохозяйственных перевозок по внутренним водным путям.

В проекте ПУ-43 перечислялись и те задачи, которые должны были решаться в интересах речных флотилий, взаимодействующими с ними армейскими соединениями и частями:

- «разведка сухопутного и речного противника;
- охранение от нападения с берега»;
- содействие «в борьбе с речными силами противника, в действиях против баз противника и по обеспечению развертывания флотилии».

Таким образом, в проекте Полевого устава РККА 1943 года, аккумулировавшем первые результаты теоретического обобщения опыта Великой Отечественной войны, нет резко проведенной границы между «самостоятельными» и «совместными» действиями, а последние рассматриваются как борьба, которая ведется одновременно во всех физических средах. При этом какой из родов сил будет играть решающую роль в достижении их цели заранее не устанавливалось, то есть признавалось бесконечное разнообразие условий, определяющих содержание вооруженного противоборства и его (уже тогда) многосферный характер.

Почти одновременно с проектом ПУ-43 было разработано, а главное — *вступило в силу* «Наставление по совместным действиям сухопутных войск с Военно-морским флотом и военными речными флотилиями», утвержденное начальниками Генерального штаба Красной армии

^{*} Там же. С. 384-388.

и Главного морского штаба ВМФ, в котором классификация «типовых» совместных и самостоятельных операций была сохранена.

Почему? Чтобы ответить на этот вопрос не «по ощущению», а опираясь на строгое научное обоснование, необходимо отдельное исследование. Вместе с тем широко известные факты, касающиеся подготовки Вооруженных Сил СССР к войне и опыта применения межвидовых группировок, сражавшихся на приморских направлениях, дают основания полагать, что это не случайное упущение.

Скорее — это следствие убеждений и предубеждений, свойственных высшему командному составу Красной армии и ВМФ, и решений военно-политического руководства, принимавшихся на основе предложений, подготовленных представителями обоих военных ведомств.

Еще раз обратимся к воспоминаниям Н. Г. Кузнецова, понимая, что ему, как и всякому другому мемуаристу, была свойственна аберрация памяти, и с формальной точки зрения, приводимые им факты можно рассматривать только в качестве косвенного доказательства: «Попытки внести ясность по этому вопросу отношения в предвоенный 1940 год... успеха не имели. Произошло это потому, что армейское командование, с одной стороны, не хотело подчинять флоту ни одной крупной части, а с другой — не хотело брать на себя ответственность за оборону того или иного объекта или военно-морской базы». В качестве примера бывший нарком ВМФ привел предвоенную ситуацию на Балтике: «на море командует Трибуц, на суше — Кузнецов»*.

Судя по тому, как развивались события в полосе Северо-Западного фронта и в операционной зоне Балтийского флота, так оно и было. Совместные действия по обороне районов базирования, удержание которых было критически важно и с точки зрения обеспечения благоприятного операционного режима в пределах всей операционной зоны БФ, и для обороны морских коммуникаций в Финском заливе, если и предполагались, то не планировались, не отрабатывались и не велись.

Оборона Либавы и Таллина — не в счет. По совокупности обстоятельств, предопределивших их ход и исход, можно сделать вывод, что в ряду событий, которые им предшествовали слишком много случайного, неожиданного и для командования Северо-Западного направления, и для Военного Совета Балтийского флота, а главное — эти действия велись без ясно выраженной цели.

А если посмотреть на применение ВМФ в 1941–1945 гг. шире, то нетрудно увидеть прямую связь между этими событиями и совершенно необъяснимым, с точки зрения системного подхода к руководству войной, отстранением наркома Военно-Морского Флота адмирала Н. Г. Кузнецова от участия в работе Ставки Верховного Главнокомандования. В результате этого центральный аппарат Наркомата ВМФ с Главным морским штабом был фактически исключен из процесса подготовки и ведения не только кампаний, но и операций на приморских направлениях^{**}.

Когда исход противоборства с Германией и ее союзниками уже был предрешен, ошибку исправили, однако на ход и военно-стратегические результаты последнего периода Великой Отечественной войны существенного влияния это не оказало.

Эти примеры говорят о том, что качество понятийного аппарата имеет значение не только для теории, но и для практики военного искусства. Теория не может реализовать свою основную функцию, если объясняемая ей реальность отражается в сознании субъекта научного познания

^{*} Адмирал Кузнецов: Москва в жизни и судьбе флотоводца: Сборник документов и материалов / сост. Р. В. Кузнецова, А. А. Киличенков, Л. А. Неретина. М., 2000. С. 162.

^{**} Указания наркома ВМФ по планированию «самостоятельных действий» на морских ТВД командующие объединениями получали в начале очередного календарного года, в связи с чем их оперативные результаты никак не связывались с политическими и военно-стратегическим целями кампаний (Aвm.).

как в кривом зеркале, при том что военная практика с середины 20 столетия следует за теорией, а не наоборот.

Вместе с тем из любого правила бывают исключения. Так, несмотря на такую же, как и везде неопределенность в отношениях между командованием СФ и 14 армии Северного фронта, к середине июля 1941 года совместными действиями этих двух объединений удалось создать прочную оборону, преодолеть которую противник не смог до конца войны. Очевидно, что важную, а возможно, и решающую роль в удержании рубежа на реке Западная Лица сыграла высадка трех тактических десантов на побережье одноименной губы общей численностью около 2700 человек наносивших удары по приморскому флангу вражеской группировки, наступавшей на Мурманск и создавших угрозу обхода ее главных сил.

И это притом что Северный флот поступил в оперативное подчинение 14 армии лишь в сентябре 1941 года, то есть, сама обстановка в полосе 14 армии и операционной зоне Северного флота заставила командующих этими объединениями действовать согласованно, фактически по единому замыслу и плану, принимая решения с учетом интересов и незаменимой роли друг друга.

Кроме того, есть некоторые основания полагать, что, отступив к Западной Лице, командование 14 армии пришло к выводу, что отход с этого рубежа уже невозможен, и следует стойко защищать весь Кольский район базирования флота, оставление которого неизбежно привело бы к «свертыванию» операционной зоны СФ и потере коммуникаций, в условиях Арктики имевших для приморского объединения критически важное значение.

Для Северного флота потеря основного района базирования также была чревата катастрофическими последствиями, поэтому, располагая слабейшими по сравнению с другими флотами силами, его командование без колебаний бросило их в бой, чтобы остановить наступление противника. И это удалось.

Следует также отметить, что успеху советской межвидовой группировкой в Заполярье благоприятствовало соотношение сил на море. Немногочисленные корабельные соединения СФ тем не менее оказались способными обеспечить благоприятный оперативный режим в Кольском и Мотовском заливах, даже несмотря на противодействие авиации противника, которая господствовала в воздухе. В сложившейся на тот момент обстановке это обстоятельство стало решающим.

Если посмотреть на карту, отображающую развитие обстановки на Северо-Западном направлении в июле — августе 1941 года, то невольно задаешься вопросом: «Возможно ли было повторение успеха арктической группировки советских Вооруженных Сил на Балтике, где в начале войны наш флот превосходил военно-морские силы противника в Финском и Рижском заливах, а Моонзундский архипелаг, гарнизон которого держался до последней декады октября 1941 года, "нависал" над приморским крылом группы армий "Север"?

Такие же сомнения возникают, если обратиться к событиям первых недель войны на Черном море, где превосходство ЧФ над военно-морскими силами Германии и ее союзников было абсолютным, где флот и Приморская армия прочно обороняли Одессу, а Крым занимал примерно такое же нависающее положение по отношению к войскам противника в Северной Таврии?

Оборона Ханко, Ленинграда, Одессы доказывает, что при целесообразно организованном и твердом управлении межвидовыми группировками, обеспечении благоприятного оперативного режима на всем пространстве операционной зоны флота или хотя бы у основных районов базирования длительное удержание изолированных плацдармов было возможно даже тогда, когда противник прочно владел стратегической инициативой и господствовал в воздухе.

При этом решающую роль, безусловно, играло то, что войсками и силами, оборонявшими военно-морские базы, в большинстве случаев управляли командующие флотами или другие лица высшего командного состава ВМФ. Однако и в этом вопросе до сих пор не устранено очевидное противоречие между понятийным аппаратом и реальностью — даже сегодня в военно-исторических трудах эти события рассматриваются под рубрикой «содействие войскам Красной армии».

Причин, почему на Балтике и Черном море все пошло не так, как в Заполярье много, даже для того, чтобы только назвать их и кратко охарактеризовать. Но при внимательном изучении событий, случившихся около восьми десятилетий тому назад, не оставляет ощущение, что из этого тяжелого опыта исторические уроки извлечены еще не полностью.

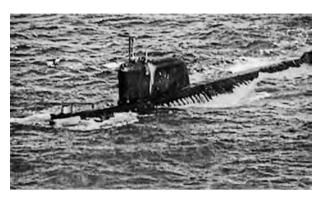
В том числе не нашли должного освещения и отмеченные выше вопросы теоретико-методологического характера, сохраняющие значимость для современной военной практики.

НАЧАЛО ЭРЫ СТРАТЕГИЧЕСКИХ РАКЕТОНОСЦЕВ

К 60-летию первого подводного пуска баллистической ракеты

Ниже приводится содержание беседы генерал-майора, главного научного сотрудника Института мировой экономики и международных отношений РАН Владимира ДВОРКИНА с ответственным редактором «Независимого военного обозрения» Дмитрием ЛИТОВКИНЫМ, опубликованное в «НВО» (от 11 сентября 2020 г. № 32).

10 сентября 1960 года советские моряки с глубины 30 метров произвели первый в мире запуск жидкостной баллистической ракеты с борта подводной лодки. 12 ноября того же года вступила в строй и первая атомная субмарина, вооруженная баллистическими ракетами, — знаменитая К-19, получившая печальное название «Хиросима». О подвиге моряков этого корабля режиссер Кэтрин Бигелоу рассказала в своей драме «К-19». А о том, как все было на самом деле, участник тех событий доктор технических наук, профессор, генералмайор, главный научный сотрудник Института мировой экономики и международных отноше-



Легендарная «Хиросима» во время боевой службы в Атлантике. Фото ВМС США

ний РАН **Владимир ДВОРКИН** рассказал ответственному редактору «Независимого военного обозрения» **Дмитрию ЛИТОВКИНУ**.

— Владимир Зиновьевич, как получилось, что вам пришлось принимать участие в этих работах?

— В этот период я работал инженером-испытателем на Государственном центральном морском полигоне № 21 в Северодвинске в составе стартовой команды. В нее в то время входили четыре человека: командир, офицер, обеспечивающий работу комплексной схемы подготовки и всю последовательность набора команд и набора готовности к пуску, офицер, отвечающий за функционирование системы заправки ракеты компонентами топлива из лодочных емкостей, и офицер, отвечающий за наведение ракеты на установленную цель, что было поручено мне.

Состав стартовой команды иногда меняли, чаще всего мне приходилось работать с ее командиром капитаном 3 ранга Евгением Панковым. За пультом комплексной схемы сидел капитанлейтенант Алексей Шаров, за систему заправки отвечал капитан-лейтенант Виталий Перегудов. Это были прекрасные специалисты.

Евгений Панков — волевой и глубоко порядочный офицер, воевал, служил в морской пехоте. Трагически погиб в 1962 году после пуска в нейтральных водах ракеты P-21 из подводного положения. Лодка всплыла при штиле в режиме радиомолчания для осмотра шахты, и несколько человек поднялись наверх.

В этот момент со стороны солнца на лодку вышел американский разведчик самолет-амфибия, и пришлось срочно погружаться. Только через некоторое время обнаружили, что Жени Панкова на лодке нет. Всплыли, вернулись в район пуска — тщетно. Запрашивали американцев, самолет которых мог быстро сесть и подобрать человека. По дипломатическим каналам нам ответили, что никого не видели и не подбирали.

Алексей Шаров прекрасно разбирался в бортовой и лодочной аппаратуре ракет. При пусках он, отлично зная циклограмму набора готовности к старту, за доли секунды до включения любого из десятков транспаранта подносил к нему секундомер, безошибочно ожидая его включения, что у наблюдателей неизменно вызывало изумление. Именно Алексей Шаров в том году нажал кнопку пуска по Новой Земле ракеты Р-13 с ядерной головной частью мегатонного класса мощности, за что был представлен к правительственной награде, но, как бывает, получил ее совсем другой человек, не имевший отношения к этой работе. Виталий Перегудов — ас систем заправки, исключительно скромный, трудолюбивый, неунывающий и доброжелательный человек. Неоднократно имел дело с утечкой ядовитых компонентов топлива, что было заметно по цвету его лица и глаз. После увольнения он остался в Северодвинске, и мы совсем недавно восстановили с ним связь.

В стартовой команде моя задача, прежде всего, заключалась в том, чтобы ракета стояла как можно точнее в горизонтальной плоскости, образованной реперными точками в корме и на носу подлодки. Для этого на базе ракету поднимали из шахты (обязательно ночью, чтобы скрыть от посторонних глаз), нужно было по лестнице подняться к верхнему люку, снять крышку и прикрепить к бортовому гироприбору специальный теодолит. После чего отдавать команды вниз на развороты стартового стола с ракетой до тех пор, пока отклонение от плоскости не станет минимальным. При пусках ракет нужно было находиться в четвертом (ракетном) отсеке подлодки, контролировать на аппаратуре ее координаты, корректировать вручную в случае их отклонений от тех, что определены для точки старта.

Членов стартовой команды связывала не только напряженная работа, в ходе которой возникали и экстремальные ситуации, но и настоящая дружба. В перерывах между испытаниями вместе ездили в Неноксу, ходили на охоту, рыбалку, за грибами, клюквой.

При подготовках к пускам и анализе причин аварий приходилось беседовать со многими известными разработчиками: Николаем Исаниным (тогда — главный конструктор ЦКБ-16 (позднее «Малахит»), Виктором Макеевым (тогда — главный конструктор СКБ-385 (ныне ГРЦ им. академика В. П. Макеева), Иосифом Игдаловым (тогда — заместитель главного конструктора НИИ-592 в Свердловске (ныне «НПО Автоматики» им. академика Н. А. Семихатова) и другими известными и интересными людьми того времени, о которых можно вспоминать и рассказывать бесконечно. Большинство из них уже ушли из жизни.

— Расскажите о пуске жидкостной ракеты из подводного положения. Что это за ракета?

— Для пуска была использована баллистическая ракета P-11ФМ, доработанная под руководством главного конструктора Евгения Чарнко, которому Сергей Королев поручил заняться подводным стартом. P-11ФМ уже была на вооружении нескольких дизельных подлодок, и мы многократно проводили ее пуски при вводе подлодок в боевой состав и при контроле



Владимир Дворкин во время испытаний К-19. 1960 год. Фото из архива В. Дворкина

серийных партий ракет. Доработка заключалась главным образом в герметизации корпуса и его упрочнении, что было сложнее сделать по сравнению с твердотопливной ракетой типа «Поларис». Ракета получила индекс С4.7.

10 сентября уже была произведена третья попытка запустить ракету, первые две оказались неудачными. При первом пуске по какому-то шуму на лодке решили, что ракета вышла из шахты, доложили в штаб, но на обеспечивающем корабле, где находилась вся комиссия, выхода ракеты из воды не зафиксировали. Подлодка всплыла, подошла вплотную к кораблю, крышку шахты открыли, обнаружили в ней ракету и приступили к разбирательству. Но минут через 50 вдруг включился маршевый двигатель, и ракета стартовала. После этого возникла паника. Один человек прыгнул в воду, на обеспечивающем корабле все кинулись врассыпную. По счастливой случайности никто серьезно не пострадал, так как из-за небольшого уклона ракеты факел двигателя только слегка опалил людей.

Во время второй попытки ракета при заполнении шахты водой сдвинулась с места, нарушив электрические соединения. От трудной процедуры слива компонентов топлива и извлечения ракеты из шахты сумел избавиться член стартовой команды капитан-лейтенант Николай Друин, который благодаря прекрасному знанию техники и своему стройному телосложению пробрался в пространство между ракетой и шахтой и восстановил электрические связи. Но пуск решили не проводить, и лодка вернулась в базу.

Между прочим Николай Друин ранее вернулся из КНР, где целый год обучал китайцев ракетной технике; правда, после ухудшения отношений между СССР и КНР эта учеба прекратилась. В награду он получил огромный чайный сервиз, из которого мы пили чай с восхитительным ароматом.

10 сентября 1960 года все подготовительные операции и пуск ракеты с глубины 30 м прошли без замечаний. Эти опыты были в полной мере использованы при разработке в СКБ-385 Виктора Макеева ракеты Р-21 для подводного старта.

- Что вы и ваши коллеги испытывали после этого исторического опыта?
- Для того чтобы правильно ответить на этот вопрос, необходимо четко представлять общую обстановку на полигоне в те времена. Подлодки на Севмашзаводе спускали одну за другой, в процессе ходовых испытаний проводили контрольные пуски ракет. На лодках до и после пусков обычно приходилось находиться продолжительное время. Нас, ракетчиков, снимали с борта очень быстро только в случаях аварийных пусков, прежде всего по требованию сотрудников контрразведки для выяснения, не было ли умышленных действий. И только потом разбирали технические причины аварий. В 1960 году также проходили интенсивные летные испытания ракеты P-13.

Темпы строительства, спусков на воду, ходовых испытаний ракетных подлодок и контрольных пусков ракет вполне наглядно можно представить хотя бы по первым трем атомным ракетоносцам проекта 658, на которых мне довелось быть в составе стартовой команды. На первой из них, К-19, пуски трех ракет (сначала одной, затем двух залпом) проведены в первой половине ноября 1960 года, второй, К-33, — в последней декаде ноября, третьей, К-55, — в последней декаде декабря того же года. Вот так, неполные два месяца — три новых атомных ракетоносца. Дизельные подлодки строили в таком же темпе.

Мы были молоды, энергичны, испытывали подъем, понимая, что мы первые, находимся на острие важнейших научно-технических решений, что нам доверили выполнять особую новейшую сверхсекретную работу, и делали все как можно лучше, точнее. Высочайшие, немыслимые по сегодняшним меркам темпы требовали значительного напряжения, поэтому размышлять

об исторической значимости подобных дел было просто некогда. Оставалось только чувство удовлетворения от того, что мы сделали свою работу, справились. То, что этот подводный пуск жидкостной ракеты стал первым в мире, мы как-то и не отметили.

— Вы же были еще в команде первого атомного подводного ракетоносца К-19?

— Да. Я стал одним из тех, кому довелось участвовать в ее ходовых испытаниях. Лодку готовили в цехе на Севмашпредприятии относительно долго. Стартовая команда ежедневно находилась в цехе и на лодке в четвертом ракетном отсеке, готовила и проверяла аппаратуру. Ничего нового — все знакомо по дизельным лодкам. Но, конечно, атмосфера была необычной. Кроме штатной команды присутствовали и разработчики, поэтому на лодке было довольно тесно. Запомнилось наше бездумное — если не сказать хуже — отношение к правилам радиационной безопасности: в цехе на входе и выходе стояли стойки контроля набранных доз, на которых требовалось какое-то время постоять для измерений. Мы же всегда их лихо перешагивали. Впоследствии нескольких человек от Макеева срочно отправили из Северодвинска из-за повышенных доз. На некоторых из нас все это сказалось позже.

Пуски ракет планировали провести в процессе ходовых испытаний К-19, включая погружение на максимальную глубину. Как-то по боевой тревоге я надел курточку технического руководителя ходовых испытаний и обнаружил в кармане черновик шифровки на берег, в котором было написано: «Появилась течь 2-го контура (контур охлаждения реактора. — "НВО"), продолжаю испытания». Храню его до сих пор.

Пуски трех ракет на K-19 проводились сначала одной ракетой P-13, потом двумя залпом. Все прошло успешно, так что ничего особенного, кроме того, что это был первый наш ракетный атомоход, ракетчикам не запомнилось. С тех пор я считаю эту лодкой близкой для себя, следил за ее судьбой и сильно переживал из-за происходящих на ней трагедий, самоотверженного героизма ее экипажа. Без особых замечаний прошли пуски ракет P-13 на атомных подлодках K-33 и K-55.

При этом все мы прекрасно понимали, что основной вклад в эти достижения вносили и вносят наши исключительно талантливые конструкторы, разработчики ракетных систем и подлодок, КБ и заводы, а мы принимаем участие в основном только на заключительных этапах. Многие разработчики стали нашими друзьями на долгие годы. И теперь можно отчетливо представить колоссальную разницу между нашими выдающимися главными конструкторами, организаторами и профессионалами того периода и нынешними «эффективными менеджерами», которых власть ускоренно переставляет с одной руководящей должности на другую.

Завершение работ — описанных выше и других — мы отмечали традиционными способами, однако сознавали, что завтра нужно быть в полном порядке, это у военных и гражданских ракетчиков было обязательным правилом.

До сих пор мы вместе вспоминаем пародию, в которой есть строчки: «Пройдет много лет, и все позабудут про наши труды, и в виде обломков различных ракет останутся наши следы». И там же: «Мы кончили работу, и нам пора в дорогу, пускай теперь охрипнет товарищ Левитан».



4. НА РУМБАХ ТВОРЧЕСТВА АДМИРАЛОВ (МОРСКАЯ ПОЭЗИЯ)

В этом номере альманаха мы представляем поэтическое творчество двух членов Клуба адмиралов: Александра Геннадьевича Дьяконова и Михаила Сергеевича Монакова. Первый по службе — подводник, а второй — надводник. Но, кроме службы, они оба всю жизнь увлекались поэзией, писали стихи. В основном для себя и для друзей. О том, что было рядом: море, флот, служба, отношения с близкими и родными. Душа, наполненная самобытным поэтическим творчеством, помогала жить и служить. В 2020 году у А. Г. Дьяконова вышел из печати сборник стихов «Заполярное счастье». Стихи и сегодня для них неотъемлемая часть жизни. Приглашаем читателей познакомиться с ними.



Дьяконов Александр Геннадьевич

Контр-адмирал, кандидат исторических наук, выпускник КВВМПУ (1973). Службу завершил заместителем командующего Северным флотом по воспитательной работе (1995–2008)

ЗАПОЛЯРНОЕ СЧАСТЬЕ

Я родился в средней полосе В междуречье Южного Урала, Где, умывшись в утренней росе, Из-за леса солнышко вставало.

И встряхнув с себя полночный сон Шелестели стройные березы, А ветвистый старый добрый клён Мне навеял молодости грезы.

Путь неблизкий я преодолел В жизни не всегда бывало просто. Об одном немного сожалел: — Слишком быстро становился взрослым.

Мне б хотелось молодость продлить, В юности подольше задержаться. В первый раз влюбиться и любить, И с любовью той не расставаться!

Молодость продлить мечтают все, Но над временем никто из нас не властен. Я, рожденный в средней полосе, В Заполярье встретил своё счастье!

РАЗМЫШЛЕНИЕ О ЖИЗНИ

Ведём пустые разговоры, Что в жизни нашей все не так. Клянём судьбу, заводим ссоры, Ругаем всех за наш бардак.

Мол, жить становится опасно, Но всем на это наплевать. А в мире просто все ужасно... С апломбом любим утверждать.

Мои израненные деды И чудом выживший отец Не сомневались: быть Победе, Когда войне придет конец!

Им всем пришлось в родной пехоте На разных воевать фронтах. Отец сержантом в разведроте Был трижды раненным в боях.

Смерть каждый день гуляла рядом. Участник страшного сраженья, Отец в бою под Сталинградом Впервые получил раненье.

И вновь пехота: дальше — больше Кровавым становился путь. И пуля снайперская в Польше На вылет прострелила грудь.

Он выжил чудом. Оклемался — Наверно, Бог не дал пропасть — И на попутках добирался В родную воинскую часть.

Когда в сраженье под Берлином Бежал в атаку вместе с ротой, Его сразил осколок мины На злых Зееловских высотах.

Поймём когда-нибудь однажды, Что жизнь безумно коротка, И не получится нам дважды Прожить её наверняка.

Так прекратим пустые споры, Друг друга мы должны простить, Забыть все склоки и раздоры, И жизнь, нам данную, ценить.

Апрель 2020

Врачи все сделали, как надо — Пожалуй, больше, чем могли. И выбраться живым из ада Любовь и Вера помогли.

Запали в память запах хлора Боль, госпитальный рваный сон, И перевязки, и уколы, И раненых тяжелый стон.

Весть о Победе сообщила Им госпитальная сестра, И вся палата, что есть силы Кричала хриплое «ура!».

И, отдавая дань отваге, Геройству этих храбрецов, Чтоб расписались на Рейхстаге, Возили раненных бойцов...

Отец вернулся с фронта к маме, — Держать старался бравый вид, Помеченный войной рубцами, Двадцатилетний — инвалид

Нестарым он ушёл из жизни. А дедов я совсем не знал. Они отдали жизнь Отчизне. Я их годами обогнал.

Звучат победных маршей звуки, Людская движется река: Несут портреты дедов внуки В рядах «Бессмертного полка»...





Монаков Михаил Сергеевич

Где меня еще любят и помнят,

там зима, и мороз на дворе. Солнце низко... А в сумерках комнат грусть таится, как свет в янтаре.

Там как в детстве рычит холодильник, умолкая в назначенный миг, деловито стрекочет будильник над рядами потрепанных книг.

Половицы рассохшейся трели, словно памяти голос, нежны... А родные мои постарели. Их серьёзные речи смешны.

Трудно им в это время большое, в заметенной снегами глуши. Ведь у них ничего за душою... Ничего, кроме русской души...

1993 год

На долгую жизнь нас Господь, сотворил

не дав промелькнуть и сгореть как комета. Трудись, так, чтоб выступил розовый пот, сражайся — и будь благодарен за это! Неправда, что угол наш темен и сыр, что скорбен наш путь без огней путеводных. В нас — русский талант и сибирская ширь, и сила течения рек многоводных...

Над Родиной Солнце и россыпи звезд. Не пряча себя под асфальтом шершавым, меж трех океанов, на тысячи верст свободно раскинулась наша держава. По первому зову встаем как стена. На лютом ветру, на позорище лобном мы вместе — бессмертны, как наша страна. За это нам мстят и завидуют злобно.

ПРО МОЕГО ДЕДА

В одном из несчастных боев весной 43-го года пропал Михаил Бочкарев, боец минометного взвода. И больше о нем ничего... И нынче никто не в ответе, что даже могилы его и той не осталось на свете, что высохли слезы по нём почти до последней слезинки. И только над вечным огнём в безмолвии тают снежинки.

9 МАЯ 1974 ГОДА

Август 2018

Однажды утром маки зацвели... Не из семян, посаженных с любовью, а выступили вдруг из-под земли пролитой здесь живою русской кровью. То, зная, что язык ее пойму, война мне грозно посылает знаки. Весна в Крыму, победный май в Крыму... На всех высотах полыхают маки...

5. ЕСТЬ МНЕНИЕ

I. РОССИЯ И ЗАПАД В СОВРЕМЕННОМ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОМ УСТРОЙСТВЕ МИРА



Кряжев Владимир Сергеевич

Вице-адмирал, действительный государственный советник Российской Федерации. Командир РПК СН Северного флота, заместитель начальника Военно-Морского управления ГОУ Генерального штаба, начальник департамента международной безопасности СБ РФ Администрации Президента РФ

До и после Первой мировой войны **многополярный мир** существовал постоянно меняющимися по составу, интересам, целям и задачам коалициями. США переживали сложнейший период депрессии в 30-е годы, СССР преодолевал беспрецедентно тяжелые результаты двух революций и двух войн, Европа приходила в себя после войны.

С окончанием Второй мировой войны Соединенные Штаты Америки, весьма существенно нажившиеся на ней и окрепшие в экономическом и военном плане, особенно — созданием ядерного оружия, не испытавшие тяжести потерь на собственной территории, вдруг поняли, что настал тот вожделенный час, когда они могут взять на себя ответственность за судьбы мира. И это можно было бы осуществить, если бы не было СССР.

Кроме СССР, страны Европы, Азии, других континентов не имели возможности противостоять Америке. Европа, Ближний Восток, Северная Африка, Дальний Восток (кроме советской его части) оккупированы американцами, сумевшими за период войны построить 125 авианосцев (большая часть на базе корпусов гражданских судов), 23 линкора, 67 крейсеров, 879 эсминцев, 900 фрегатов, 351 ПЛ и пр. США бесспорно стали крупнейшей морской державой мира.

Поэтому еще в 1945 году англосаксы планировали 1 июля начать разгром СССР (операция «Немыслимое») с привлечением десяти полнокровных, до зубов вооруженных немецких механизированных дивизий. Однако планы США были засвечены советской разведкой. Да и Япония еще была жива, а для ее разгрома советские войска были бы как раз кстати, что и побудило американцев изменить свои планы. В последующие годы планов разгрома СССР было немало, их осуществлению мешали создание Советским Союзом ядерного оружия, а также результаты войн на Корейском полуострове, в Китае, затем во Вьетнаме показавшие весьма серьезные военные возможности СССР.

Полученное драгоценное время в полной мере и достаточно эффективно было использовано Советским Союзом. Стране удалось в невиданно короткие сроки восстановить национальную экономику, быстро продвигаясь вперед в жизненно важных вопросах развития ядерной энерге-

тики, ядерных вооружений, ракетостроения, сил и средств ведения современной войны. СССР значительно опережал США в освоении космического пространства. В сфере влияния СССР в итоге оказались: вся Восточная Европа, на 70% — Ближний Восток, на 50% — регион Средиземного моря, часть Азии и Африки. В числе в целом невраждебных СССР стран почти 2/3 населения Земли, почти 50% совокупного мирового ВВП, половина земной суши. СССР стал мощнейшей империей, сокрушить которую казалось невозможным, о чем свидетельствовали и американские расчеты.

Поэтому во второй половине XX столетия мир существенно изменился, впервые в истории превратившись из многополярного (коалиционного) в биполярный.

Применительно к США он разделился на послушников и протестующих. Враг у США, по их убеждению, был только один — СССР. Враг, уничтожить которого военным путем не представлялось возможным, не рискуя быть уничтоженным самому. С пониманием этого Америка все же твердо вошла в роль мирового жандарма с оглядкой на СССР. Протестующих США наказывали, для чего наводили «порядок» на Ближнем Востоке, в Африке и Южной Америке, которая стала задним двором США. Америка постоянно пыталась выдавливать СССР с заморских территорий излюбленными методами: убийством политиков, провокациями и просто применением военной силы. СССР по-прежнему оставался для США серьезной проблемой.

Поскольку о ликвидации СССР военным путем не могло быть и речи, американцы занялись развалом его и союзников Москвы изнутри. Вот тут, в годы «холодной войны» и родилась теория «гибридной» войны. На реализацию ее первого этапа потребовались годы, поскольку пришлось дожидаться возникновения ситуации по В. И. Ленину: «верхи не могут, а низы не хотят жить по-старому». Это и произошло в конце 80-х — начале 90-х годов. Представляется, что виновны в том руководители СССР и КПСС, ну а в первую очередь — Запад во главе с США. По каким-то причинам никто об этом не говорит, но случившееся с социалистическим лагерем и есть реализация Западом первого этапа гибридной войны.

В результате было назначено верное США правительство, в котором работали (заодно воровали и ничуть не хуже наших, доморощенных воров) около тысячи американских «специалистов», участвовавших в том числе в разработке Конституции России. Задача состояла в том, чтобы ликвидировать российскую промышленность, переформатировать ее в сырьевой придаток Запада. И это есть второй этап «гибридной войны, удавшийся американцам наилучшим образом».

На третьем этапе планировалось осуществить дезинтеграцию самой России. И действительно: на Урале начали печатать свои деньги, Сибирь озаботилась самостоятельностью, Татарстан попытался взять «столько полномочий, сколько смог бы унести», Чечня, наводненная иностранными легионерами, и вовсе начала войну за выход из состава России, поднималась волна недовольства на Северном Кавказе и т. п. И это логично и ожидаемо, если вспомним слова Ельцина во время его визита в США: «Господи, благослови Америку!» Этим все сказано.

Конституция России получила колониальный характер, ориентацию на политические и экономические системы и структуры либеральной системы мироустройства. Россия вступила во все существующие организации Запада, оказавшись в прямой от них зависимости, вынужденная резко менять всю свою политическую систему. Вот поэтому сейчас и судят нас все западные суды, арестовывая имущество за рубежом, сдерживая и тормозя экономическое развитие. Да и высшее политическое лицо в руководстве страны не имеет достаточных полномочий в связи с разделением властей, что несвойственно нашему русскому менталитету. Законы, как и положено, соответствуют Конституции, но, как сказал В. Васильев (глава Дагестана) на ПМЭФ 2019, «написаны для воров и коррупционеров».

В итоге Россия действительно стала сырьевым придатком Запада, от прежней ее военной мощи не осталось ничего, кроме стратегического ядерного паритета с вероятным противником (США). Стратегические союзники отсутствуют, а бывшие союзники СССР (по ОВД) в Восточной Европе в большинстве своем стали нашими заклятыми врагами, к ним добавились и бывшие союзные республики СССР: Эстония, Латвия, Литва, Украина, Грузия. Военные базы за пределами своей территории Россия утратила. Экономика имеет компрадорский характер (продажа природных ресурсов: нефти, газа и других видов сырья), технологии серьезно отстали от уровня наиболее развитых стран.

И наоборот: в орбите влияния США оказались страны, обладающие самыми передовыми технологиями, огромными производственными мощностями, финансовыми ресурсами и в целом несравнимой с нашей экономической мощью. Их количество существенно выросло. Они распоряжаются большинством сырьевых каналов, имеют подавляющее превосходство в людских ресурсах. Совокупный ВВП США и их союзников составляет около 50% от мирового, тогда как ВВП России представлен в мировом 1,2–1,5% (уровень Мексики). Политическое руководство Москвы даже не помышляло противоречить Вашингтону, в этой связи его действия в геополитической и военной областях стали беспрецедентно наглыми.

Мир вновь кардинально изменился, он впервые в новейшей истории стал монополярным.

Теперь уже ничто и никто не мешал Америке развернуться в плане укрепления позиций глобального мирового гегемона. Большую войну они затеяли в Ираке, где погибли сотни тысяч людей из-за известной всему миру «пробирки с запрещенным веществом», разработанным, якобы, режимом С. Хуссейна. Неоднократно США сталкивались с Ираном, учинили «арабскую весну» в странах Магриба и на Ближнем Востоке. Американцы в рамках НАТО даже Европу бомбили, в частности Югославию. Список американских преступлений можно продолжать бесконечно.

Россию врагом считать перестали, присвоив ей статус региональной державы, да и то из-за сохраненного ею огромного ядерного потенциала, правда, по-тихому переходящего тогда в запасники Пентагона. Но, забыв все данные России обещания, Запад продолжал считать ее «источником зла», поэтому в основе их политики были сохранены два основных постулата фултонской речи У. Черчилля: разговаривать с Москвой только с позиции силы, укреплять и совершенствовать трансатлантическую солидарность. Да и поверить их обещаниям мог разве что дилетант.

В этих условиях США относительно спокойно (если не учитывать преступления, совершенные ими за это время) прожили почти 25 лет, и никто не покушался на присвоенное ими право глобального вершителя судеб мира. На робкие, но все же имевшие место возражения СССР, а затем России, обусловленные несогласием с политикой Запада, особого внимания никто не обращал, а окрики со стороны США и даже натовских генералов стали повседневностью.

Примерно с 2007 года мир снова начал существенно меняться.

В прошлом считавшийся оборонительным (от СССР) Североатлантический альянс США пытаются преобразовать в обновленную милитаристско-идеологическую организацию с претензией на управление миром. При этом попытки Запада выдать альянс «военным союзом ведущих демократических государств» выглядят нелепо и комично. Деятельность НАТО обусловила усиление тенденции трансформации военных опасностей в военные угрозы и не только для России. Но каждая из стран альянса в отдельности несоразмерно слаба в военном отношении. Да и многие, особенно «старые» члены НАТО, утратили «верность» политике альянса. Внутри блока нарастает скепсис относительно его целей и задач. В принципе, все члены НАТО паразитируют на мощи США, являясь в то же время объемным и крупнейшим рынком сбыта американской про-

дукции, за что и держится обеими руками Вашингтон. Главной базовой опорой НАТО, на которую сегодня могут без сомнения рассчитывать США, стали теперь бывшие члены ОВД и республики СССР, готовые даже платить за строительство военных баз США на своих территориях.

И все-таки либеральные идеи Запада тихо и бесславно умирают. Они стали агрессивно доминирующими с принудительным навязыванием обществу своей идеологии и даже с подчинением большинства меньшинству, что само по себе является нонсенсом. Их мультикультурный уклон бесспорно терпит фиаско. Доказательством являются весенне-летние 2020 года волнения в США, Англии, Франции и других странах Запада, а также выводы западных политологов и аналитиков.

Тем не менее Евросоюз даже после полной замены его бюрократов в 2019 году продолжает ориентироваться на либеральные ценности, а не на национальные интересы, с чем не соглашается все больше стран этого объединения. ЕС как ранее, так и сейчас продолжает буквально давить инициативу стран, стремящихся следовать курсу обеспечения собственных национальных интересов. Но беда в ЕС пришла и с другой стороны: не показал он своей хваленой сплоченности во время мировой пандемии коронавируса в 2020 году. Каждая страна самостоятельно закрыла свои границы, как могла, боролась с пандемией. Лишь спустя некоторое, но очень драгоценное время забюрокраченная до невозможности система управления союзом начала принимать необходимые меры. Однако помощь опаздывала, люди просто погибали, система медицинского обеспечения оказалась несовершенной и неподготовленной к подобным коллизиям. К оказанию помощи некоторым странам ЕС и НАТО со стороны России в борьбе за жизни людей руководство этих союзов отнеслось с невероятными подозрениями, сам же ЕС оказался неспособным бороться за жизнь своих граждан. Все это свидетельствует о большом дефиците здравого смысла в управленческом звене Евросоюза.

И все-таки Евросоюз настраивается на изменение формы союзнических отношений с США, продвигая идеи создания собственных оборонительных возможностей, проведения своей оборонной политики. Разработаны нормы будущего Европейского фонда обороны и проекты создания и развития вооружений под эгидой Постоянного структурированного сотрудничества европейских стран. С согласия Совета Европы и Европарламента создан Устав Европейского фонда обороны. Участие США в реализации этих проектов не предусмотрено, что вызывает гнев с их стороны. Все большую актуальность в Евросоюзе приобретает мнение о невозможности обеспечения безопасности Европы без участия России, что радует, как проблеск здравого смысла в европейских умах.

К такому бесславному концу приближается Запад. И напротив, быстро усиливающиеся позиции России на Востоке дают миру все более ощутимые сигналы об изменении ее геополитического положения. Россия становится, с учетом ее статуса военной супердержавы, ключевым звеном для быстро развивающегося Востока, на фоне окончательно сдающего позиции Запада. Кроме США, новыми центрами влияния стали или становятся Россия, Китай, Индия, в принципе достаточно интенсивно развивается весь Восток, практически все его страны и объединения. Туда и смещаются уверенно основные центры силы и влияния.

С учетом этих обстоятельств приоритетом России стало содействие естественным процессам формирования Большого Евразийского партнерства — широкого интеграционного контура от Атлантики до Тихого океана с участием членов ЕАЭС, ШОС, АСЕАН, отдельных государств и других объединений, включая и страны Евросоюза. Россия считает, что только таким образом можно обеспечить безопасность и стабильность от Лиссабона до Джакарты.

Меняется и весьма существенно в целом геополитическая ситуация. Китай уверенно догоняет Америку в экономическом плане, постепенно занимая ключевые позиции в мировой эконо-

мике, одновременно быстро развивая свои военные возможности. Это вызывает соответствующую реакцию США, выражающуюся пока в применении против Китая санкционной политики и угроз. Слабая в части экономики, но обладающая достаточным для уничтожения США ядерным потенциалом Россия, располагающая к тому же крупнейшими мировыми запасами важнейших видов сырья, гипотетически могла бы стать потенциальным союзником США или Китая. Однако ни тот ни другой выбор со стороны России для всего мира нежелателен, поскольку может привести к жесткой поляризации мировых военно-политических отношений со всеми вытекающими последствиями.

Мир вновь стал многополярным. Монополярность мира, а вместе с ней **исключительность Америки ушли в прошлое**. Многополярность, основанная на национальной, культурной, политической и экономической идентичности, уже состоялась. Идея же американского монополярного мира сейчас стала глобальным тормозом для развития всего мирового сообщества, в том числе для самих Соединенных Штатов.

Тем не менее политический истеблишмент США не отказался от идеи сохранения собственного мирового господства. Имеются на то и основания. Глобализация мировой экономики зашла очень далеко и в этом все еще огромную роль играет экономика Америки. Основная мировая резервная валюта находится полностью во власти США, легко позволяющих себе включать печатный станок для стабилизации ситуации в собственной стране, а напечатанные, ничем не обеспеченные деньги бесследно исчезают в мировой экономике, не нанося особого вреда самим США, воздействуя, однако, на политику мировых цен. Владение мировой валютой позволяет Вашингтону вести беспрецедентную санкционную войну, и не только против своих врагов, но даже против своих союзников.

Кроме того, ООН и многие ее институты территориально находятся на американской территории, что ставит их в определенную зависимость от Вашингтона, дает возможность спекулировать на этом в своих целях. Глобализм в экономике и мировых отношениях позволяет американцам включать имеющиеся механизмы, когда им это нужно и исключительно в своих интересах, совмещая все это с военными угрозами и санкциями, подрывающими экономику других стран. В целом внешнеполитическая машина США исключительно тяжелая на подъем и весьма инертная, а политический истеблишмент все еще полагает, что Америка способна сдерживать любые страны и коалиции.

Как и в Европе, в Америке возник серьезный кризис на личности. На выборы Президента США в 2020 году представлены два кандидата: Трамп и Байден, и как говорят сами американцы, первый — «безграмотный жлоб», а второй — «старый маразматик». Это значит, что американская элита иссякла, в демократической и республиканской партиях по крайней мере.

Демократия в США также под большим вопросом. Убийство полицейскими в июне 2020 г. афроамериканца вызвало бунт не менее чем в 25 крупных американских городах (несмотря на то, что убитый, в общем-то махровый преступник). Привлекаются огромные силы нацгвардии, рассматривается возможность привлечения и Вооруженных Сил. Нынешние выступления народа вряд ли приведут к каким-то революционным последствиям в США, но кое-чему научат, поскольку насаждаемые Вашингтоном в неугодных странах «цветные» революции — высшее «достижение» американской демократии, и оно когда-нибудь вернется к своему родителю и непременно уничтожит его. Указанные беспорядки в США могли быть случайными, но они способны повлиять на президентские выборы в пользу той или другой стороны, в зависимости от возможностей кандидатов. Кроме того, более 100000 человек умерли в США от заболевания коронавирусом, что говорит об отсутствии в стране доступной людям медицины, став-

шей исключительно одним из средств обогащения. И это тоже сработает против действующей в стране власти.

Следует признать, что США допустили целый ряд грубых ошибок и просчетов в политике и экономике, приведших к нынешней мировой ситуации. Это позволило России выйти на первый уровень в некоторых перспективных видах стратегических и оперативно-стратегических вооружений, а Китаю — достичь уровня второй (после США) экономики мира. В этой связи американские Вооруженные Силы нуждаются во всеобъемлющей модернизации, а большие экономические конгломераты США требуют восстановления.

Своими врагами сегодня США считают Китай, Россию, Иран и некоторые другие страны. Они полагают, что Россия незаконно вторглась в Крым и другие части Украины, пыталась дестабилизировать демократии, включая европейскую и американскую, представляет военную угрозу Западу. Китай, как они думают, стремится получить контроль над морской торговлей в западной части Тихого океана, захватывая острова и выстраивая там свои крепости, поскольку понимает, что его слабым звеном является именно морская торговля, которую США способны в любой момент блокировать. Иран, по мнению США, полностью зависит от России и Китая, пытаясь прибрать к рукам страны Персидского залива, занять лидирующие позиции в исламском мире. Все эти страны строят якобы свои «диктатуры, противоречащие американским ценностям». В то же время американцы считают, что ни одна из перечисленных стран не обладает той силой, которую имел СССР, не транслирует в мир никакой идеи, способной конкурировать с американскими идеалами.

Россия же тесно увязывает свои действия с набирающим силу и крепнущим в военном отношении Китаем, поддерживает теплые отношения с Индией и Вьетнамом, ориентируется на пока еще бесполезный, но все же подающий надежды БРИКС. Россия с Китаем не состоят в военном союзе, но американцы решили, что он все-таки возможен, чего нельзя допустить. Поэтому они и поставили цель: беспрецедентным экономическим давлением выбить из игры слабое в экономическом отношении звено в лице России, если получится, сменить в ней режим в ходе гибридной войны, а уж затем расправиться с Китаем. До этого США, опасаясь жесткой реакции России, не посмеют напасть на Китай, даже если последний будет прибирать к рукам Тайвань, или острова в китайских морях. Но Вашингтон обязательно будет поддерживать борьбу с китайцами уйгуров и сепаратизм Тибетского района, оказывать военную помощь Тайваню.

Великолепный политический демарш исполнила Россия в июле 2020 года, отказавшись от приглашения Д. Трампа принять участие в очередном саммите G7 в сентябре т. г. Москва не желает участвовать в мероприятиях «по сдерживанию Китая», тем более эту страну на саммит не приглашали. Более целесообразным Москва считает вернуться к ранее предложенному саммиту «пятерки» постоянных членов СБ ООН. К тому же даже британская газета Guardian очень точно охарактеризовала в прошлом году G7, как «реликт ушедшей эпохи». Но, как бы там ни было, США не меняют свой политический курс.

После развала СССР США твердо уверовали в возможность реализации центробежных тенденций и в России. Страны Запада во главе с США, особенно с момента возвращения (2014) Крыма в Россию, активно ведут против нас гибридную войну, в том числе с привлечением своих вооруженных сил, но пока без их прямого применения. Очевидно, что в соответствии с понятиями гибридной войны Запад, понимая значение для России Украины, буквально вырвал ее из-под нашего влияния путем использования «пятой колонны» и парамилитарных образований (неонацистов), появившихся на Украине с утратой государством монополии на применение силы. США посчитали Украину не только самым слабым звеном в русском мире, но и «ключом» к России. Поэтому сейчас Украина назначена «детонатором» в возможной войне России с Европой,

спровоцировать которую может Вашингтон. Это же планируется, возможно, и в отношении Белоруссии. А на Украине в результате всех случившихся с нею передряг сейчас ничто не находится ни под властью Зеленского, ни под властью США. Дела Украины сейчас вершат полевые командиры, а это очень опасно не только для России, но и для Европы, не способной объективно оценивать ситуацию.

Именно на подобный вариант очередного этапа «гибридной» войны надеется Запад и в России. Щедро финансируемая американцами «пятая колонна» пытается добиться поддержки в основном российской молодежи, с целью вывести ее на улицы. Достижение этой цели может привести к активизации созданных заранее парамилитарных вооруженных групп. А возможное возникновение в дальнейшем всеобщей смуты США немедленно поддержат применением сил специальных операций, а далее — вооруженных сил для нанесения «Быстрого глобального удара», что Пентагон совершенно и не скрывает. Последующие действия вполне понятны: установление в стране нового режима и его подчинение интересам Запада. А пока американцы открыто проводят политику экономического удушения России, планомерного подрыва безопасности, превращения бывших союзников СССР и союзных республик в военно-милитаристские плацдармы с возможностями применения биологического оружия, развязывания конфликтов на российских границах, создания систем, обнуляющих эффект от применения СЯС России. Риторика американского командования дает понять, что США способны начать войну против России и даже надеются на ее успех: «США должны думать не только об ответных действиях или ответном ударе. Мы должны думать о том, как мы можем ударить первыми в нескольких регионах...» Так выразился один из высокопоставленных американских военачальников.

Тяжелые времена предстоит пережить Европе. Мировая пандемия показала, что в этом объединении в критических ситуациях каждая страна будет решать свои проблемы самостоятельно. Европейская экономика сейчас в более тяжелом положении, чем в 2008 году. Европа уже никогда не сможет быть сплоченной, более всего, из-за безоглядного включения в состав ЕС стран Восточной Европы и Балтии, претендующих на дальнейшее их содержание. Это явно высветила повсеместная русофобия, а также пандемия. А впереди еще серьезный экономический кризис.

США же рассматривают Евросоюз, с одной стороны, как своего конкурента, с другой — как собственный рынок сбыта продукции. Учитывая оккупацию американцами ряда европейских государств, прежде всего Германии, Вашингтон видит в Евросоюзе своего подчиненного, безоговорочно обязанного следовать интересам США.

Россия, конечно, не сможет сменить США и стать лидером в Европе, рассчитывая только на свой ядерный потенциал, но возможности для сближения имеются и их все больше на фоне развития сотрудничества Евросоюза с ЕАЭС, а также бездарной американской политики в отношении Европы.

Что мы имеем на выходе?

Да, мир, действительно, стал многополярным, в то же время он становится все более опасным. И вот почему.

США не отказались от борьбы за свое мировое лидерство. Благодаря их усилиям международная система глобальной безопасности разрушена полностью. В 2002 году США вышли из ДПРО, в 2019 — из ДРСМД, в 2020 — из ДОН. 5 февраля истекает срок действия ДСНВ-3 и возможность его продления ничтожна. Вероятность развязывания обычной и даже ядерной войны существенно увеличилась. США и НАТО неуклонно снижают ситуационный уровень применения военной силы. Своими действиями США хотели добиться смещения баланса сил в свою пользу, однако это им не удалось, поскольку Россия впервые вышла вперед в области страте-

гических вооружений, опередив США, возможно, лет на 10. Уровень современности в нашей ядерной триаде составляет 82% в среднем, в США — менее 50%.

Разваливается Ялтинская система мира — величайшее достижение и результат победы над фашизмом во Второй мировой войне.

Исламский радикализм, пытавшийся создать свое квазигосударство, хотя и разгромлен, но в корне еще не пресечен, и возрождается в Средней Азии.

По оценке бессменного модератора Мюнхенских конференций по безопасности В. Ишингера «Становится меньше Запада в мире и внутри самого Запада», что можно расценивать как понимание наступившего краха либеральной модели мирового развития.

Евросоюз готовит себе печальную участь, сознательно игнорируя национальные интересы участников объединения. Между «старыми» и восточноевропейскими членами ЕС все больше расширяется пропасть взаимного непонимания.

На этом фоне быстро развивается Восток. Китай твердо занимает все важнейшие «клеточки» в системе глобальной экономики, успешно, с использованием новейших технологий развивает свои военные возможности.

После катастрофического упадка в 90-е годы существенно изменилось геополитическое положение России, ставшей одним из полюсов возродившегося многополярного мира, а также мощнейшим центром военной силы. Россия превзошла США по качеству и эффективности стратегических ядерных вооружений, на которые она рассчитывает, как на гаранта мира. Россия существенно шагнула вперед и обошла наиболее развитые страны по развитию обычных вооружений и оружия. Военная сила России возрождена на новом уровне, в высоком качестве и не посредством достижения паритета с кем бы то ни было, а исключительно асимметричным путем.

Россия не только сохранила свою территориальную целостность, но и приросла возвращением Крыма. Она обеспечила контроль за всей акваторией Черного моря, значительно обезопасив тем самым свои южный и юго-западный фланги, существенно улучшила базирование и военные возможности Черноморского флота. Огромная работа продолжается по гражданскому и военному освоению Арктического театра. Самым современным оборонительным оружием оснащен Калининградский особый район, ставший буквально занозой для НАТО.

Россия провела в 2008 году крупную военную операцию по принуждению к миру Грузии в период ее нападения на Южную Осетию, обеспечив безопасность и суверенитет не только этого региона, но и Абхазии. Россия продолжает исключительно эффективную кампанию по разгрому мирового терроризма (ИГИЛ) в Сирии и полному освобождению совместно с западной коалицией Ближнего Востока от исламских террористов.

Можно с уверенностью сказать, что международный авторитет России уверенно и весьма масштабно вырос, что означает окончательное преодоление сложившихся в 90-е годы представлений о России, как средней по возможностям региональной державы, учитывать мнение которой совсем не обязательно. Россия объективно признана державой, без которой невозможно решение ни региональных, ни глобальных проблем.

В связи с изложенным основополагающей конструкцией мира объективно стал треугольник: США во главе Запада — Россия — Китай. И это общепризнанный мировым сообществом факт.

Достижения России в политической и военной сферах бесспорно велики. Образно выражаясь, ее в последний момент удалось вытащить из болота, предотвратить центробежные тенденции, остановить войну на Северном Кавказе. За все это прямо и непосредственно отвечает Президент России В. В. Путин и в этом его безусловная личная заслуга. Вряд ли кто-то сумеет оспорить этот тезис.

Но не только политикой и военными достижениями должна довольствоваться страна. России пока не удается справиться с глубоко пустившим корни в нашу жизнь либеральным наследием 90-х годов, что серьезно сдерживает развитие государства и его главной основы — экономики. Сейчас наш капитализм очень похож на тот, который существовал в Европе полвека назад. До сих пор действует регулируемый ЦБ и Минфином России договор об оффшорных зонах, что является бесценным подарком для олигархов. Но без современной экономики, без эффективного управления ее развитием невозможно движение России вперед, это аксиома.

А уровень эффективности государственного и муниципального управления в целом по стране таков, что рассчитывать на серьезные успехи в сфере экономики и социальной политики не приходится. Это показали несколько безуспешных в предыдущие годы попыток совершить «рывок» в ее развитии. Доля полезных ископаемых в совокупном ВВП остается на уровне 45–49% (с учетом переработки нефти). Наша экономика так и не вышла на высокие темпы развития, хотя устояла и даже приобрела некоторый иммунитет к воздействию обрушившихся на страну санкций со стороны Запада.

Политическая система страны также показала явные признаки застоя, что недопустимо в современных условиях, когда потенциал западных моделей развития, исчерпав себя, явно сдувается, и идет поиск более привлекательных моделей будущего, что и становится одним из элементов геополитической борьбы и глобальной политики. В России же фактически отсутствует политическая элита, страна на «ручном» управлении Президентом России. И это самая важная проблема, решать которую требуется незамедлительно.

В результате ухудшения уровня социального развития, а также внешнего воздействия на Россию со стороны Запада, ухудшился и общий психологический фон, возросла негативная реакция части населения. Люди недовольны уровнем своих доходов, ростом налоговой нагрузки, пенсионной реформой, платным образованием и здравоохранением, ростом уровня бедных в стране, высочайшим уровнем коррупции и т. п. Почти 65% национального богатства России в руках 1% населения (по Бжезинскому: уже вряд ли нашего населения), тогда как даже на развитом Западе этот показатель в 2–2,5 раза ниже нашего. Выходит, мы не можем справиться с непрекращающимся ростом разрыва в уровне доходов различных слоев нашего населения.

Поэтому, а также учитывая непрекращающееся воздействие на население финансируемой Западом «пятой колонны», возросла вероятность всенародной смуты. Это ведет к общему и весьма серьезному ухудшению в сфере внутренней безопасности. Можно с высокой долей уверенности утверждать, что угрозы изнутри сегодня выше, чем угрозы извне. Нельзя сказать, что оппозиция в России очень сильна, но она может быть достаточно быстро организована. Что касается народных масс, без которых оппозиция — ничто, то причин для их возмущения предостаточно, а добавят их существенно последствия мировой пандемии. Маховик раскручивается.

В этой связи уход в отставку Правительства Д. Медведева (имеющего самый высокий антирейтинг) представляется правильным. Однако вновь назначенное Правительство РФ, похоже, тоже является чисто техническим и не менее либеральным, чем прежнее. По понятным причинам, в том числе и по анализу нового состава Правительства, трудно ждать серьезных решений по выводу экономики из тупика. В то же время ясно, что только высокий уровень благополучия поможет народу не реагировать на отработанные Западом технологии раскачки внутренней ситуации.

Тем не менее планы России впечатляют. Главным вектором развития признается резкое повышение эффективности управления социально-экономическим развитием и экономикой в целом с ориентацией на очередной технологический и промышленный «рывок». Одновременно

предусматриваются задачи по реиндустриализации России в условиях экономически замкнутого цикла с учетом осуществляемой Западом политики санкций. Гарантией выживания России в условиях беспрецедентного на нее давления признается создание базовых основ конкурентоспособной экономики (машиностроение, станкостроение, новые технологии и т. п.). Вместе с тем, как считает Минэкономразвития России, из-за влияния пандемии, а также резкого падения мирового уровня потребления нефти, в 2020 году экономика России может просесть на 5% вместо роста на 1,9%.

Но только экономических мер для консолидации общества явно недостаточно. Нужно еще и общероссийское понимание «образов будущего», всенародное понимание нашей национальной идеи, за которую в этом мире придется бороться на геополитическом уровне. Поэтому ставка делается на построение структуры нового социального государства. По своей природе и ментальности Россия — империя. Об этом свидетельствует наша тысячелетняя история. Поэтому сейчас стоит задача обеспечить такой трансфер власти, чтобы ее смена в 2024 году не привела к распаду уже самой России, и это наиглавнейшая задача.

Проблемы бедности, низкая степень социальной защищенности, демографические угрозы, последствия отсутствия российской политической элиты очевидны. Россия сильна в военном отношении, но крайне слаба в экономике, имеющей компрадорский характер, предписанный для России Западом. Похоже, что и Правительство России вынуждено быть либеральным, работая в соответствии с действующей Конституцией и соответствующими ей законами, созданными с участием американских специалистов.

Как представляется, в части преодоления существующих сейчас проблем заслуживают внимания предложения академика С. Глазьева. Он справедливо полагает, что Россия оказалась заложницей глобальной модели экономики, основанной на гегемонии доллара. Место России в этой экономике тоже определено Западом: быть сырьевым придатком. Главные инструменты этой экономики — Международный валютный фонд и Всемирный банк. Как считает С. Глазьев, на смену такой экономике идет новый мирохозяйственный уклад, ядром которого является китайская планово-рыночная экономика.

Академик полагает, что в этой ситуации России следует обеспечить реальный рост доходов населения минимум на 7% в год, что и обеспечит не только рост экономики, но и удержит капитал в России при низкой стоимости кредитов. Вторая, как он заявляет, главная задача — освобождение от долларовой зависимости, привязка котировок не рубля к доллару, а наоборот: доллара к рублю, обеспечив широкую продажу валюты в стране. На ввозимую иностранную технику и прочие товары установить соответствующие пошлины, способствующие продажам продукции собственного производства.

Израильский политолог Яков Кедми сказал о России: «Россия обречена быть мировой державой или исчезнуть с лица Земли. Такие огромные просторы центробежной силы и окружающий мир не позволят России существовать, если она не станет мировой державой. Мировая держава это в первую очередь развитие образования, экономики, науки и, как следствие, армии на самом высоком мировом уровне».

Судя по всему, чтобы не только сохраниться, выжить, но и идти вперед, России надо решить жизненно важные проблемы: во-первых, найти свой уникальный путь развития и освободиться от последствий пустивших в нашу жизнь корни либеральных идей, во-вторых, воспитать свою управленческую элиту, в третьих, создать положительно воспринимаемую всем населением политическую систему.

При этом речь не идет о возврате к «железному занавесу», да и невозможно это в складывающейся ситуации.

II. МАЙДАН УКРАИНЫ И ПРОТЕСТЫ В БЕЛОРУССИИ, СХОЖЕСТЬ И РАЗЛИЧИЯ

В общем плане, если очень коротко, замысел спецслужб Запада по действиям в других странах состоит в следующем.

Спецслужбы иностранных государств проводят операции, внедряя агентуру, организуя деятельность НКО, работая с элитами и бизнесом и привлекая их к сотрудничеству, дискредитируя всеми способами действующую власть. Цель: осуществить государственный переворот, привести к власти заранее подготовленных людей, а в итоге — организовать рейдерский захват богатства страны, обеспечить для себя наилучшие условия влияния на окружающие страны с целью изменения в свою пользу геополитической и военно-стратегической ситуации.

Для реализации этого замысла могут использоваться и вооруженные силы в виде действий на нужных направлениях сил специальных операций, диверсионных сил и средств, а также сил БГУ (быстрого глобального удара), например, против ядерных стран.

Это и есть так называемые цветные революции. Коротко смысл этих «цветных» революций заключается в раскачивании всеми силами и средствами внутриполитической ситуации в стране с помощью спецслужб и НКО, как правило, к событиям, когда готовятся и проводятся выборы в стране или другие подходящие мероприятия, а иногда и просто, по случаю.

Спецслужбы готовят специальные группы людей, например, под видом спортивных организаций, для последующего их использования в борьбе с силовыми структурами. Готовятся отдельно и «массовики» — организаторы групп протестующих. Как правило, недовольство людей по насущным проблемам применяется в самом начале акции. Выход на другие политические лозунги осуществляется с достижением нужной степени «разогрева» толпы. Обязательным условием для такого «разогрева» являются сакральные жертвы, которые могут появиться как в результате действий силовых структур, так и в результате действий подготовленных провокаторов.

Цветные революции проходят в несколько этапов: раскачивание ситуации, собственно, государственный переворот, становление новой власти. После переворота наступает период некоего безвластия, если хотите, растерянности от «победы». Именно в этот удачный период Крым добровольно и в соответствии с международным правом, не без участия и помощи России совершенно бескровно воссоединился с ней. Это же попыталась сделать и восточная Украина, включая Одесскую область, но удалось только Донбассу, новая власть уже опомнилась, период эйфории прошел. Таким образом, Запад не добился главной цели: овладения Крымом и изменения геополитической и военно-стратегической ситуации в свою пользу.

В вопросе с Белоруссией, конечно, все несколько проще. Как и в проблеме Украины, дело ведь не в самой Белоруссии (она, в принципе, мало кому нужна), а в потребности Запада эффективно осуществлять «сдерживание» России. Конечно, как было бы здорово для Запада, если бы вдруг войска НАТО появились под Псковом и ненавистным всему Западу присно памятным им Смоленском. А НАТО — однозначно главный враг России. Он стал таковым после того, как Россия заявила всему миру о своих национальных интересах и суверенитете (2005–2007 гг.). И это после блаженных для Запада лихих 90-х! Ельцин ведь тоже не раз в редкие моменты прояснения сознания пытался показать свое «Я», но каждый раз позорно «утирался». У него не было двух рук: армии и флота, он был полным политическим «инвалидом». Подобная зависимость от Запада не отвечает существу менталитета нашего народа, который никогда не станет ходить в прислугах. Вот и выходит, что ситуация на постсоветском пространстве — один из важнейших приоритетов России. Здесь, как представляется, и есть момент истины, а также право России

беспокоиться о безопасности постсоветского пространства. Это объективно, о чем и был уже не раз предупрежден Запад.

Финансирование и организация майдана 2013–2014 годов на Украине осуществлялись по линии: Сорос — украинские олигархи (миллионеры против миллиардеров) и НКО — нацистские структуры (в т. ч. и, прежде всего, бандеровцы). Ни народ, ни армия, ни другие силовые структуры особо не привлекались. На Украине законными силовыми структурами не применялось оружие, поскольку на это не было политического решения. Армия заняла позицию нейтралитета. Народ же вообще не принимался во внимание никем.

Действующие силы — многочисленные, хорошо обученные и вооруженные нацистские и добровольческие отряды (батальоны).

Организаторы были твердо уверены в том, что силовые структуры Украины останутся в стороне от конфликта, и не ошиблись. На Украине было также множество разного рода и калибра НКО, но их участие и работа по достижению целей цветной революции оказались незначительными: свою работу они выполнили ранее (начиная с майдана 2004 г.).

Руководство украинским государственным переворотом осуществлялось спецслужбами США (5 млрд долларов потратили американцы).

В Белоруссии финансирование и организация протестов августа 2020 года осуществляются по линии: Евросоюз — соответствующие НКО в Белоруссии, разрешенные руководителем белорусского МИДа Макеем — спецслужбы Польши (организация руководителей «толпы» и вооруженных структур). Главная ставка Запада сделана правильно: на народ, который уже не хотел воспринимать Лукашенко как своего президента. Лукашенко же вовремя вывел из игры руководителей оппозиции, чем и обезглавил протесты. Ему беспрекословно подчиняются силовые структуры, чего не было на Украине, где силовые структуры подчинялись исключительно руководящим областями олигархам. Это понимал Запад, на это надеялся и сам Лукашенко, но надо учитывать, что в силовых структурах тоже люди.

Но он упустил важнейшую, если можно так сказать, деталь — народ Белоруссии, который видеть его больше не хочет. В Белоруссии успешно действует целый ряд медиапроектов: «Наша нива», «Народная воля», «Новы час», «Радио свобода», «Европейское радио» и другие. По каналам Телеграм действуют медиапроекты: «Моя краина Беларусь», «Беларусь головного мозга», «Nexta» и другие.

Действующие силы — выросшая за время правления Лукашенко молодежь. Созданы также и специально подготовленные отряды бойцов из молодых людей, которые должны были «заряжать» и вести толпу (их и отлавливали силовики). Одной из главных целей было добиться «первой крови» по вине силовых структур, после чего планировалось вступление в действие давно подготовленных вооруженных отрядов боевиков. Организаторы надеялись, что силовые структуры, если не перейдут на их сторону, то, по крайней мере, откажутся воевать со своим народом, как на Украине, но этого, как известно, не произошло.

Что касается старшего поколения, то они, будучи недовольными длительным правлением Лукашенко, хотя и голосовали за него, стали присоединяться к движению молодежи. Но в целом народ исключительно грамотно считает, что ухудшение жизни, тем более, война с Россией совершенно не нужны. И в этом отличие от Украины, где народ вообще никак не участвовал в майдане.

Руководство протестными действиями осуществляется спецслужбами Польши, силу и возможности которых, конечно же, не сравнить со спецслужбами США.

Как это начиналось? На улицах как по команде появились десятки тысяч согласованно действующих молодых людей, мгновенно разбивающихся на организованные отряды, обладаю-

щие высокой мобильностью и перемещающиеся в заранее согласованных направлениях с целью создания трудностей для работы силовых структур. Налицо сбой крепкой авторитарной власти и хваленого белорусского КГБ. Видно, что боевое крыло белорусов организовано не без участия украинских «специалистов» лучше, чем в свое время на Украине.

Схожесть с украинским майданом

Попытка реализации «цветной революции» осуществлялась в точности с указанными выше «правилами». Поспособствовал этому и сам Лукашенко: в его окружении на высших и высоких постах оказалось немало людей прозападной ориентации, которые, так или иначе, не мешали, по крайней мере, созданию в Белоруссии нынешней ситуации. Лукашенко именно таким образом пытался попугать Россию, убедить ее пойти на новые уступки в экономике, понимая зависимость ее роста от взаимодействия с Москвой.

Огромное влияние на население оказывали в полной мере использованные «революционерами» интернет и социальные сети. Киев использовал Фейсбук, а Минск — Телеграм, с помощью которого осуществлялось руководство протестами: точки сбора, места перемещения, маршруты ОМОНа и т. п. Руководители соответствующих НКО при непосредственном участии польских спецслужб осуществляли руководство из Польши. Телеграм, чтоб его не отключили в Белоруссии, активировал программы антицензуры.

Как и во время майдана, началось деление на свой — чужой. Телеграм-каналы запустили травлю силовиков, начали выкладывать составы их семей, адреса проживания и т. п. Все тот же Телеграм организовал разогрев антироссийских настроений, вбросы о вводе российских силовиков и др.

Различия с украинским майданом

Что побудило украинцев на майдан? Нищета, разорение страны в 90-е и нулевые годы, воровство, разграбление страны олигархами с вывозом капитала, некомпетентность и казнокрадство правителей и чиновников разного уровня, утрата идеологии и целей развития, уничтожение научного и культурного потенциала и т. п. Собственно все то, что было характерно и России 90-х годов, кроме обращения к идеям крайнего национализма и западного современного фашизма. Первый майдан 2004 года уже тогда указал на Россию, как врага Украины, развивая эту идею в последующие годы.

Ничего подобного в Белоруссии не случилось, благодаря А. Лукашенко и связей Белоруссии с Россией. Причиной столь мощного протестного настроения в Белоруссии стала усталость народа от 26 лет правления А. Лукашенко и, в частности — от произошедших в нем лично изменений за несколько последних лет: презрительного отношения к людям, неуважения к своим же чиновникам, громогласных и противоречащих одно другому заявлений, откровенно демонстративного метания между Западом и Россией с целью выторговывания лучших условий и пр. пр. Сказать по-простому: человек «забронзовел», стал чувствовать и показывать свое величие и непогрешимость. На выборах Лукашенко безусловно «победил» (скорее всего, далеко не с объявленным результатом) за счет старшего поколения, но он эти выборы не выиграл, и это «взорвало» ситуацию. Старшее же поколение, также не желая Лукашенко во власти, не поддерживая его авторитарные действия, не видело ему достойной замены.

У белорусов имелось убеждение в том, что, во-первых, Белоруссия независима (раньше они считали независима вместе с Россией), во-вторых, что Лукашенко — отец государственности и независимости, что, собственно, он и разыгрывал. Как оказалось, после выборов эти мемы работать перестали. Лукашенко не понимал, что его страна движется к «майдану». Да и масштабность народного возмущения оказалась гораздо выше, чем на Украине. Это очень показательно, поскольку в Белоруссии населения вчетверо меньше, чем на Украине.

В Белоруссии не оказалось единой фигуры лидера протестов, нет в ней и влиятельного олигархического класса, двигавших процессы на Украине, нет раскола политических элит, а раз верхи не дошли до того уровня, когда «они не хотят», то и революция по В. И. Ленину не должна состояться. В Белоруссии нет таких связей с нацистами, как у бандеровцев Украины, нет связей с западным фашизмом.

Майдан Украины имел достаточно четкое геополитическое измерение: войти в состав Европы и в Евросоюз, в частности. Белорусский же народ вряд ли когда-то согласится на это хотя бы потому, что есть пример Украины, пример довольно печальный. Кроме того, Запад сразу заявил, что тащить Белоруссию в Европу за свой счет не станет. Именно потому, что у белорусского протеста нет идеи, нет целей, его победа может привести к возникновению на месте Белоруссии «черной дыры» вроде Афганистана, Ирака, Ливии и некоторых других стран, что не сулит ничего хорошего соседям. На идеи украинского майдана Белоруссия однозначно не пойдет. Вот и остается для Белоруссии выбор: оставаться с Россией, или повторить судьбу Украины. Как представляется, основная масса народа это понимает.

Не было в Белоруссии и раскола, как на Украине — на Запад и Восток. Протесты в Белоруссии пока не носят антироссийский характер, что было исключительно масштабно выражено в украинском случае. Да и силовики, благодаря мощной вертикали власти, менее склонны к предательству в отличие от Украины.

Запад также не решается слишком активизировать свои усилия, опасаясь украинского опыта потери Донбасса и Крыма, боясь также подключения к конфликту России. Они не ставят на переворот украинского типа, понимая, что в отличие от Украины, силовики Белоруссии под полным контролем мощной вертикали власти. Кроме того, Белоруссия — член ОДКБ, от имени которого ее заверили в возможности оказания немедленной помощи в случае обращения за ней самой Белоруссии, к тому же она член Союзного государства России и Белоруссии.

По всему выходит, что этот протестный «взрыв» в Белоруссии может закончиться благополучно для целостности и суверенитета страны. И этой возможностью надо немедленно воспользоваться. Как я понимаю, Лукашенко должен подать в отставку, разобраться в судах с виновными в пытках и убийствах.

Надо выполнить эти требования. Как я понимаю, Лукашенко должен назначить новое Правительство, затем передать власть Председателю Правительства, освободить арестованных и уйти в отставку. Мгновенно оппозиция потеряет 80% протестующих, с остальными справятся спецслужбы. Нужно сделать так, как в свое время поступил Ельцин, передав власть молодому и способному В. Путину.

Россия же должна помочь определить новое Правительство Белоруссии и его Председателя, изгнав всех сидящих там сейчас предателей своей страны. Россия имеет на это полное моральное и юридическое право, поскольку на кону ее собственная безопасность, к тому же она член Союзного государства.

Выборы Президента страны должны быть назначены, но ни в коем случае нельзя торопиться с ними, пока сильны протестные настроения, да и Конституция предполагает для этой цели определенное время и целый комплекс мероприятий — это народ поймет. В этом случае видимых оснований у Запада для подготовки нового майдана не будет. Ясно одно: нельзя давать для белорусской оппозиции и Запада никакого времени на «перезагрузку», иначе протесты вспыхнут с новой силой. Уже идут сообщения о передвижении на Украину националистов, которым надоело сидеть в окопах Донбасса.

Если же Лукашенко останется во власти, а этот вариант вполне возможен, то останется и повод, своего рода «красная тряпка», следовательно, и основания для действий Запада на его смещение, то есть — новый майдан, но уже с учетом ошибок проведенного нынче.

Запад, как и следовало ожидать, единогласно осудил действия Белоруссии против протестующих, ссылаясь на незыблемость прав человека, на свободу собраний и шествий, на личную свободу. Но они забыли про бомбардировки Югославии, про Каталонию в Испании, про желтые жилеты во Франции. Вот она, политика двойных стандартов. В свое время Запад посредничал в вопросах урегулирования на Украине, подписав с Януковичем соответствующее соглашение. И что? Предали буквально на следующий день!

Веры Европе быть не может. Их цель ведь совсем не Лукашенко. У них на уме исключительно геополитика — борьба за постсоветское пространство, а это четко отвечает и интересам НАТО. От бывшего советского пространства уже оторвали Грузию и Украину, убивают русских людей в Донбассе, вокруг наших границ развернуты натовские силы, нас провоцируют в прилегающих морях и на Севморпути, нас обложили невиданными доселе санкциями, нанося огромный ущерб экономике, русофобия на Западе зашкаливает и стала основой их внешней политики. А мы молчим, ну или что-то там МИД отвечает. Теперь на кону стоит Белоруссия, наши родные люди, а мы снова молчим.

Наша пассивная позиция, или отсутствие реакции, **приводят к появлению у США, Евросоюза, НАТО чувства вседозволенности**, это уже наблюдается повсюду. Неужели нам нечем ответить? Этот вопрос возникает не только у меня, он возникает и в народе. Кроме того, надо помнить, что аналогичные мероприятия готовятся и у нас, и под руководством не слабеньких польских, а мощных американских спецслужб.

Август 2020 года

СЕГОДНЯШНИЙ ВМФ РОССИИ — КАК ВИД ВС?! ЕСТЬ ЛИ ВМФ У РФ?



Патрушев Виктор Васильевич, вице-адмирал

Родился в 1944 году. Окончил Тихоокеанское Высшее военно-морское училище. Служил на надводных кораблях и 24 года на подводных лодках. В 1993 году начал службу в Главном штабе ВМФ. Уволился в запас с должности начальника Оперативного управления Главного штаба ВМФ России

2 марта 2018 года, выступая на годовом собрании Академии военных наук, начальник Генерального Штаба генерал армии В. Герасимов довел до членов академии суть новой стратегии Пентагона «Троянский конь». Главное в этой стратегии — опора на подрывные действия оппозиции в поддержку внешнего врага (элемент гибридной войны в виде активной деятельности «пятой колонны») и точечные удары высокоточным оружием по важнейшим объектам инфраструктуры и первоочередным военным объектам государства, подвергшемуся нападению. Примечательно, что на высочайшем уровне и в США и в Министерстве обороны (МО) РФ официально признается не только существование «пятой колонны», но и ее военное значение в грядущих войнах. Всячески отрицаемое либерально-демократической верхушкой явление признано существующим в России! Только опорой «Троянского коня» в данном случае является не левая оппозиция России, а компрадорская олигархия!

Второй составляющей этой стратегии является применение высокоточного оружия. Как и в стратегии «мгновенного глобального удара», так и в «троянском коне», основным носителем высокоточного оружия (ВТО) США являются ВМС. Это полностью согласуется с системой единых боевых концепций современных боевых операций, принятых в армиях США и их союзников, по которым, решающее значение в поражении противника принадлежит не силам общего назначения, а морским и авиационным группировкам.

И если в борьбе с пятой колонной главенствующая роль должна по всей видимости возлагаться на нацгвардию, совместно со спецслужбами, то отражение ударов ВТО по объектам на территории государства должно проводиться в рамках единой стратегической операции по единому замыслу и под единым руководством. В рамках этой операции несомненно должна вестись борьба на океанских и морских театрах по (уничтожению, ослаблению, срыву, недопущению, затруднению и т. д. ударов) носителей ВТО. То есть ВМФ РФ в этих операциях также должен выступать как единая боевая система под единым управлением. Следовательно, и в мирное время он должен вести свою оперативную и боевую подготовку под единым руководством и управлением. Соответственно, и планирование развития, строительства и всех видов боевого, тылового, технического и специального обеспечения ВМФ, т. е. вся подготовка к боевому применению должна вестись комплексно, в едином ключе.

Региональная же дислокация ВМФ требует наличия самостоятельных инфраструктур базирования, судостроения и судоремонта, всех видов обеспечения. Руководство флотами на таких территориальных пространствах, включая и оперативное оборудование театров, под силу только единому органу военного управления и не должно отдаваться на усмотрение региональ-

ных командований (округов и др. возможных структур). В таком же ключе должен делаться вывод и решаться и вопрос о строительстве кораблей ближней морской зоны по типу «рекаморе», в том числе и кораблей противоминной обороны (ПМО), и государственной координации деятельности федерального ведомства речного транспорта в целях обеспечения межтеатрового маневра по внутренним водным путям.

А как выглядит вся эта деятельность ВМФ сегодня, насколько она соответствует требованиям нынешних военных угроз? Способны ли командования военных округов, получивших флоты в свое подчинение, организовать их развитие и подготовку к глобальной гибридной войне с регулярными войсками и флотами, а не с отдельными бандами боевиков-террористов, с легкой руки СМИ, почему-то называемых группировками.

Суть вопроса — существует ли сегодня ВМФ как цельная боевая система? Формально в составе Вооруженных Сил РФ наличествует ВМФ, включающий в себя 4 флота (Северный, Тихоокеанский, Балтийский и Черноморский) а также Каспийскую флотилию. Реально же это выглядит так: Северный флот (Объединенное стратегическое командование «Северный флот») — выведен из состава Западного военного округа и подчинен Генеральному штабу, Тихоокеанский флот — включен в состав Восточного военного округа, Балтийский флот — входит в состав Западного военного округа с 2010 года, Черноморский флот и Каспийская Флотилия — в составе Южного военного округа с 2010 года. Главкомат ВМФ в деформированно-реформированном составе с невнятными и бездумно урезанными функциями вынужден исполнять роль своеобразного «принц-консорта» по организации парадов.

В проведении реформирования ВС (не хочется к этому действу применять слова **военная реформа**) руководство государства, Правительство, реализуя политическую волю демократических победителей 1991 и 1993 годов, стремились изменить ВС страны, подражая лучшим западным образцам.

Естественно, взяв за главный образец ВС США. Не вдаваясь в подробности по всем видам ВС этого «партнера» для нашей «пятой колонны», рассмотрим организацию главной силы этого «эталона» — ВМС США.

Министерство ВМС США является высшим административным органом управления силами флота и морской пехоты. В соответствии с конституцией США на министра ВМС возложены функции руководства всеми видами повседневной деятельности министерства, в том числе связанными с проведением организационных, мобилизационных и демобилизационных мероприятий, набором личного состава, снабжением, оснащением, экипировкой, учебной подготовкой соединений и частей флота и морской пехоты (МП). Он рассматривает программы строительства (или производства), модернизации и ремонта кораблей, военной техники и оборудования, а также береговых объектов и сооружений. Министр отвечает за выработку (формулирование) стратегических концепций и программ, касающихся обеспечения национальной безопасности, в соответствии с указаниями президента страны и министра обороны. Министерство ВМС структурно включает аппараты министра и его заместителя, а также пять управлений, возглавляемых помощниками министра: по вопросам исследований, разработок и закупок; по личному составу и резервным компонентам; по расквартированию и обустройству; по финансам; по юридическим вопросам. Общее руководство военно-морскими силами и силами морской пехоты министр осуществляет непосредственно через начальника штаба ВМС и коменданта МП. Структура и функции министерства ВМС остаются практически неизменными на протяжении всей истории его существования.

Высшим органом боевого управления военно-морскими силами США является штаб ВМС. Начальник штаба ВМС является главным военачальником в военно-морских силах

США (Главнокомандующим). Министром ВМС на него возложено общее руководство (командование) флотом. Он отвечает за использование всех выделенных правительством ресурсов и эффективность оперативного применения действующих сил флота и береговых командований, переданных в его подчинение. Как член Объединенного комитета начальников штабов (КНШ), он выступает в качестве главного советника президента и министра ВМС по вопросам ведения войны военно-морскими силами, а также отвечает перед последним за исполнение принятых решений и функционирование всех сил и командований. В свою очередь, ему подчинены:

- первый заместитель-административный руководитель штаба;
- четыре заместителя, возглавляющие четыре главных управления (кадров, образования и обучения личного состава; информации, планирования и разработки стратегических концепций; связи и сетевых систем; интеграции возможностей и ресурсов);
- начальники управлений разведки и материальной готовности системы тылового обеспечения, директор программ ядерной энергетики ВМС и старшийунтер-офицер флота.

Кроме того, в штабе имеются четыре отдела: директора испытаний и оценок технических регламентов; главного хирурга флота; начальника резерва ВМС и начальника службы капелланов, а начальник отдела образования и обучения ВМС является заместителем и непосредственно подчинен начальнику главного управления кадров.

Кроме всех перечисленных штабных органов, в ведении начальника штаба (НШ) ВМС непосредственно находятся четыре межфлотских (опытовых сил, сил специальных операций, учебное и главное управление резерва ВМС — на правах командования) и десять береговых командований. К последним относятся командования разведки, юридической службы, кораблестроения и вооружений, авиационно-техническое, космических средств и систем боевого обеспечения, снабжения, инженерно-строительное, береговой инфраструктуры, а также главные управления кадров и медицинское (на правах командований). Кроме того, НШ традиционно подчиняются военно-морская академия (г. Аннаполис) и обсерватория ВМС США (г. Вашингтон).

Почувствуйте разницу. А ведь эта военно-морская система одной из своих главных задач считает военные действия против «континентальной» (как ее считают военные теоретики Генерального штаба) России.

Кроме того, желательно бы учитывать, что командные кадры высшего и среднего звена ВС США (в том числе и ВМС) имеют богатый боевой опыт применения группировок сил и средств в оперативном и оперативно-стратегическом масштабе! Опыт не Второй мировой войны, а опыт реальных войн, который ВС США ведут с 1990 года в различных регионах земного шара!

За эти годы США приобрели колоссальный опыт и владеют стратегической инициативой с возможностью стратегических перебросок в масштабах оперативно-стратегических объединений. (Где наша военно-транспортная авиация (ВТА) и десантные корабли!?)

Современная геополитическая (международная) обстановка, в которой РФ фактически оказывается в полной политической и военной изоляции, требует от государственной власти **твердой** позиции в определении необходимости ВМФ для страны.

Как можно оценивать твердость существующей позиции, если подписанные одной рукой Верховного Главнокомандующего, как мы полагаем, основополагающие документы в виде Морской доктрины РФ, Основ морской политики РФ до 2020 года, Стратегии развития морской деятельности России до 2030 года, утвержденной Программы военного кораблестроения

до 2050 года и невнятной в части ВМФ военной доктрины и прочая и прочая, фактически дезавуированы действиями другой руки (Правительством РФ) в части финансирования всех ГПВ и ГОЗов...

Попробуйте догадаться, где находится голова, командующая этими руками, и есть ли она вообще!

Вдобавок ко всему, в конце прошлого года президент объявил, что насыщенность новой техникой (вооружениями) в части ВМФ достигла почти 80%. (Серийным строительством катеров «Грачонок», «Раптор», «Буян» и т. п.) И ГОЗ нужно сокращать! То есть снова возвращаемся к пресловутой горбачевской конверсии: кастрюли вместо вооружения, не имея конкурентоспособной радиоэлектронной элементной базы выйти на рынок (он нас с нетерпением ждет!) с гражданской продукцией!

Абсолютно не учитывается состояние военного и гражданского судостроения — строительство мелкооптовых партий кораблей и судов вместо крупносерийного, отсюда цикл строительства военного корабля занимает не менее пяти-семи лет; когда не учтено, что почти все находящиеся в составе флотов боевые корабли ВМФ имеют неоднократно продленные сроки службы, и прекратив строительство новых кораблей (цикл — почти 7 лет), спишем все ныне существующие.

Как тут не вспомнить продекларированную США опору на «пятую колонну»!

В основе всех этих так называемых реформ Вооруженных Сил в отношении ВМФ превалирует убежденность руководства МО в том, что Россия является якобы сухопутной страной (слово **держава** уже как-то не звучит). Хотя результат реформирования Сухопутных войск выглядит еще более **уничижительно**.

История учит, что ничему не учит! К примеру, война 1853–1854 годов (почему-то названная Крымской) явилась в обозримом историческом периоде первым примером нападения на Россию с морских направлений: Балтика, Белое море, Камчатка, Татарский пролив и, наконец, Крым! И только наличие сил флота, отдельных кораблей помогло отразить военную агрессию на Тихом океане, на Кронштадт на Балтике, на Соловки и Новоархангельскую крепость на Белом море. А корабли Черноморской эскадры создали исторический прецедент героической обороны Севастополя.

Сегодняшний ВМФ России включает в себя четыре флота, базирующихся на весьма значительно удаленных друг от друга морских и океанских театрах, и Каспийскую флотилию. (Это к вопросу о крайней сложности межтеатрового маневра корабельным составом.) Все четыре флота являются оперативно-стратегическими объединениями, как и все военные округа ВС РФ. И эти флоты не имеют единого командования (столь любимой вертикали власти), т. е. подчиненны округам, которые также многократно изуверски реформированы, и не имеют ничего общего с бывшими структурами Главкоматов на направлениях времен Советского Союза. С некоторыми допущениями к таким объединениям, после включения в состав кораблей с крылатыми ракетами (КРК) «Калибр», следует отнести и Каспийскую флотилию.

Но **главным и важнейшим обстоятельством**, которому, на мой взгляд, не придается соответствующего значения, является то, что из всех ВС РФ только эти флотские объединения являются не просто **приграничными**, а скорее некими позиционными (статичными) **фронтами**, годами находящимися в непосредственном соприкосновении с вооруженными силами недружественных (а, скорее всего, враждебных) государств, т. е. их военными флотами. И это соприкосновение часто балансирует на грани военного столкновения.

В полигонах боевой подготовки флотов (Северного и Тихоокеанского), в непосредственной близости от территориальных вод постоянно находится 1–2 ПЛА США, или Великобритании, вблизи полигонов — разведывательные корабли (РЗК), боевые корабли, на практике изучающие тактику действий и ТТХ кораблей флота, характер их действий в различных условиях обстановки. Ведутся регулярные облеты разведывательной и противолодочной авиации. В повседневную деятельность наших флотов на постоянной основе включены специальные мероприятия по противодействию иностранным техническим разведкам (ПДИТР), с целью защиты от непрерывного спутникового мониторирования, радиотехнической разведки во всех средах. То есть на уровне разведок, сил и средств РЭБ флотов и флотилий ВМФ ведется ежедневная информационная и электронная война!

Аналогичная обстановка на Балтике и Черном море. Черное море и Балтика из морей дружбы превратились в очаги развязывания возможных конфликтов различного уровня. На побережьях этих морей нет практически ни одного государства, у которого не появились бы территориальные и иные претензии к ослабевшей в экономическом плане России. Претензии, возникшие на фантомных воспоминаниях о былом величии Великой Польши, Литвы, Османской империи, Австро-Венгрии, Шведского королевства, вплоть до наследников купеческой Ганзы.

Снова повторяю: и эти флоты, формально входящие в состав ВМФ РФ, фактически выведены из-под управления Главкомата. То есть налицо полная децентрализация управления оперативно-стратегическими объединениями! Какой либо вертикали подчинения и управления ими нет. Единой системы (вертикали) управления и ответственности за развитие, строительство и подготовку сил ВМФ, за боевую и оперативную подготовку по планам применения, за подготовку по видам тылового, технического и специальных видов обеспечения нет. Каждый округ имеет свои взгляды на использование и содержание «своего» флота. Боевой опыт командования этих округов ограничен опытом применения подчиненных сил на тактическом уровне в боевых действиях с террористическими силами (для придания солидности, можно их назвать иррегулярными войсками, суть от этого не изменится!), опыта планирования и организации межвидового взаимодействия даже оперативного уровня в таких боях с группами (для важности именующих себя группировками) у руководителей КТО нет. Боевой опыт Чеченских войн, Абхазии, Южной Осетии — это опыт борьбы с бандами и мелкими подразделениями регулярных войск Грузии, не давший опыта хотя бы оперативного уровня по планированию и видам обеспечения своих сил. В том числе авиационным и противовоздушным (ПВО) прикрытием.

Поэтому считать командиров и начальников, имеющих опыт в таких боях, готовыми к руководству, планированию и подготовке сил и войск к операциям (БД) оперативно-стратегического уровня с вооруженными силами НАТО и США, весьма неосмотрительно. Не каждый командир роты или батальона побывавший в боях, априори способен командовать армией, фронтом и руководить приданным ему флотом!

Слепо подражая США в формировании их военных структур (бригады, командования и т. д.), хотя бы в части Флота, не учитывается, что в США все флоты только оперативно подчиняются главкомам на театрах, а вертикаль управления остается за Начальником штаба ВМС, строительство и развитие ВМС под руководством морского министра. Кстати, достойным примером для подражания в выполнении наших **неосуществленных программ** может послужить блестяще задуманная и осуществленная программа военного кораблестроения морского министра Лемана!

Министерство ВМС США является верховным административным органом одноименной структуры страны. В его ведении находится весь спектр задач по осуществлению повседневной деятельности, мобилизационных мероприятий, логистики, подготовкой личного состава и материально-технической базой. Под руководством министерства проводятся программы по модернизации боевых единиц и его вооружения, производятся ремонтные работы.

ВМС США сохранило структуру и сферу выполняемых задач с момента своего образования.

Как уже отмечалось ранее, основным органом, занимающимся оперативным руководством флота США, является штаб ВМС. Начальник штаба фактически командует всеми ВМС США и является советником Президента по использованию ВМС.

С лишением Главкомата ВМФ РФ возможности руководства развитием, строительством Флота, его инфраструктуры, влиянием на оперативную и боевую подготовку сил с учетом предназначения по планам применения, развития видов и средств технического, тылового и специального обеспечения, ВМФ утратил свою целостность как вид ВС и обречен на исчезновение. Скоропостижное создание мини-главкоматов (в виде военно-морских управлений) при округах не заменит единую и стройную систему управления и руководства ВМФ по управлению силами ВМФ. Опыт планирования, опыт противостояния в «холодной войне», опыт непосредственного, близкого знания вероятного противника (а не партнера) будет утрачен полностью.

Может быть, стоит признать, что недостаточно глубоко проработанная структурная реформа ВС (с главной задачей сокращения численности) оказалась ошибочной. И следует подкорректировать эту реформу, в частности в отношении ВМФ, вернув Главкомату полноценные функции управления и руководства ВМФ по управлению силами ВМФ, восстановив необходимую для этого численность органов военного управления Главкомата и, разумеется, с возложением полной ответственности. В отношении численности следует также признать преступно-ошибочной оценку необходимой и достаточной численности ВС РФ в 1 миллион человек. Оценка сделано из политически конъюктурной формулы и за эту цифру, несомненно, должны ответить и политики и военные (в т. ч. несменяемое в период всех «реформ» руководство кадровых органов МО и их кураторы). Численность органов управления Главкомата можно увеличить хотя бы за счет постоянно планируемого и столь же постоянно не выполняемого сокращения чиновничьего аппарата всех уровней.

Перенимая опыт ВМС США, учитывая опыт использования флотов в Великой Отечественной войне (когда флоты директивой ставки ВГК придавались в оперативное подчинение фронту для участия в операции), можно и в настоящее время передавать соответственные флоты в оперативное подчинение округам для ведения операций этих округов (фронтов) на своих театрах. Оперативную и боевую подготовку этих флотов Главкомату ВМФ в мирное время осуществлять исходя из задач, предусматриваемых планами применения сил округа.

Рассматривая теоретические аспекты гибридных войн по новым стратегиям Пентагона, следует понимать, что это уже не отдаленное будущее, а развернутое у наших границ реальное и почти неизбежное военное завтра. И только экстраординарные оперативные меры по исправлению допущенных искажений в реформировании ВС и в первую очередь в ВМФ, способны предотвратить или хотя бы сдвинуть вправо это «завтра»!

Согласен с блестящим анализом состояния современных информационно-управленческих технологий, данным в статье Владимира Денисова «Может ли Россия сейчас воевать с США и какой будет эта война: мнение «ястреба», напечатанной в «Новой газете» от 3 декабря 2018 года.

Реализованные в армии США информационно-управленческие технологии в способах ведения войны по сетецентрическому принципу решают в свою пользу главные проблемы современного боя (сражения):

- сохранение вертикали управления;
- устранение оперативных пауз в циклах принятия решений;
- принятие решений по реальной обстановке в on-line режиме; решающее сокращение скорости доведения решений и команд.

Все послевоенные годы ВС США периодически уточняют комплекс мероприятий по реализации и внедрению в войска программ, разработанных на основе вышеуказанных концепций, составляющих основу их взглядов на оперативное искусство в ближайших войнах, главным инновационным содержанием которых являются несколько положений:

- понятие «расширенного поля боя» преобразуется в «единое боевое пространство», сопоставимое с ТВД, с размахом от 2–3 тыс. км и более как по ширине, так и глубине за счет дальнобойных средств и удаленности ударных группировок;
- возможности ударных средств позволяют осуществлять поражение целей противника на всю глубину театра с необходимыми показателями массирования и вероятности поражения, что стирает различие между первым и другими эшелонами, а также тыловой зоной в оперативном построении группировок противника;
- произошло практическое освоение новых пространств противоборства эфирного, сетевого, информационного, космического с реальным проведением в них самостоятельных операций специально созданными для этого силами и средствами;
- передовые информационно-командные технологии реализованы как единый и постоянный процесс с циклами «контроль пространства управление поражение» на всех стадиях военного противоборства (операции), то есть бой, сражение, война без оперативных пауз. Цикл «планирование поражение» сократился в зависимости от масштаба с нескольких суток до нескольких часов и с нескольких часов до минут;
- изменились приоритеты при назначении сил и средств для поражения противника как между видами ВС, так и в составе сил общего назначения. Акценты смещаются в сторону комплексных морских и воздушных группировок. Сухопутные войска явно демонстрируют тенденцию к структурным изменениям в сторону более легких и мобильных соединений. Танковые войска утрачивают свое значение в качестве главной ударной силы. Практически исчезла необходимость в тактических и оперативно-тактических ракетных комплексах;
- подтверждено на практике, что «преимущественное знание пространства боя» является главным конкурентным преимуществом современных ВС в нынешних и будущих конфликтах.

К 2020 году США планируют завершить формирование единого электронного реестра целей своих основных предполагаемых противников («центров боевой устойчивости» или «гравитационных центров»), куда будут включены практически все их силы и средства от батальона, дивизиона и выше. На основе этой информации штабам всех уровней в автоматическом режиме будут выдаваться варианты действий, в том числе оптимальный вариант на каждый запрашиваемый момент времени.

Таким образом, американцам за последние годы удалось теоретически разработать варианты применения своих ВС на оперативном уровне в форме «воздушно-наземного сражения» и на стратегическом уровне в форме «глобального удара» и наполнить эти разработки набором практических инструментов для их реализации.

За 15–20 лет внедрения всех этих взглядов их командиры взводов и рот стали командирами бригад и дивизий, а комбаты и комбриги сейчас составляют верхушку военного руководства США. За плечами у каждого их них по 2–3 крупные военные кампании. И не учитывать их суммарный опыт оперативной подготовки с имеемым боевым опытом нельзя! Все это составляет значительную силу, уверенную в конечном успехе.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод о способах вероятных действий американских ВС и их союзников в будущих региональных конфликтах, в случае если в них окажутся вовлечены армии России или Китая.

Каких оперативно стратегических действий следует ожидать от ВС США и их союзников, включая Японию?

Несомненно, главенствующая роль отводится стратегической операции мгновенного глобального удара, с использованием космического пространства в виде нового ТВД с информационно-командными и боевыми морскими и авиационными группировками, применением универсальных разведывательно-ударных и командных систем, а также информационно-психологических операций как самостоятельных действий.

В этих условиях, почти несомненно, область военных действий (конфликтов) любой напряженности будет происходить на прилегающих к побережью РФ морях и акваториях исходя из наличия подавляющего количественного и качественного превосходства ВМС наших противников.

Имеемая на сегодняшний день раздробленность управленческих функций флотами между Генштабом, округами и в последнюю очередь Главкоматом ВМФ будет только усугублять слабость нашего противоборства с силами ВМС противника.

Мы действительно отстали во внедрении «Наставления службы оперативных штабов (НСОШ)» и «Основ подготовки и ведения операций ВС», являющимися по сути нашими главными сборниками оперативных концепций, призванных определять систему шаблонов для действий штабов и войск в различных ситуациях в виде программ для АСУ видов ВС и др. Эти документы и сейчас должны составлять главный целевой ориентир всего военного строительства в РФ. Если же эти документы наполнить реалиями и требованиями времени, то, несомненно, их адекватность и освоенность штабами всех уровней обеспечат предпосылки для успешных действий наших ВС в любых конфликтах настоящего времени и в перспективе.

Хотя еще более двадцати лет назад эти вопросы в своих работах по сетецентрическим войнам и месту ВМ Φ в них поднимали ученые ВМА и кафедры оперативного искусства ВМ Φ ВАГШ.

Несмотря на то что автором идеи очередной революции в военном деле был начальник Генерального Штаба ВС СССР маршал Огарков, масштабное внедрение информационных технологий началось в 1998 году в США, где автором считают вице-адмирала Себровски. Особо спорить не стоит, в любом случае маршал даже по воинскому званию значительно выше даже американского вице-адмирала, не говоря уж об интеллекте и кругозоре! Противостояние вида «приоритет А. С. Попова или Маркони» продолжается во всех сферах! И поэтому число претендентов на роль родителя теории сетецентрической войны, видимо, будет расти.

Это концепция ведения боевых действий, предусматривающая увеличение боевой мощи группировки объединенных сил за счет образования информационно-коммутационной сети,

объединяющей источники информации (разведки), органы управления и средства поражения (подавления), обеспечивающая доведение до участников операций достоверной и полной информации об обстановке в реальном времени.

В результате достигается ускорение управления силами и средствами, повышение темпа операций, эффективности поражения сил противника, живучести своих войск и уровня самосинхронизации боевых действий.

Концепция предполагает перевод преимуществ, присущих отдельным инфокоммуникационным технологиям, в конкурентное преимущество за счет объединения в устойчивую сеть информационно достаточно хорошо обеспеченных, географически рассредоточенных сил. Эта сеть, соединенная с новыми технологиями и новым уровнем организации процессов и людей, предполагает новые формы организационного поведения.

Теория сетецентрической войны содержит три принципа:

- силы, объединенные достаточно надежными сетями, получают возможность качественно нового обмена информацией;
- обмен информацией повышает качество информации и уровень общей информированности о происходящем.

В результате общая освещенность ситуационной обстановки позволяет обеспечивать необходимые взаимодействие и самосинхронизацию, повышает устойчивость и скорость передачи команд, что, в свою очередь, резко повышает эффективность выполнения боевой задачи.

Три наиболее отличительные свойства «сетевой войны», по сравнению с традиционной войной, в нынешнем ее понимании выглядят так:

1. Широкая возможность использования географически распределенной силы. Ранее из-за разного рода ограничений было необходимо, чтобы подразделения и элементы тылового обеспечения располагались в одном районе в непосредственной близости к противнику или к объекту, который обороняется. Новая концепция снимает эти ограничения, и это было практически подтверждено.

Так, для организации адресного тылового снабжения — основы боевого применения войск в маневренной войне армия США в Ираке использовала распределительную информационную систему МТС. В этой системе на основе радиоизлучающих датчиков, стационарных и портативных сканеров, навигационной спутниковой системы GPS, беспроводного доступа и тактического Internet непрерывно отслеживается положение всех наземных подвижных объектов (танков, бронетранспортеров, БМП и т. п.) на всем театре военных действий. От них органы тыла получали запросы на поставку топлива, боеприпасов, запасных частей и других видов обеспечения. Всего в этой системе было задействовано около 4000 бортовых компьютеров и 100 серверов, работающих под Windows NT. Система МТС обошлась армии США в 418 млн долларов (еще того, 2003 года).

2. Сетецентрическую войну способны вести только высокоинтеллектуальные силы. Такие силы, пользуясь знаниями, полученными от всеохватывающего наблюдения за боевым пространством, и расширенного понимания намерений командования, способны к большей эффективности, чем при ведении автономных, сравнительно разрозненных действий.

Перед началом войны в Ираке (2003 год) над страной были размещены более сорока американских спутников, а средства 5-го армейского корпуса, участвующего в качестве основной ударной силы группировки в Ираке, уже тогда были способны самостоятельно отслеживать до 1 000 наземных целей противника в течение часа. 80 % боевых вылетов авиации, начиная

с операции в Афганистане, уже проводится «вслепую», то есть когда в памяти боевых компьютеров нет целей и информация о них поступает от наземных частей непосредственно с передовой. Для этого американцы развернули специальную систему боевого планирования и управления авиацией на ТВД.

В ходе операции в Ираке в 2003 году они использовали новую распределенную информационную систему боевого управления FBCB2, охватывая уровень «бригада — батальон — рота». Все командиры боевых подразделений и передовые артиллерийские наводчики для ориентирования на местности и передачи боевых донесений получили в свое распоряжение штатные карманные компьютеры (500 МГц) 4 Гбайт (Windows 95 | NT).

3. Наличие эффективных коммуникаций между объектами в боевом пространстве. Это дает возможность осуществить надежное взаимодействие между географически разнесенными объектами, а также оперативно, в динамике распределять ответственность и весь объем действий, чтобы владеть ситуацией.

Учитывая особенности сетецентрической войны применительно к различным театрам военных действий, концепция предусматривает четыре основные фазы ведения боевых действий.

Достижения информационного превосходства посредством опережающего уничтожения (вывода из строя, подавления) системы разведывательно-информационного обеспечения противника (средств и систем разведки, сетеобразующих узлов, центров обработки информации и управления).

Завоевания превосходства (господства) в воздухе путем подавления (уничтожения) системы ПВО противника.

Постепенное уничтожение оставленных без управления и информации средств поражения противника, в первую очередь ракетных комплексов, авиации, артиллерии, бронетехники.

Окончательное подавление или уничтожение очагов сопротивления противника.

Успешное осуществление каждой из фаз операции основывается на значительно меньшей продолжительности боевого цикла «обнаружение — опознание — целеуказание — поражение» по сравнению с противником, что требует имения точных и полных сведений о противостоящей группировке.

Таким образом, последовательность огневого поражения в ходе сетевых операций выглядит в следующей последовательности: Датчики — органы управления — части и подразделения — отдельные объекты.

Ранее подобные оперативные концепции, например, «глубокая операция» (СССР, 1930-е годы) и «воздушно-наземная операция» (США, середина 1980-х) выстраивались в другой последовательности.

Внедрение полноценной глубокой автоматизации доказало или доказывает, что современная информатизация позволяет перейти к объединенной системе планирования, сформировать единую картину ситуационной осведомленности, разработать современные меры контроля и управления средствами вооруженной борьбы, включая беспилотные и роботизированные комплексы (средства). Она позволяет увеличить прозрачность и оперативность работы тыла и снизить уровень передового присутствия, путем формирования виртуальных удаленных штабов и других органов управления.

В то же время следует учитывать и тот факт, что увеличение роли технократизма в виде концепции сетецентрической войны может привести к целому ряду ошибок. Среди них пере-

оценка способности человека адекватно перерабатывать большой объем противоречивой информации; шаблонное видение противника через сведение его стратегии к ассиметричным действиям; неоправданная бюрократизация процесса управления и недостаточный учет изменчивой природы боя; явная или неявная посылка, (самоподавляющая убежденность), что военная победа есть главная и самодостаточная цель всей кампании (войны).

Для реализации в ВМФ адекватного уровня автоматизации необходимо в **первую очередь восстановление полноценного управления связи**, со всей отвечающей требованиям времени инфраструктурой, воссоздание и модификация систем дальней связи с кораблями ВМФ в океанской зоне и с погруженными ПЛ. А для обеспечения принятие решений по реальной обстановке в on-line режиме — решения проблемы обратной связи АСУ с объектами управления , находящимися в море. Это настоятельно требует возвращения полноценного единоначалия над флотами Главкомату ВМФ.

Полагаю, что в части управления силами ВМФ только возвращение Главкомату в полном объеме его функций сможет обеспечить возможность полноценной подготовки участия сил ВМФ в межвидовых стратегических операциях для успешных действий наших ВС в любых конфликтах настоящего времени и в перспективе. Система Управления ВМФ достаточно отработана и проверена временем в послевоенные годы.



6. ВОСПОМИНАНИЯ ЧЛЕНОВ КЛУБА О СВОЕЙ СЛУЖБЕ НА ФЛОТЕ

ВСПОМИНАЯ ПРОШЛОЕ, ДУМАЮ О НАСТОЯЩЕМ

Игорь Николаевич Хмельнов —

советский и российский военачальник, адмирал (1994)



Справка. Родился 31 января 1945, город Улан-Удэ. Окончил Тихоокеанское высшее военно-морское училище имени С. О. Макарова, Военно-морскую академию имени Маршала Советского Союза А. А. Гречко, курсы при Военной академии Генерального штаба Вооруженных Сил. 20 лет служил на Северном флоте и 7 лет на Тихоокеанском. Службу проходил: командиром БЧ и старшим помощником командира эскадренного миноносца. Командовал кораблями: гвардейским БПК «Гремящий» и СКР «Громкий». Служил на СФ: начальником штаба бригады ракетный кораблей, коман-

диром 56-й бригады эскадренных миноносцев, начальником штаба 7-й оперативной эскадры. На Тихоокеанском флоте: командиром 10-й оперативной эскадры, 1-м заместителем командующего Тихоокеанским флотом, исполняющим обязанности командующего Тихоокеанским флотом, командующим Тихоокеанским флотом. Был начальником Главного штаба ВМФ — 1-м заместителем Главнокомандующего ВМФ (1996–1997). Награжден орденами: Красной Звезды, «За военные заслуги», медалью «За боевые заслуги». Член Президиума Академии военных наук.

С благодарностью согласился поделиться своими воспоминаниями с читателями альманаха Клуба адмиралов. Это действительно так: мы с удовольствием вспоминаем свою флотскую службу, но при этом всегда возникают мысли о настоящем, о сегодняшнем дне и перспективах нашего флота.

Часто вспоминаю время, когда уже чувствовал себя состоявшимся в военно-морской профессии, но пока еще не было того груза проблем, которые позже «штормовали» меня, как, впрочем, и каждого офицера, на командирских ступенях служебной лестницы.

Таким периодом стало командование СКР «Громкий» (проект 1135М). Многие отговаривали меня, тогда уже командира БПК «Гремящий», но очень хотелось освоить новый корабль. Время показало, что это решение было верным и оказало влияние на мою дальнейшую флотскую судьбу.

Я принял корабль в марте 1978 года в заводе «Янтарь» (Калининград) с экипажем, сформированным на Северном флоте. В начале учебного года мы быстро отработали первые курсовые задачи и с успехом участвовали во всех основных мероприятиях Балтийского флота. Далее был переход вокруг Скандинавии в Североморск, к месту постоянного базирования — зимний океанский поход в непростых условиях плавания.



Подъем Военно-морского флага на СКР «Громкий». С приветствием к экипажу обращается первый заместитель командующего БФ вице-адмирал И. М. Капитанец. 22 октября 1978 года. Балтийск

После прибытия корабля в Североморск на корабле побывал командующий Северным флотом адмирал Владимир Николаевич Чернавин. Он сразу решил много вопросов, важных для нашего экипажа. Командование этим прекрасным кораблем завершилось после нескольких месяцев интенсивного плавания с моим убытием на учебу в Военно-морскую академию.

Со службой на «Громком» также связано важное для меня событие. 22 октября 1978 года я получил знамя корабля — его Военно-морской флаг — из рук заместителя командующего Балтийским флотом вице-адмирала Ивана Матвеевича Капитанца. Так произошла моя первая встреча с Учителем, человеком, который, наряду с С. Г. Горшковым, остается для меня идеалом флотского руководителя.

Иван Матвеевич умел и учить, и строго спросить. Но, главное, — он отличался особой внимательностью к людям и сердечностью в отношениях. Он потом помог мне в становлении на должностях командира бригады новых эсминцев проекта 956 и начальника штаба 7 ОпЭск Северного флота.

Его доброжелательная оценка была важна для меня при нашей встрече в 1989 году на борту ТАРКР «Фрунзе» уже Тихоокеанской эскадры. А спустя четверть века (в 2016) от имени Клуба адмиралов мне было предложено сменить адмирала флота Капитанца на посту руководителя Морского отделения Академии военных наук, которое он организовал в 1998 году. Иван Матвеевич очень умело руководил работой отделения, выделяя основные направления: обоснование роли военно-морской науки; метасистемный подход к планированию строительства ВМФ; развитие опыта управления флотом, его приложение к созданию новых современных технических средств. И мы пытаемся сейчас уверенно продолжать дело Ивана Матвеевича.

К сожалению, 28 сентября 2018 года мы похоронили адмирала флота И. М. Капитанца на Аллее адмиралов и генералов ВМФ Троекуровского кладбища. Созданию этой аллеи Клуб адмиралов отдал много времени и сил. И в 2014 году состоялась церемония открытия аллеи, и был поднят Военно-морской флаг. Мне довелось тоже принимать участие в этом большом и благородном деле. Ведь речь идет о нашем земном долге — сохранении достойной памяти об ушедших товарищах.

В этой связи хочу выразить благодарность профильному департаменту Правительства Москвы за его постоянное внимание к нашей Аллее адмиралов и генералов. Искренняя благодарность также уважаемому члену Клуба адмиралов В. Я. Поспелову, который вместе с руководителями судостроительных предприятий организовал сбор средств, необходимых для реставрации памятника С. Г. Горшкову на Новодевичьем кладбище, для изготовления и установки на нашей Аллее памятника его сыну Игорю.

Не забуду свое тяжелое, трудно пережитое состояние на Серафимовском кладбище Ленинграда в 1981 году, во время похорон командования Тихоокеанского флота, погибшего в авиационной катастрофе. Хорошо помню морозную февральскую погоду и Главнокомандующего ВМФ, который стоял с непокрытой головой и слезами на глазах. И для меня было удивительным с прибытием на Тихоокеанский флот обнаружить отсутствие, за небольшим исключением, следов памяти об погибших в той катастрофе. С тех пор я старался уделять сохранению памяти о погибших сослуживцах особое внимание, как на ТОФе, так и в дальнейшем, во время службы и жизни в Москве.

Возвращаюсь к далеким уже годам флотской службы. Четко выделяется время, когда возможности флота были наибольшими — период 1985–1987 годов.

Тогда Северный флот успешно выполнил отработку целого ряда морских операций. Мы последовательно расширяли состав задач флота, целенаправленно осваивали районы их выполнения, в первую очередь против реальных группировок вероятного противника.

Мы ясно видели недостатки и недоработки, но была уверенность в их преодолении. В отдельных вопросах мы забегали вперед, но понимали эту необходимость и направления дальнейшей работы.

В то же время мы уже видели предпосылки будущего кризиса, который нельзя сводить только к просчетам политического руководства. Налицо были досадные технические недоработки новых кораблей, а впоследствии ясно проявились их причины. В том числе: размывание ответственности научных и проектных организаций, а также некоторых руководителей. Их интересовал в основном только короткий период сдачи новой техники, а ответственность за весь установленный срок ее службы перекладывалась на экипажи кораблей, командование соединений и объединений флота.

Явно было видно снижение (а впоследствии — практическая утрата) «рабочей аристократии» — высококлассных специалистов, которых относительно немного, но создание качественного современного вооружения без их участия невозможно.

С этими и другими проявлениями будущего кризиса я встретился в должности командира Тихоокеанской эскадры, куда был назначен в 1989 году.

Многое сразу бросилось в глаза, прежде всего противоречие между составом современных кораблей эскадры и явным отставанием развития системы их базирования, технического и тылового обеспечения.

Стало ясно — нужны последовательность и терпение, осторожность и неуклонное следование своему стилю работы. Я хорошо помнил напутствие старшего товарища, адмирала Феликса Николаевича Громова, который тогда командовал Северным флотом: «Ни в коем случае не про-



тивопоставляй свой северный опыт тихоокеанскому. На $TO\Phi e - \pi \omega$ тоже работают много, и служат не менее беззаветно».

Опыт службы на двух самых больших флотах подсказывает необходимость развития их самого тесного взаимодействия, что даст еще одну существенную, значимую возможность упрочения связей с самыми удаленными районами нашей страны.

Многое изменилось со времени моей службы на $C\Phi$, $TO\Phi$ и в Главном штабе $BM\Phi$. Политическая воля руководства страны остановила разрушение флота. Отрадно видеть реальные сдвиги в его оснащении современным оружием, в согласованности развития обеспечивающих систем.

Но еще много задач требуют своего решения. Лично для меня важным признаком устранения причин кризиса и преодоления его последствий будет начало восстановления ТАРКР «Адмирал Лазарев» — для этого есть много обстоятельств самого разного характера.

Флот всегда был «длинной рукой» государства. Поэтому его деятельность тесно увязана с союзническими отношениями. Они не обязательно должны иметь жесткий блоковый характер — современные системы управления позволяют обеспечить гибкое взаимодействие на нужных направлениях.

В декабре 2016 года и в марте 2017 года по плану, определенному Начальником Генерального штаба через Председателя Совета Общероссийской общественной организации ветеранов ВС РФ мне довелось работать в российских подразделениях ВКС и ВМФ, находящихся в Сирийской Арабской Республике для борьбы с международным терроризмом.



Порт Тартус (САР). Март 2017 года

Наряду со встречами с личным составом, вручением общественных наград и подарков, участием в других мероприятиях, я считал своей главной задачей оценку боевой готовности отряда ВМФ в порту Тартус, состояния кораблей и экипажей. У меня была возможность лично увидеть людей, услышать доклады о проблемных вопросах, которые нужно решать с командованием группировки. Полезно было вспомнить свой опыт боевых служб в Средиземном море, что было необходимо для объективной оценки обстановки в регионе, наших возможностей, взаимодействия ВКС и ВМФ. Пришлось разбираться и способствовать решению текущих вопросов. Например, по обращению командира постоянного оперативного соединения ВМФ в Средиземном море капитана 1 ранга П. Г. Ясницкого (сына контр-адмирала Геннадия Ясницкого, моего боевого товарища по службе на 7 ОпЭск).

Конечно, России для надежной вооруженной защиты государства сегодня очень важно иметь союзников. Поэтому я в последние годы активно использовал полезное приложение своих сил в развитие российско-китайского сотрудничества.

Впервые мне пришлось побывать в КНР в 1993 году в качестве командира группы кораблей, прибывших с официальным визитом в порт Циндао — это был наш первый визит в Китай после практически сорокалетнего перерыва. События тех дней я вспоминаю с большим удовольствием. А ответственное отношение к таким мероприятиям со стороны наших китайских товарищей, а также их отличная память о совместных морских делах впоследствии неоднократно подтверждались.

Особое значение в развитии российско-китайских отношений имел 2015 год. Председатель КНР Си Цзиньпин присутствовал на параде в Москве в честь 70-летия Великой Победы. А в сентябре ответный визит в КНР по случаю окончания Второй мировой войны нанес Президент В. В. Путин.

В Китае был создан Центр изучения Второй мировой — антияпонской войны и послевоенного мира. Этот Центр был организован 20 ноября 2015 года с участием: от РФ — Академии военных наук во главе с генералом армии М. А. Гареевым, от КНР — Цзилиньского университета (город Чанчунь), который занимается научными проблемами геополитики и военной безопасности. Мне довелось участвовать в этих событиях. Мы посетили Пекин и Чанчунь, а в городе Муданьцзянь приняли участие в захоронении советских солдат, погибших в КНР в конце Второй мировой войны.

За прошедшее пятилетие Центром был проведен ряд научных конференций; четыре в КНР, две в России. Их участникам направили приветствия Президент В. В. Путин и Председатель Си Цзиньпин.

Мне поручено руководить в составе Центра научным направлением по вопросам морской деятельности России и КНР. В 2017 году в КНР силами Центра был проведен Российско-китайский Морской форум — научная конференция, посвященная вопросам: безопасности совместной деятельности Евразийского экономического союза и реализации концепции «Один пояс, один путь»; сотрудничества в развитии и использовании Северного морского пути и его продолжения в Тихоокеанской зоне, других трансграничных коммуникаций; согласованности развития Дальнего Востока России и Северо-Востока Китая.

Еще более важным и интересным был Второй Морской форум, проведенный в городе Чанчунь в октябре 2019 года с участием представителей 12 ведущих университетов КНР.

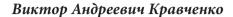
Опыт службы на двух самых больших флотах и работа в Центре укрепила мою уверенность относительно одного из перспективных направлений обеспечения нашей военной



Делегация Академии военных наук на конференции в Цзилиньском университете. Октябрь 2019 года, Чанчунь (КНР)

безопасности — распространения актуального передового опыта развития Северного флота на военное строительство на Дальнем Востоке, в прилегающих морских районах и Тихоокеанской зоне. Считаю, что Тихоокеанскому флоту сегодня надо дать такое же полномасштабное развитие, как Северному. Тихоокеанская зона безопасности России сегодня тоже становится все более актуальной. Пространственные масштабы деятельности Тихоокеанского флота (протяженность морских границ в Арктике и на Востоке примерно одинакова) и его удаленность неизбежно порождают много проблем, которые требуют особого внимания и участия всей страны, оперативного их решения. Я уверен, что нам надо обеспечить самое тесное взаимодействие двух больших флотов, что даст еще одну существенную, значимую возможность упрочения связей с самыми удаленными районами нашей страны. Современное развитие и постоянное взаимодействие этих флотов: Северного и Тихоокеанского — позволит создать надежную «большую океанскую дугу» России.

УЧАСТИЕ ПОДВОДНЫХ СИЛ ЧЕРНОМОРСКОГО ФЛОТА В ИСПЫТАНИЯХ НОВОЙ ТЕХНИКИ И ВООРУЖЕНИЯ





Родился 5 декабря 1943 года. Военно-морской деятель, адмирал (1996). В 1968 году окончил Высшее военно-морское училище им. М. В. Фрунзе, Высшие специальные офицерские классы в 1974 году, Военно-морскую академию в 1978 году, Академию Генерального штаба в 1990 году. В 1968–1991 годах служил на Черноморском флоте на должностях командира боевой части, старшего помощника и командира подводной лодки, начальника штаба и командира дивизии подводных лодок, первого заместителя начальника штаба флота. С 1991 года — первый заместитель командующего Балтийским флотом. С февраля 1996 до июля 1998 года — командующий Черноморским флотом. С июля 1998 до февраля 2005 года — начальник Главного штаба ВМФ России. С 2005 года в отставке. Награжден орденами «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» III сте-

пени, «За военные заслуги», медалью «Ветеран Вооруженных Сил», медалями «За безупречную службу» 1-, 2-, 3-й степени, юбилейными медалями.

Всем морякам — и слава наша, и почет. И все ж подводники — особенный народ. Они живут единой дружною семьей — И на земле, и на воде, и под водой. Верны России, словно матери родной, И на земле, и на воде, и под водой.

Петр Градов, автор гимна Севастополя, почетный гражданин города-героя

19 марта 2020 года Россия отметила 114-летие со дня создания своих подводных сил. Весом вклад черноморцев в историю и боевую летопись подводных сил России. Этапы этой истории: возникновение подводных сил на Черном море; их участие в Первой мировой войне 1914—1918 гг.; героический вклад в победу в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.; послевоенное возрождение; динамичное развитие и все организационные изменения структуры соединений, особенно после развала СССР.

Много поколений черноморцев служили в 21-й дивизии подводных лодок, в составе подводных сил ЧФ, в 14-й дивизии подводных лодок с входящими в них бригадами и дивизионами.

Соединения подводных лодок ЧФ выполняли свои задачи в той военно-политической обстановке, которая была характерна для периода «холодной войны», разрядки международной напряженности, перестройки и нового политического мышления, наконец, развала Советского Союза. Они жили теми же задачами и заботами, что и Вооруженные Силы, Военно-Морской Флот СССР. А когда не стало Советского Союза, черноморские подводники верно служили Российской Федерации.



Начальник ГШ ВМФ адмирал К. В. Макаров и командир 14-й дивизии ПЛ ЧФ капитан 1 ранга В. А. Кравченко. Балаклава. 1985 год

Мне посчастливилось служить в 14-й дивизии в должностях от командира боевой части до командира дивизии. А затем выпала честь командовать Черноморским флотом. Я не понаслышке знаю о делах черноморских витязей.

Подводники дивизии, будучи романтиками, прошли не легкий путь. Их характеры закалялись и проверялись в самых суровых флотских буднях. Их настрой, взятый у поколения подводников, прошедших войну, оптимизм, понимание важности своего дела, одержимость, с которой они решали стоящие задачи, составляли суть и смысл не только службы, но и жизни.

С развитием подводных сил черноморцы принимали активное участие в испытаниях различных образцов морского вооружения и техники. Эти испытания впоследствии нашли свое применение при модернизации существующих поколений дизельных и атомных подводных кораблей. После окончания Великой Отечественной войны Черное море стало излюбленным местом для проведения испытаний новейшего вооружения, техники и оборудования.

Уже с 15 октября 1946 года подводная лодка «Д-5» приступила к испытаниям образцов германских трофейных торпед в интересах минно-торпедного НИИ ВМФ. Черноморские подводники принимали непосредственное участие в создании ракет с подводным стартом. Еще в 1949 году в Феодосии была выделена подводная лодка, на которой вместо артиллерийского орудия оборудовали установку для пуска трофейных реактивных снарядов калибра 132 мм. Полученные в ходе испытаний результаты использовались при проектировании баллистических и крылатых ракет с подводным стартом. 9 июня 1957 года впервые в мире был произведен подводный старт ракеты



Командир 14-й дивизии ПЛ капитан 1 ранга В. А. Кравченко встречает ГК ВМФ С. Г. Горшкова. Его сопровождают командующий ЧФ вице-адмирал М. Н. Хронопуло и ЧВС ЧФ вице-адмирал Р. Н. Лихвонин. 1985 год

с подводной лодки типа «С», двигавшейся в подводном положении на глубине 15–20 метров со скоростью подводного хода 4 узла. Американцы запустили свою первую ракету из под воды в 1960 году. В 1963 году комплекс Д-4 с ракетой Р-21 был принят на вооружение ВМФ СССР. Проводились на подводных лодках ЧФ испытания по подводному старту баллистических ракет комплекса Д-7.

В 1973 году начались работы по системе «Тайфун» — разработка твердотопливной баллистической ракеты РСМ-52 и ее носителя — атомохода третьего поколения проекта 941 «Акула».

Проводились также испытания ракетного комплекса «Аметист» — первой в мире противокорабельной ракеты с подводным стартом. Этот комплекс был в 1968 году принят на вооружение многоцелевых атомных подводных лодок проектов 670 и 661.

На подводных лодках типа «С» начались испытания ракетного комплекса «Вьюга» с ракетой 81Р, получившей индекс РПК-2 и принятой на вооружение атомных подводных лодок проектов 705, 705К, 671, 671 РТ, 671 РТМ в 1968 году.

Обеспечивали испытания различных образцов противолодочного оружия в качестве мишеней подводные лодки проекта 613. На них для предохранения от возможного контактного попадания уязвимые части корпуса подводной лодки защищались так называемой шубой — были обшиты тремя слоями дерева: внутренний слой — лиственницей, а два наружных — из дуба. Защита гребных винтов этих лодок обеспечивалась специальным кольцевым ограждением. Необходимость обеспечения подобных испытаний противолодочного оружия привела к созданию специальных лодок-мишеней проекта 690, получивших наименование «Кефаль». Эти лодки с наружным корпусом специальной, особо прочной конструкции обеспечивали экипажу безопасность при прямых попаданиях скоростных современных торпед.

В 1960 году было принято решение создать высокоскоростную торпеду «Шквал», скорость которой должна была достигать 200 узлов. Ее испытания проводились на озере Иссык-Куль (Киргизская республика) и на подводной лодке типа «С» на Черном море. В 1977 году противолодочный комплекс, не имеющий аналогов за рубежом, был принят на вооружение ВМФ СССР. Дальнейшее развитие противолодочного оружия пошло по пути увеличения глубины старта, точности попадания в цель, сокращения времени предстартовой подготовки. И опять в этом принимали самое активное участие подводники Черноморского флота.



Начальник Главного штаба ВМФ адмирал В. А. Кравченко в гимназии имени Адмирала Флота Советского Союза С. Г. Горшкова. Коломна. 1999 год

Комплекс «Водопад» принят на вооружение в 1981 году под шифром РПК-6. Его ракета имела два варианта боевой части: универсальную малогабаритную торпеду УМГТ-1 и СБЧ (специальную боевую часть). В 1984 году был принят на вооружение противолодочный комплекс «Ветер» (РПК-7). По дальности стрельбы и глубине старта он в два раза превосходил комплекс «Водопад».

В 1980 году после испытаний ракетно-торпедного комплекса «Гранат» на подводной лодке типа «С» он был принят на вооружение подводных лодок проектов 671РТМК.

Подводные лодки обеспечивали морские испытания неконтактных взрывателей различных образцов подводного оружия, а также испытания электромагнитной системы обнаружения лодок под названием «Гранит».

Проходили испытания средств космической связи «Циклон». Это позволило лодкам осуществлять связь в любой точке мирового океана. В дальнейшем наши лодки отрабатывали поиск пилотируемого космического аппарата в случае его аварийной посадки в Черное море, оповещение об обнаружении и наведении на него поисковых сил флота.



Ученики С. Г. Горшкова командующие Черноморским флотом адмиралы: Н. И. Ховрин, М. Н. Хронопуло, И. В. Касатонов, В. А. Кравченко, вице-адмирал В. В. Масорин На открытии в Москве памятного знака, посвященного героизму и доблести моряков-черноморцев в честь 220-летия Черноморского флота. 18 сентября 2003 года

На флоте проходили испытания радиоэлектронной астронавигационной системы «Символ» и опытного образца аппаратуры опознавания «Пароль», а также аппаратуры для измерения физических полей кораблей.

В 1987 году в состав 14-й дивизии поступила подводная лодка лаборатория проекта 1710, получившая название по классификации НАТО «Белуга». Она позволяла проводить исследования в области гидродинамики и акустики на качественно новом уровне. Основными ее особенностями являлись: система подачи в пограничный слой растворов полимеров, а также установка большого количества научно-исследовательской аппаратуры. Впервые были получены достоверные данные, которые могли быть использованы для выбора элементов стабилизаторов и рулей, гребных винтов при формировании архитектурного облика вновь проектируемых подводных кораблей. Все рекомендации, полученные при натурных испытаниях, имели как долгосрочную научную перспективу, так и возможность непосредственной реализации на боевых подводных лодках.

В истории развития отечественных аварийно-спасательных средств



Памятный знак, посвященный героизму и доблести моряков-черноморцев в честь 220-летия со дня образования Черноморского флота. Открыт в Москве 18 сентября 2003 года

ВМФ свой весомый вклад также внесли подводники-черноморцы. Прошли испытания всплывающей камеры (ВСК) для спасения экипажей атомных подводных лодок.

Много пришлось поработать подводным лодкам 14-й дивизии, обеспечивая не только испытания различных противолодочных комплексов, но и серийные отстрелы противолодочных торпед, ракето-торпед подводных лодок, надводных кораблей, противолодочной авиации для подтверждения их тактико-технических данных и продления их жизненного цикла.

Нет возможности рассказать обо всех испытаниях, в которых участвовали подводники Черноморского флота. Все испытания прикрывались множеством легенд, темами, которые ежегодно определялись различными директивами Министерства обороны и Главного штаба ВМФ. Таких тем, направленных по целям на борьбу с разнородными силами, на повышение тактических и технических возможностей подводных лодок, были сотни. Это давало пищу для дальнейших изысканий различным научно-исследовательским институтам.

Значительный вклад в историю подводных сил Черноморского флота внесла 14-я дивизия подводных лодок. И здесь хочу отметить вот что. Она входила в состав Черноморского флота со всеми своими неисчерпаемыми богатствами: прежде всего, своими высоко подготовленными кадрами, которые были гордостью флота. Дивизия постоянно работала в испытательном, исследовательском режиме. Ее подводные лодки несли боевую службу в Средиземном и Черном морях, выполняли задачи боевого дежурства, занимались напряженной боевой подготовкой.

Во главе всех этих процессов стоял наш Главнокомандующий ВМФ — Адмирал Флота Советского Союза Сергей Георгиевич Горшков. В истории Военно-Морского Флота России много прославленных имен. И в этом ряду достойное место занимает имя С. Г. Горшкова. В 2020 году мы отмечаем 110 лет со дня его рождения. Многогранная деятельность этого Главкома стала эпохой в истории нашего морского государства. Выдающийся военачальник, флотоводец Великой Отечественной войны, создатель океанского ракетно-ядерного флота, Главнокомандующий ВМФ, заместитель Министра обороны СССР, дважды Герой Советского Союза. «Главком устрашающей эффективности» — так называли его еще при жизни геополитические соперники-американцы. Он многое сделал для того, чтобы научные исследования в интересах развития кораблей, оружия и техники проводились непрерывно.

В эпоху научно-технической революции, когда наука и техника развиваются быстрыми темпами, Главком придавал особое значение вопросам прогнозирования развития флота, научному руководству этим процессом. Он требовал учитывать опыт дальних плаваний, который оказывал существенное влияние на такие элементы, как надежность, мореходность, автономность, дальность плавания, обитаемость корабля.

В целом с 1956 по 1985 год Военно-Морской Флот СССР прошел путь от серьезного сокращения и волюнтаристских решений о его развитии до современного сбалансированного ракетно-ядерного океанского флота, способного самостоятельно решать оперативно-стратегические задачи в любых районах Мирового океана. В этот период было построено около 700 подводных лодок, треть из них атомных, более 1000 надводных кораблей, создана морская авиация ВМФ. Эпоха Главнокомандующего ВМФ С. Г. Горшкова явилась фундаментом для дальнейшего развития и строительства Военно-Морского Флота России. Именно она дала особый толчок развитию военно-морского искусства и всей военно-морской науки на отдаленную перспективу.



7. ПОЗДРАВЛЯЕМ ЮБИЛЯРОВ

ПОЗДРАВЛЯЕМ С ОЧЕРЕДНЫМ ЮБИЛЕЕМ, ЖЕЛАЕМ ВАМ И ВАШИМ СЕМЬЕ ЗДОРОВЬЯ, СЧАСТЬЯ, БЛАГОПОЛУЧИЯ И БОДРОСТИ ДУХА!

С 95-ЛЕТИЕМ:

Адмирала Турунова Свет Саввича 25.09.1925 г.

С 90-ЛЕТИЕМ:

Капитанец Елену Петровну 15.04.1930 г.

Генерал-майора авиации Ивкина Ивана Ивановича 30.10.1930 г.

С 85-ЛЕТИЕМ:

Генерал-полковника Шумилова Леонида Вениаминовича 25.03.1935 г.

Вице-адмирала Чурикова Юрия Дмитриевича 20.09.1935 г.

С 80-ЛЕТИЕМ:

Генерал-полковника Дейнека Владимира Григорьевича 08.05.1940 г.

Вице-адмирала Кайсина Юрия Анатольевича 10.05.1940 г.

Генерал-полковника Скуратова Ивана Сидоровича	02.06.1940 г.
Адмирала Ерофеева Олега Александровича	10.07.1940 г.
Контр-адмирала Михайлова Станислава Александровича	01.12.1940 г.
Капитана 1 ранга Гусева Евгения Ивановича	23.12.1940 г.
С 75-ЛЕТИЕМ:	
Адмирала Хмельнова Игоря Николаевича	31.01.1945 г.
Генерал-майора Романенко Владимира Ивановича	03.02.1945 г.
Вице-адмирала Кряжева Владимира Сергеевича	26.02.1945 г.
Контр-адмирала Глыба Николая Владимировича	15.03.1945 г.
Генерал-майора Жукова Юрия Яковлевича	23.04.1945 г.
Вице-адмирала Чиркова Валерия Васильевича	25.04.1945 г.
Контр-адмирала Кибкало Александра Александровича	09.06.1945 г.
Контр-адмирала Премьяка Петра Григорьевича	26.07.1945 г.
Контр-адмирала Орлова Петра Степановича	10.10.1945 г.
Контр-адмирала Мирко Михаила Антоновича	17.10. 1945 г.
Контр-адмирала Авдейчика Петра Михайловича	25.08.1945 г.
Контр-адмирала Кузнецова Михаила Юрьевича	27.08.1945 г.
Генерал-майора Шараевского Георгия Юрьевича	01.09.1945 г.

Контр-адмирала Сыча Николая Николаевича	07.09.1945 г.
Капитана 1 ранга Игнатьева Валерия Николаевича	02.11.1945 г.
Контр-адмирала Чиркова Сергея Ивановича	13.11.1945 г.
С 70-ЛЕТИЕМ:	
Капитана 1 ранга Зотова Владимира Анатольевича	13.01 1950 г.
Генерал-майора Антропова Александра Ивановича	01.02.1950 г.
Капитана 1 ранга Вакарина Александра Борисовича	02.02.1950 г.
Контр-адмирала Моисеенко Ивана Дмитриевича	05.02.1950 г.
Вице-адмирала Касьянова Валерия Павловича	03.04.1950 г.
Контр-адмирала Мартынова Николая Павловича	29.04.1950 г.
Генерал-лейтенанта Шевчука Александра Борисовича	17.05.1950 г.
Капитана 1 ранга Белозерцева Игоря Александровича	19.05.1950 г.
Капитана 1 ранга Хорькова Владимира Аркадьевича	01.07.1950 г.
Контр-адмирала Маслюка Владимира Соловеевича	05.07.1950 г.
Генерал-лейтенанта Бусловского Виктора Николаевича	19.07.1950 г.
Капитана 1 ранга Уткина Анатолия Александровича	15.08.1950 г.
Капитана 1 ранга Андреенкова Владимира Ефимовича	11.09.1950 г.
Вице-адмирала Михеева Николая Петровича	23.10.1950 г.

С 65-ЛЕТИЕМ:

Контр-адмирала Курова Сергея Германовича	09.01.1955 г.
Капитана 1 ранга Остапенко Виктора Вячеславовича	12.02.1955 г.
Генерал-лейтенанта Студеникина Александра Игоревича	16.02.1955 г.
Генерал-лейтенанта Старчеуса Игоря Евгеньевича	22.02.1955 г.
Вице-адмирала Нуждина Юрия Феликсовича	23.04.1955 г.
Вице-адмирала Попова Владимира Федоровича	06.07.1955 г.
Вице-адмирала Карачуна Николая Дмитриевича	01.08.1955 г.
Контр-адмирала Ковтуненко Владимира Сергеевича	24.08.1955 г.
Капитана 1 ранга Николаенко Сергея Кузьмича	24.09.1955 г.
С 60-ЛЕТИЕМ:	
Артюшина Андрея Анатольевича	08.09.1960 г.
Контр-адмирала Меняело Александра Николаевича	18.09.1960 г.
Контр-адмирала Вернигора Андрея Петровича	26.10.1960 г.
С 50-ЛЕТИЕМ:	



19.08.1970 г.

Контр-адмирала Королева Олега Александровича

8. «БАЙКИ» АДМИРАЛОВ И ГЕНЕРАЛОВ

ПИЛОТ ФАНТОМА: «...ХОРОШО НАС СДЕЛАЛИ!»

«Байку» травит генерал-майор авиации Жуков Ю. Я.



Жуков Юрий Яковлевич генерал-майор авиации, заместитель командующего ВВС СФ по боевой подготовке (80-е годы)

1970-е годы. ВВС Северного флота, разведполк, учения. Авианосная группа ВМС США в Норвежском море. Вылеты с аэродрома Североморск-1 периодичностью 6–12 часов. В паре с капитаном Темьяновским Анатолием Владимировичем на самолетах Ту-16рм и Ту-16рм-2 вылетаем на слежение за АМГ. Задача — скрытно на малых высотах, исключая перехват корабель-

ными истребителями, подойти к авианосцу, сфотографировать и только после этого, нарушив радиомолчание, дать донесение. Взлетаем, на большой высоте уходим за о. Медвежий, затем снижаемся и идем. Ведомый на средних высотах 2000–3000 м, я — на предельно малых 60–100. Погода нормальная, облачность слоистая, неполная, море 3 балла. Пара истребителей с территории Норвегии перехватывают ведомого за 100 км от авианосца, меня не обнаруживают.

На высоте 60 метров выхожу на авианосец, штурман перспективно фотографирует, в эти же секунды видим, как пара «Фантомов» срывается с палубы на перехват. Радист «стучит» донесение, а мы быстренько уходим в набор высоты, надо топливо беречь. Ведомый тоже идет в набор. Собираемся в пару уже под опекой двух «F-4». Они стали плотно, в 5–10 метрах от крыла, видны лица летчиков. Один белый, второй негр — улыбаются, машут ладонями в перчатках. Мы также отвечаем: летчик и 2-й штурман, его в верхнем блистере очень хорошо видно.



Жуков Ю. Я. в молодые годы

Американцы показывают большой палец: «Хорошо нас сделали!» Затем кладут два пальца на плечо: «Какие чины — звания?» Второй штурман, призванный на два года из «студентов», абсолютно лысый, не зная как ответить, снимает шлемофон и показывает голову в блистер. Американские летчики изумленно качают головой, понимая, что это большой чин (а за штурвалом сидит чин еще больше!), поднимают на прощание обе ладони и отваливают от нас к авианосцу.

Тем временем мы набираем наивыгоднейшую по температурному режиму высоту и, сокращая насколько можно маршрут, на самом экономичном по топливу режиме спешим домой. Вот и остров Кильдин, от него «с прямой» — на посадку, погода позволяет.

Ведомый садится первым, я вторым. Уверенно врем инженеру — топлива еще осталось пять тонн, и отправляемся в курилку. Но нас и не особо «прессуют»: прилетели, ну и молодцы.

Все заняты фотоделом, снимают аппаратуру, везут в фотолабораторию, волнуются за качество снимков, спешат. Самолет Ан-26 стоит на полосе носом на Москву, ждет результаты аэрофотосъемки.



9. СВЕТЛАЯ ВАМ ПАМЯТЬ... (УШЕДШИЕ ОТ НАС В 2020 ГОДУ)



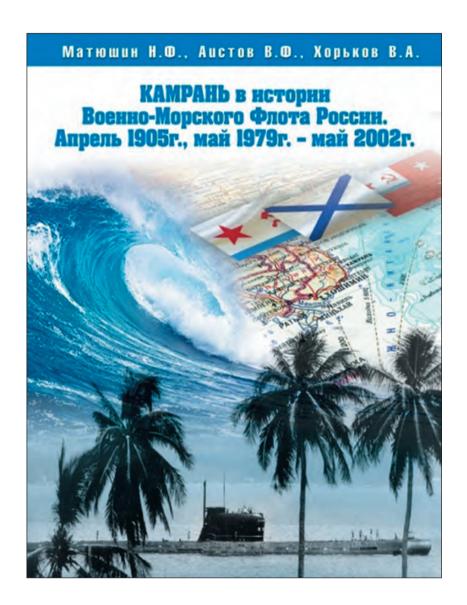
 \dots в 2020 году из жизни ушли:

	Воинское звание, Ф. И. О., дата рождения	Дата смерти	На каком кладбище похоронен
1.	генерал-полковник авиации Москвителев Николай Иванович 27 июля 1926 г.	12.02.2020 г.	Мытищинское кладбище
2.	адмирал флота Сорокин Алексей Иванович 28 марта 1922 г.	04.03.2020 г.	Мытищинское кладбище

3.	контр-адмирал Петров Игорь Николаевич 27 июня 1933 г.	15.04.2020 г.	Троекуровское кладбище
4.	вице-адмирал Бирилло Николай Николаевич 6 января 1947 г.	03.05.2020 г.	Троекуровское кладбище
5.	контр-адмирал Сенатский Юрий Константинович 13 октября 1924 г.	16.05.2020 г.	Троекуровское кладбище
6.	капитан 1 ранга Московенко Михаил Владимирович 29 ноября 1947 г.	17.10.2020 г.	Троекуровское кладбище
7.	контр-адмирал Родионов Евгений Иванович 3 февраля 1928 г.	21.10.2020 г.	Троекуровское кладбище

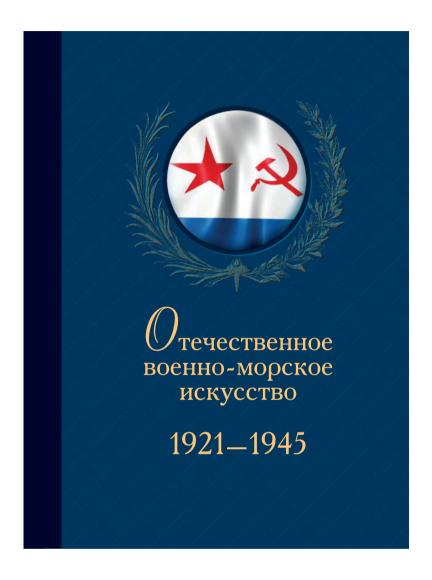


БИБЛИОТЕКА КЛУБА АДМИРАЛОВ



КАМРАНЬ В ИСТОРИИ ВОЕННО-МОРСКОГО ФЛОТА РОССИИ. Апрель 1905 г., май 1979 г. — май 2002 г.

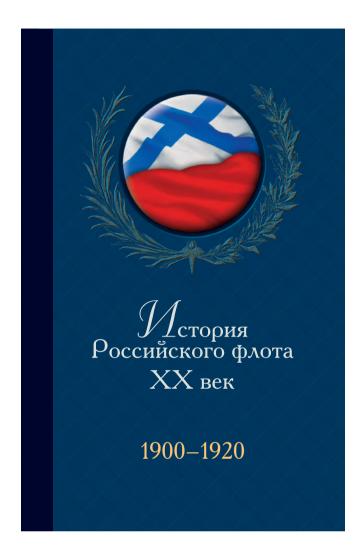
В 2020 году вышла книга «Камрань в истории Военно-морского флота России. Апрель 1905 г., май 1979 г. — май 2002 г.». Она написана коллективом авторов под руководством члена Клуба адмиралов контр-адмирала Н. Ф. Матюшина. Это уже вторая книга про российскую (советскую) военно-морскую базу в Камрани. Но в новом обзоре освещается история стоянки кораблей Второй Тихоокеанской эскадры российского императорского флота в бухте Камрань в апреле 1905 года. И значительно полнее показан период базирования кораблей и авиации Тихоокеанского флота в бухте и на полуострове Камрань (1979–2002).

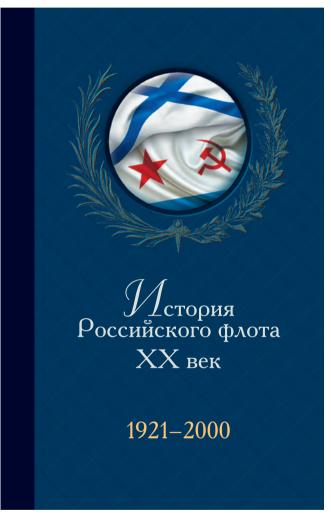


ОТЕЧЕСТВЕННОЕ ВОЕННО-МОРСКОЕ ИСКУССТВО. 1921-1945

В труде на основе анализа уникальных архивных источников (Политбюро ЦК ВКП(б), СНК СССР, Президиума Верховного Совета СССР, Государственного Комитета Обороны, Ставки ВГК, Генерального штаба Красной армии, Главного морского штаба и др.) раскрыт процесс развития теоретических основ боевого применения советского Военно-морского флота и практики его действий в реальных условиях войны. На современном этапе развития государственности исторический опыт деятельности сил флотов и флотилий в ходе войны имеет непреходящее значение. Аппараты их управления должны быть всегда готовы к функционированию в различных условиях развития военно-политической обстановки в мире.

Труд предназначен для широкого круга читателей, но прежде всего для специалистов Военно-морского флота и всех тех, кому небезразлична история нашей страны.

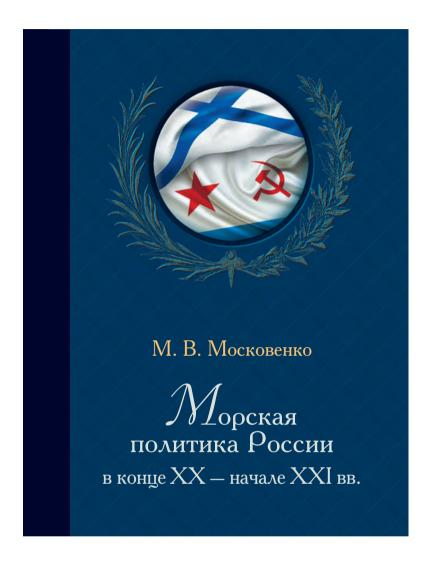




ИСТОРИЯ РОССИЙСКОГО ФЛОТА. ХХ ВЕК. ТТ. 1-2

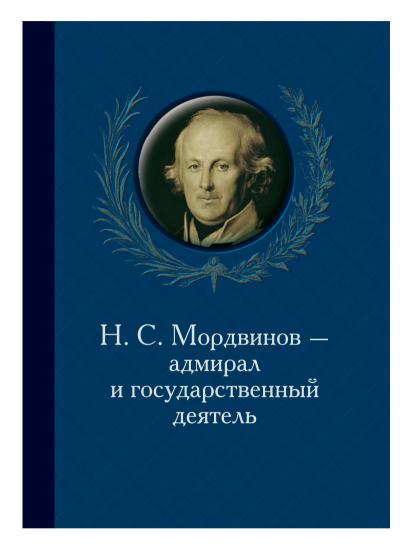
Работа посвящена 320-й годовщине основания Российского флота, 100-летию Великой Октябрьской революции и окончания Первой мировой войны. В ней освещены важнейшие аспекты морской политики и морской стратегии Российского государства в первые два десятилетия XX века, включая те, которым в отечественной военной историографии внимания уделяется слишком мало или не уделяется совсем. Труд предназначен для широкого круга любителей военной истории, но прежде всего — для офицерского состава Вооруженных сил.

ГОТОВЯТСЯ К ВЫХОДУ



МОРСКАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ В КОНЦЕ XX — НАЧАЛЕ XXI вв.

Монография Московенко Михаила Владимировича «Морская политика России в конце XX — начале XXI вв.» является результатом исследования деятельности органов государственной власти, организаций, а также конкретных лиц в конце XX — начале XXI вв. (1991–2018 гг.) по формированию и реализации морской политики государства для обеспечения безопасности России с морских и океанских направлений. В работе анализируется состояние отечественной морской деятельности, сложившееся к концу XX века, по всем ее составляющим, раскрывается необходимость их программного развития, обосновывается логический переход к разработке доктринальных документов в области морской политики и созданию административно-правового механизма ее реализации, показываются и критически оцениваются их содержание и результаты внедрения, предлагаются подходы к решению проблем дальнейшего развития морской деятельности Российской Федерации в XXI веке, а также приоритетные направления, перспективы развития и реализации государственной морской политики и их нормативное правовое обеспечение.



Н. С. МОРДВИНОВ — АДМИРАЛ И ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ

Книга Станислава Чагина посвящена флотоводцу и государственному деятелю, адмиралу Николаю Семеновичу Мордвинову (1755–1845), одному из организаторов Черноморского флота, первому морскому министру России.

Альманах Клуба адмиралов

№ 3

Художественное оформление и компьютерная верстка В. В. Забковой Корректор И. В. Рязанова

Подписано в печать 16.11.2020. Формат 210x280 мм

Тираж ограничен

Отпечатано в АО «Первая Образцовая типография» Филиал «Чеховский Печатный Двор» 142300, Московская область, г. Чехов, ул. Полиграфистов, д. 1 Сайт: www.chpd.ru, E-mail: sales@chpd.ru, тел. 8(499)270-73-59

